

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ РАН

Современные тенденции развития экономики и распределения доходов

**Материалы российско-китайского
научно-практического семинара
(г. Вологда, 28–29 сентября 2012 г.)**

Вологда
2013

УДК 332.025.12
ББК 65.9-94
С56

Современные тенденции развития экономики и распределения доходов [Текст]: материалы российско-китайского научно-практического семинара, г. Вологда, 28 – 29 сентября 2012 г. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2013. – 188 с.

В сборнике представлены материалы российско-китайского научно-практического семинара «Современные тенденции развития экономики и распределения доходов», проходившего в Вологде 28 – 29 сентября 2012 г.

В работе семинара приняли участие сотрудники Института социально-экономического развития территорий РАН (г. Вологда, Россия) и Академии общественных наук провинции Цзянси (г. Наньчан, Китай).

В выступлениях участников семинара рассмотрены актуальные вопросы формирования и распределения доходов населения России и Китая. Особое внимание уделено территориальным аспектам данных проблем. Представлены возможные направления регулирования уровня доходов и повышения благосостояния граждан.

Издание предназначено для исследователей, занимающихся вопросами региональной экономики, и специалистов государственного и муниципального управления.

ISBN 978-5-93299-220-3

© ИСЭРТ РАН, 2013

THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCE
INSTITUTE OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF TERRITORIES OF RAS

Modern trends in economic development and income distribution

**Materials of the Russian-Chinese
scientific and practical seminar
(Vologda, September 28 - 29, 2012)**

Vologda
2013

UDC 332.025.12
LBC 65.9-94
M56

Modern trends in economic development and income distribution

[Text]: materials of the Russian-Chinese scientific and practical seminar, Vologda, September 28 – 29, 2012. Vologda: ISEDT RAS, 2013. – 188 p.

The collected book comprises the materials of the Russian-Chinese scientific and practical seminar on modern trends in economic development and income distribution, which was held in Vologda on September 28 – 29, 2012.

The seminar was attended by the scientists of the Institute of Socio-Economic Development of Territories of RAS (Vologda, Russia) and the Jiangxi Academy of Social Sciences (Nanchang, China).

Delivering their speeches at the seminar, the participants reviewed topical issues on the formation and distribution of population's incomes in Russia and China. Special attention was paid to the territorial aspects of these problems. The possible ways of regulating the level of incomes and enhancing the citizens' well-being were highlighted as well.

The publication is intended for the researchers engaged in the studies on regional economy and for the state and municipal management specialists.

ISBN 978-5-93299-220-3

© ISEDT RAS, 2013

Содержание

<i>Цзян Вэй.</i> Исследование распределения доходов населения в Китае	7
<i>Ускова Т.В.</i> Экономическое развитие российских городов и благосостояние их населения.....	19
<i>У Юнмин.</i> Институциональный и правовой анализ разрыва в уровне доходов населения Китая.....	30
<i>Шабунова А.А.</i> Уровень и образ жизни сельских женщин в России: региональный аспект.....	41
<i>Ли Сяююй.</i> Исследование доходов и путей улучшения жизни сельских трудящихся-мигрантов в Китае	50
<i>Чэн Гуаньсун.</i> Изменения в уровне доходов работников предприятий со стопроцентным иностранным капиталом и модель развития экономики слаборазвитых районов Китая	61
<i>Теребова С.В.</i> Малое предпринимательство как фактор повышения уровня занятости и доходов населения.....	76
<i>Ли Чжимэн.</i> Снижение уровня бедности и механизмы экологической компенсации в районах Китая, расположенных в истоках рек.....	87

Content

<i>Jiang Wei</i> . Research on Current Income Distribution in China.....	100
<i>Uskova T.V.</i> Economic Development of Cities and Population's Well-Being.....	110
<i>Wu Yongming</i> . Institutional Analysis of Income Gap Based on Legal Perspective.....	121
<i>Shabunova A.A.</i> Living Conditions and Lifestyle of Rural Women: Regional Aspect.....	131
<i>Li Xiaoyu</i> . Research on Income Status and Upgrade Path of Chinese Rural Migrant Workers.....	140
<i>Cheng Guansong</i> . Changes in Labour Income of Wholly-Owned Foreign Enterprises and Economic Development Pattern of Less Developed Areas in China.....	150
<i>Terebova S.V.</i> The Role of Small Business in Providing Employment for Region's Population.....	163
<i>Li Zhimeng</i> . Poverty Alleviation and Ecological Compensation for Ecological Fragile River Source Areas.....	173

Исследование распределения доходов населения в Китае

За период реформ, длившийся более 30 лет, Китай добился больших успехов в экономическом развитии, значительно улучшился уровень жизни людей, всеобъемлющая национальная мощь получила дальнейшее укрепление – все это привело к тому, что Китай стал второй по величине экономикой в мире. Согласно статистическим данным, совокупный ВВП в Китае достиг суммы в 47160 млрд. юаней, увеличившись на 9,2% по сравнению с предыдущим годом (рис. 1 и 2).

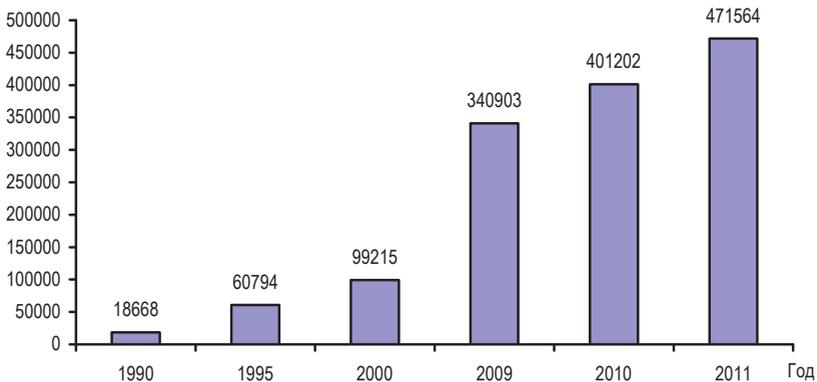

Рис. 1. Совокупный ВВП в Китае за 1990 – 2010 гг.
(рассчитано в ценах текущего года), 100 млн. юаней

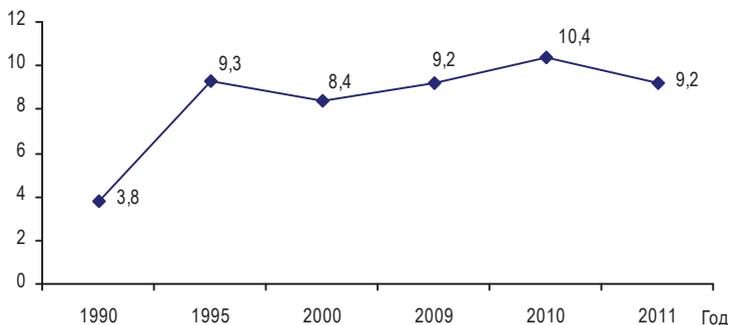

Рис. 2. Рост ВВП в Китае за 1990 – 2010 гг. (рассчитано в ценах текущего года), %

Тем не менее следует отметить, что с экономическим развитием социальные интересы в Китае становятся все более сложными, непрерывно появляются новые проблемы, самыми значимыми из которых являются дальнейшее расширение социально уязвимых групп, разрыв в уровне доходов домохозяйств городского и сельского населения и неэффективность различных отраслей промышленного производства.

I. Актуальные проблемы в сфере распределения доходов в Китае

Коэффициент Джини непрерывно растет, и разрыв в распределении доходов домохозяйств становится серьезным.

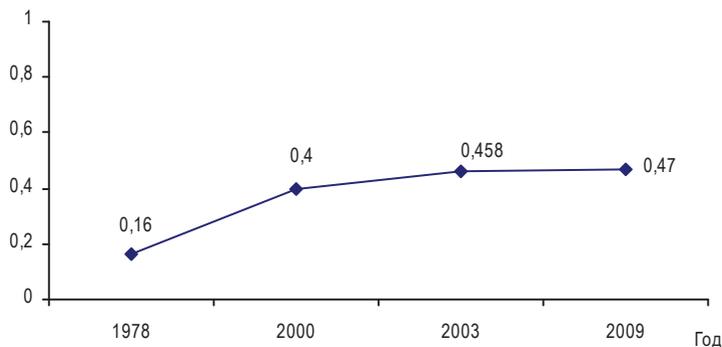

Рис. 3. Коэффициент Джини в Китае за 1978 – 2009 гг.

Коэффициент Джини в Китае был равен 0,16 в 1978 году и 0,47 в 2009 году, что значительно превысило максимально допустимую отметку в 0,4, тем самым выявив довольно серьезный разрыв между богатыми и бедными в Китае (рис. 3).

Разрыв в уровне доходов городского и сельского населения, региональных доходов увеличивается, а потребительский потенциал фермеров является недостаточным (таблица).

Разрыв в уровне доходов городского и сельского населения в Китае

Год	Располагаемый доход на душу городского населения (юаней)	Чистый доход на душу населения в сельской местности (юаней)	Абсолютная разница между городским и сельским доходом (юаней)	Коэффициент разницы между доходами городского и сельского населения (соотношение) (раз)
1990	1510,16	686,31	823,85	2,20
1995	4282,95	1577,74	2705,21	2,71
2000	6279,98	2253,42	4026,56	2,79
2009	17174,65	5153,17	12021,48	3,33
2010	19109,44	5919,01	13190,43	3,23

Источник: Данные Статистического ежегодника Китая по годам.

Согласно приведенным данным, в 1990-м году уровень доходов в городе в 2,2 раза превышал доходы сельского населения, а в 2010 г. этот разрыв увеличился до 3,23 раза. В связи с низким уровнем доходов фермеров, а также отсутствием социального обеспечения и медицинского страхования потребительский потенциал китайских фермеров подавлялся.

Неравенство между регионами продолжает увеличиваться, неравенство доходов очевидно.

Из-за разрыва в уровне доходов городского населения между районами Восточного, Центрального и Западного Китая разрыв между располагаемыми доходами на душу населения Восточного и Центрального Китая увеличился с 4.193 до 7.311 юаней, а разрыв между располагаемыми доходами на душу населения Восточного и Западного Китая увеличился с 3.251 до 7.467 юаней за период 2005 – 2010 гг. (рис. 4 и 5).

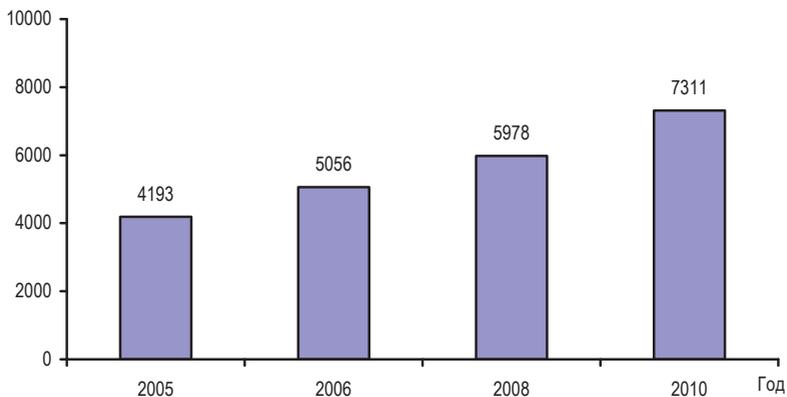

Рис. 4. Разрыв между располагаемыми доходами на душу населения Восточного и Центрального Китая за 2005 – 2010 гг., юаней

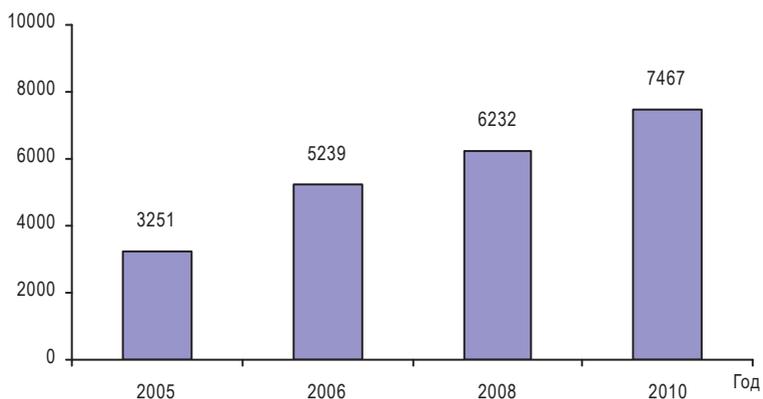

Рис. 5. Разрыв между располагаемыми доходами на душу населения Восточного и Западного Китая за 2005 – 2010 гг., юаней

Разрыв доходов между отраслями производства тоже очень велик, заработная плата работников монопольных отраслей слишком высока и растет быстро, что демонстрирует тенденцию к дифференциации групп.

Как видно из рисунка б, разрыв между максимальными средними зарплатами городских работников, сгруппированных по отраслям, был 2,1 раза в 1978 г. и 4,19 раза в 2010 г.

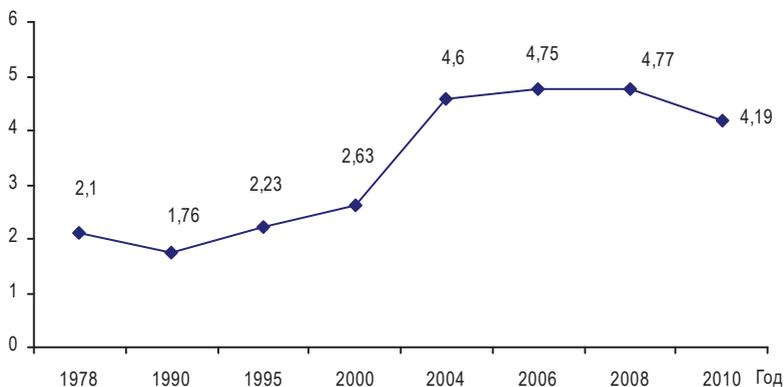

Рис. 6. Разрыв доходов между отраслями производства в Китае за 1978 – 2010 гг., раз

Разрыв между богатыми собственниками и бедными непрерывно растет, происходит «относительное обнищание» среднего класса. По статистике, 10% собственности, которой владеют богатые семьи, составляют 45% всей собственности, находящейся во владении у городского населения, а 10% собственности, которая принадлежит семьям с низким доходом, составляет только 1,4% всей собственности горожан. Все виды ресурсов концентрируются в руках немногочисленной группы людей, и тенденция социальной поляризации становится все более очевидной.

Кроме того, средний класс в Китае движется в сторону «относительного обнищания». Главным образом это происходит потому, что в условиях современной экономической политики в Китае социальные классы все чаще сталкиваются с проблемой занятости, а население обременено растущими ценами на жилье, высокими расходами на медицинское обслуживание и образование детей.

Доля государственных и корпоративных доходов непрерывно увеличивается, а доходы домохозяйств постепенно снижаются.

Доля государственных доходов в ВВП возросла с 10,95 до 20,57%, доля профицита предприятий увеличилась с 21,33 до 31,29%, а доля зарплат работников уменьшилась с 53,4% в 1997 г. до 39,74 – в 2007 г., что свидетельствует о том, что доля трудовых доходов снижалась на фоне уменьшения размеров прибыли.

Нецелесообразное распределение ресурсов на фоне слишком больших капиталовложений и слишком маленьких отчислений на оплату труда.

Доля заработной платы китайского рабочего в ВВП составляла 53,4% в 1990 г., 39,74 – в 2007 г. и только 36,2% в 2008 г. Этот процесс происходит на фоне увеличения доли капиталовложений, которая составила более чем $\frac{1}{3}$. В 2007 году оплата труда составляла 55,81% в Америке, 54,5 – в Англии, 62,4 – в Швейцарии, 48,8 – в Германии и 68,25% – в Южной Африке.

II. Анализ главных причин

Общие законы развития рыночной экономики определяют, что увеличение разрыва в уровне доходов китайских домохозяйств является неизбежным в процессе перехода к рыночной экономике.

В условиях рыночной экономики социально-экономическая деятельность следует ее принципам, а сама рыночная экономика характеризуется эффективностью производства, и каждый производитель имеет мотивацию для достижения сверхприбыли. Однако в силу того, что возможности у всех разные, будут расти доходы тех, у кого есть серьезные возможности получения сверхприбыли, а доходы тех, чьи возможности получать такие сверхприбыли невелики, естественно, будут ниже.

Таким образом, это означает, что разрыв в доходах будет увеличиваться в зависимости от структуры социально-экономических групп.

Внутренние факторы, способствующие увеличению разрыва в доходах между жителями различных регионов.

Из-за влияния внутренних факторов, таких как региональные особенности окружающей среды, исторические и культурные условия, качество населения, уровень производительности труда, развитие региональной экономики в Китае не сбалансировано: восточные регионы имеют выгодное географическое расположение, удобные пути сообщения, развитую систему промышленных объектов и объектов инфраструктуры, передовые научные и технологические разработки; центральная часть страны богата энергетическими и минеральными ресурсами, здесь развита удобная сеть транспортного сообщения, но уровень развития промышленной инфраструктуры ниже по сравнению с восточными районами; западные регионы, хотя и обладают богатыми ресурсами, находятся на отдаленных территориях, что затрудняет транспортное и информационное сообщение с ними. Таким образом, доходы жителей восточных регионов уже давно гораздо выше доходов населения центральных и западных районов страны.

Система двойного развития города и села является главной причиной появления разрыва в доходах городского и сельского населения.

В течение длительного периода в Китае реализуется стратегия двойного экономического развития сельских и городских образований, направленная на поддержку развития промышленности за счет принятия искусственных способов передачи ресурсов из сельского хозяйства в промышленность, где производительность труда значительно выше, поэтому и доходы городского населения всегда были больше доходов сельских жителей.

Несовершенство системы распределения доходов является важной причиной увеличения разрыва в доходах населения.

1. Нецелесообразная модель начального распределения доходов.

Рыночная система в Китае все еще несовершенна, что ведет к необъективности рыночных цен в начальном распределении, особенно рыночной цены фактора труда; низкий уровень заработной платы рабочих и отсутствие механизма увеличения зарплат постоянно усиливают тенденцию «сильный капитал, слабая рабочая сила»; таким образом, рост заработной платы рабочих не может не отставать от увеличения корпоративных прибылей.

2. Отсутствие справедливости в политике вторичного распределения доходов.

Поскольку существующие меры бюджетного регулирования неэффективны, система социального обеспечения является несовершенной, нет четких институциональных форм расходов на долю социального обеспечения и трансфертных платежей на всех уровнях вторичного распределения, сложно гарантировать его справедливость и обоснованность.

3. Несформированная модель третичного распределения доходов.

В настоящее время наблюдается несовершенство системы благотворительных пожертвований в Китае, особенно заметно отсутствие политики льготного налогообложения и поддержки частных лиц и предприятий по отношению к социальным и благотворительным выплатам; не хватает соответствующих стимулов и гарантий, что является причиной весьма ограниченной регулирующей функции третичного распределения доходов.

Реализация стратегии экономического развития Китая и льготной политики объективно усугубляют разрыв в доходах жителей различных регионов и доходов отраслей.

Из-за различий в осуществлении реформ некоторые регионы и отрасли промышленности, которые осуществили реализацию

реформ раньше, быстрее получили прибыль, другие же регионы и отрасли, начавшие реформы позднее, позже получили и ощутимые прибыли. Например, национальное правительство осуществило специальную политику в восточных прибрежных районах, которая способствовала быстрому росту экономического развития и быстрому росту уровня заработной платы в прибрежных районах, что увеличило разрыв между доходами жителей восточного и других регионов.

Торговая монополия стала основной движущей силой разрыва доходов между работниками различных отраслей промышленности. На протяжении многих лет некоторые отрасли, такие как телекоммуникации, электроэнергетика, банки, страховые и авиационные компании были монополистами, что дало возможность данным сферам получить высокие прибыли и увеличить заработную плату своих сотрудников.

Отсутствие норм и несовершенство правовой системы затрудняет эффективность контроля за увеличением разрыва между доходами домохозяйств.

Поскольку Китай находится в процессе перехода от плановой к рыночной экономике, новая нормативная система еще не установилась, и система норм старой плановой экономики всегда проявляется во всех аспектах социально-экономического развития. Кроме того, поскольку правовая система в Китае все еще несовершенна, ощущается недостаток юридических санкций против спекулянтов, получающих прибыль незаконным путем, что еще более усугубляет разрыв между доходами.

III. Пути построения научно обоснованной и рациональной политики распределения доходов

Проблемы распределения доходов в Китае вызваны рядом причин. Среди них выделяются исторические и практические, политические и институциональные, рыночной конкуренции и

торговых монополий. В связи с этим китайское правительство пристально следит за возникающими проблемами в области распределения доходов, о чем говорится в докладе 17-го национального съезда Коммунистической партии Китая: в период углубления реформ в системе распределения доходов доля доходов населения в распределении национального дохода должна быть постепенно увеличена, как увеличена и доля расходов на заработную плату в начальном распределении. Так как несовершенство политики распределения доходов является важной причиной увеличения разрыва в доходах населения, мы разработали следующие рекомендации:

1. Построение механизма «преимущества роста доходов населения».

Следует обеспечить более быстрый рост доходов домохозяйств по сравнению с ростом корпоративных и государственных доходов с целью непрерывного увеличения темпов экономического развития, чтобы философия экономического развития отражала принцип «сильная страна – обеспеченное население». Должен быть выработан механизм роста заработной платы, который ляжет в основу построения механизма «преимущества роста доходов домохозяйств», нацеленного на усиление самосознания и мер по «участию правительства в распределении прибыли государственных предприятий».

2. Построение механизма «преимущества роста низких доходов домохозяйств».

Необходимо сосредоточить внимание на росте заработной платы, построении механизмов защиты, политики льгот и других мерах поддержания жителей, имеющих низкие доходы; нужно, чтобы их доходы росли наравне с доходами других слоев населения и даже опережали их. Это единственный способ сократить разрыв в доходах между бедными и богатыми. Построение механизма «преимущества роста низких доходов домохозяйств»

должно быть сосредоточено на своевременном регулировании минимального размера оплаты труда путем введения системы коллективных переговоров по установлению заработной платы и на повышении производительности сельского хозяйства и увеличении прибыли.

3. Построение механизма «преимущественного роста доходов трудящихся».

С увеличением производительности труда должны быть гарантированы доходы трудящихся, рост которых должен стать первоочередным по отношению к капиталу и другим факторам производства. Это поможет преодолеть разрыв между ростом производительности труда и ростом заработной платы. Построение механизма «преимущественного роста доходов трудящихся» должно быть сосредоточено на повышении заработной платы работников, регулировании основных направлений оплаты труда и строгом соблюдении трудового законодательства.

4. Построение механизма «разумного бюджетного регулирования».

Необходимо усилить функции налогового регулирования в сфере бюджетного распределения: как начальное распределение доходов, так и перераспределение должны осуществляться эффективно и справедливо, при этом особое внимание необходимо уделить справедливому перераспределению доходов. В целях увеличения финансовых трансфертных платежей чрезмерно высокие доходы регулируются при помощи налоговых механизмов, направленных на повышение «прозрачности» личных доходов. Построение механизма «разумного бюджетного регулирования» должно начаться с реформирования бюджетной системы и ускорения реформы налоговой системы.

IV. Заключение

Гармония экономических интересов является основой развития общества. Наличие разрыва в доходах домохозяйств в

некоторой степени заставляет людей усерднее работать, чтобы иметь больший доход, и может играть важную роль в содействии экономическому росту. Тем не менее разрыв в доходах должен поддерживаться на соответствующем уровне. Правительству необходимо выбирать научно обоснованную и разумную политику распределения доходов, направленную на устранение противоречий в сфере распределения доходов в Китае, поддержание социальной стабильности и достижение всеобщего процветания.

Литература

1. Исследовательская группа «Изучение распределения доходов». Текущее состояние, особенности и причины неравномерного распределения доходов между населением в современном Китае // *Общественные науки провинции Цзянси*. – 2010. – № 10.
2. Бай Ин. Гармоничное общество: исследование на основе гуманистических перспектив экономики. – Чэнду: Юго-западный университет экономики и финансов, 2005.
3. Се Есян. Реструктуризация распределения доходов в Китае: применение принципов справедливости Дж. Ролза // *Общественные науки провинции Цзянси*. – 2011. – № 9.
4. Ван Сытао. Исследование вопросов равенства и эффективности // *Научный поиск истины и реальности*. – 2002. – № 4.

Т.В. Ускова

Экономическое развитие российских городов и благосостояние их населения

На современном этапе развития экономики России задача повышения благосостояния населения является одной из приоритетных. От ее решения во многом зависит направленность и темпы дальнейших преобразований в стране и в конечном счете политическая, а следовательно, и экономическая стабильность в обществе.

На заседании Госсовета РФ 17 июля 2012 года, говоря о социальной сфере, В. Путин отмечал, что за последние годы многое действительно изменилось к лучшему. Но неверно полагать, что все сложности остались в 1990-х годах. «У нас по-прежнему недопустима велика дифференциация доходов, и за чертой бедности, к сожалению, до сих пор живет еще 13% наших граждан, это примерно 18 миллионов человек. Да, количество людей, живущих за чертой бедности, сокращается в последние годы устойчиво, но все-таки этот уровень живущих за чертой бедности еще слишком высок. В десяти регионах доля малоимущих более чем в 1,5 раза больше, чем в целом в России, а в некоторых субъектах и в 2 раза. Мы обязаны сделать все необходимое, чтобы люди имели более солидные доходы¹», – заявил Владимир Путин.

¹ Стенографический отчет о заседании Государственного совета [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://президент.рф/transcripts/16004>

Решение указанных задач требует повышения эффективности использования экономического, производственного, научно-технического потенциала территорий.

Самым значительным компонентом территориальной организации российского общества выступают города. В них сосредоточен основной потенциал социально-экономического развития региона.

В Вологодской области это – города Вологда и Череповец. На долю данных муниципалитетов в 2010 г. приходилось 88% продукции промышленности области, в них аккумулировалось 89% всех производственных фондов, 63% занятых в экономике, половина объема инвестиций в основной капитал. Здесь сконцентрирован также значительный научно-технический потенциал региона. Следовательно, возможность модернизации, повышения темпов экономического роста и конкурентоспособности производства и улучшения на этой основе благосостояния большей части населения региона в определяющей мере зависят от того, насколько эффективно будут использоваться ресурсы этих городов.

Как же складывается ситуация в Вологде и Череповце?

Период с 2000 г. можно назвать периодом роста экономики России. Мировой финансово-экономический кризис, охвативший российскую экономику в конце 2008 г., крайне негативно отразился и на производственном секторе городов.

Эти тенденции особенно ярко проявились в городах. Период устойчивого роста сменился глубоким спадом в промышленности. За два года (2008 и 2009 гг.) промышленное производство в г. Вологде и г. Череповце сократилось почти на 20%. Несмотря на последующий рост, по итогам 2011 г. в промышленном секторе городов докризисный уровень не был достигнут (*рис. 1*).

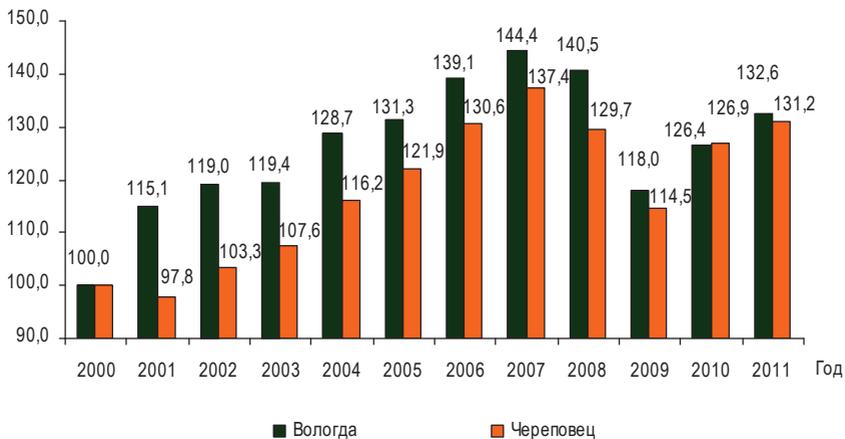

Рис. 1. Индекс физического объема промышленного производства в Вологде и Череповце, % к 2000 г.

Кроме того, темпы роста физического объема промышленного производства в Вологде и Череповце, как и в целом в Вологодской области, в период с 2000 по 2011 г. были ниже, чем в среднем по СЗФО и РФ (рис. 2).

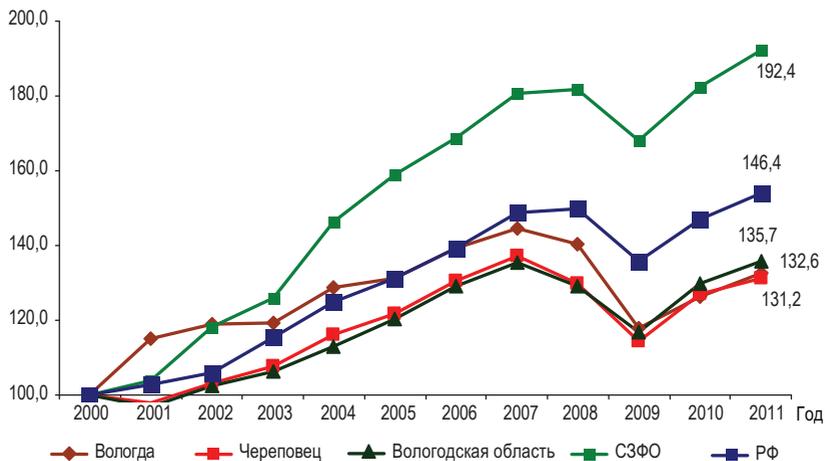

Рис. 2. Индекс физического объема промышленного производства, % к 2000 г.

Одним из факторов низких темпов роста производственного сектора выступает невысокая конкурентоспособность. Об этом свидетельствует структура промышленности. За период реформ доля секторов, производящих продукцию более высоких переделов, снижается.

Так, в г. Вологде произошло резкое сокращение доли машиностроения (более чем в 2 раза), деревообработки, легкой промышленности, в то же время существенно увеличился удельный вес электроэнергетики и пищевой промышленности (рис. 3).

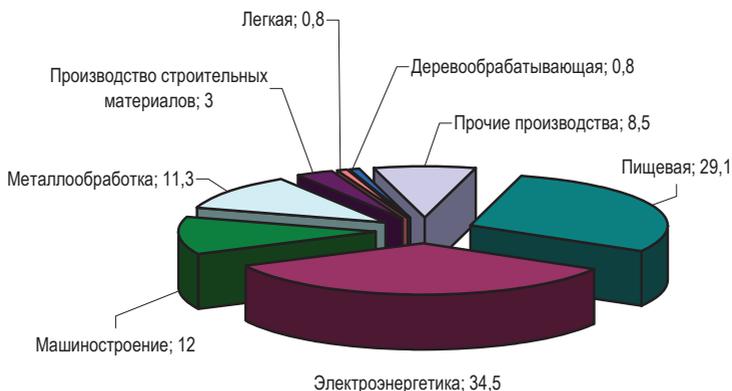

Рис. 3. Структура промышленности г. Вологды в 2011 г., %

В структуре промышленности г. Череповца преобладают производства низких технологических укладов. Производственному сектору свойственна недиверсифицированность: основную долю занимает черная металлургия и химическое производство (в 2011 г. – 70 и 17% соответственно; рис. 4).

О проблемах в промышленности свидетельствует и постепенное сокращение занятых в этой сфере. В Вологде в 2011 г. численность занятых в промышленности сократилась по отношению к 2000 г. на 22% и составила 22,4 тыс. чел., в Череповце – на 26,1% и составила 53,3 тыс. чел. Аналогичные процессы наблюдаются в Вологодской области в целом, а также в СЗФО и РФ (табл. 1).

Структура экономики по объему производства всех крупных и средних предприятий города (в денежном выражении)

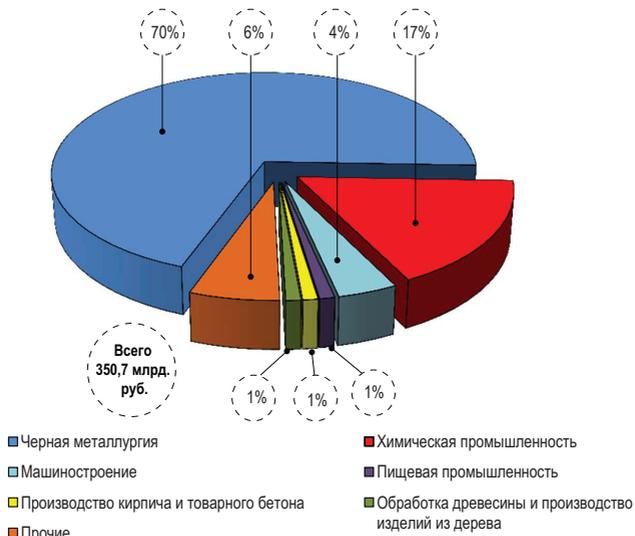

Рис. 4. Структура промышленности г. Череповца в 2011 г., %

Таблица 1. Численность занятых в промышленности, тыс. чел.

Территория	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2011 г.	2011 г. к 2000 г., %	2011 г. к 2010 г., %
Вологда	28,7	28,3	26,7	22,4	78,0	83,9
Череповец	72,1	71,7	58,2	53,3	73,9	91,6
Вологодская область	165,8	163,7	146,1	122,4	73,8	83,8
СЗФО	1412,6	1384,5	1272,6	1081,7	76,6	85,0
РФ	14183	13417,9	12237	10352	73,0	84,6

Доля занятых в промышленности от общего числа занятых в экономике Череповца с 2000 г. сократилась на 11,3 п. п. и составила в 2011 году 41,2%. В Вологде данный показатель снизился на 6,6 п. п. (рис. 5).

В определенной мере переток рабочей силы в сферу услуг – общемировая тенденция. Однако существенного роста в этом секторе экономики пока не наблюдается.

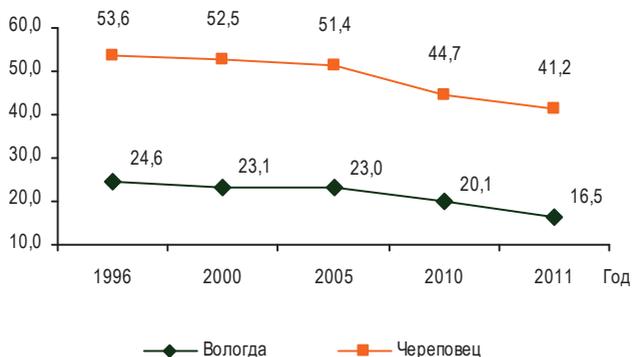

Рис. 5. Доля занятых в промышленности от общего числа занятых в экономике, %

К числу ключевых отраслей, способных обеспечить решение важнейших социально-экономических задач и создать условия для поступательного развития экономики, роста благосостояния населения, относится строительный комплекс.

Если в Вологде объем строительных работ за период с 2000 по 2011 г. вырос в сопоставимой оценке более чем в 2 раза, то в Череповце наблюдается иная тенденция (снижение на 20%). В то же время объем строительных работ на душу населения в Вологде и Череповце ниже среднего уровня по Вологодской области, СЗФО и России. В 2011 г. в расчете на 1 жителя в Вологде были выполнены строительные работы на сумму 27,6 тыс. руб., в Череповце – 14,7 тыс. руб., в то время как в области – 50,7 тыс. руб., в округе – 49,3 тыс. руб., в стране – 35,4 тыс. руб. (табл. 2).

Таблица 2. Объем работ, выполненных в строительстве, в расчете на 1 жителя, тыс. руб. (в сопоставимых ценах 2011 г.)

Территория	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2011 г.	2011 г. к	
					2000 г., %	2010 г., %
Вологда	13,6	39,1	18,4	27,6	202,9	150,0
Череповец	18,3	20,4	16,5	14,7	80,3	89,1
Вологодская область	9,6	28,0	23,5	50,6	527,1	215,3
СЗФО	13,1	29,5	49,2	49,3	376,3	100,2
РФ	12,5	21,2	32,8	35,4	283,2	107,9

Что касается жилищного строительства, то с 2011 г. наметился его рост (рис. 6).

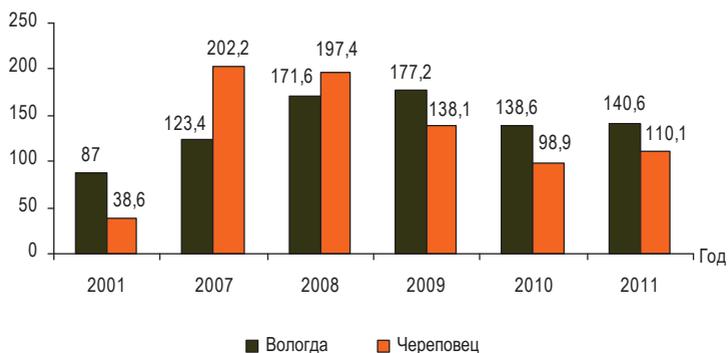

Рис. 6. Ввод жилой площади, тыс. кв. м

Несмотря на увеличение объемов ввода жилья (в расчете на 1 жителя Вологда находится на уровне СЗФО и России, Череповец несколько отстает), резервы строительной отрасли используются не в полной мере. Ряд российских городов (Калининград, Белгород, Калуга и др.) значительно превосходят Вологду и Череповец по этому показателю (табл. 3). Имеется возможность интенсификации индивидуального жилищного строительства.

Таблица 3. Ввод жилья в расчете на 1 жителя, кв. м

Территория	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2011 г.	2011 г. к	
					2000 г., %	2010 г., %
Вологда	0,24	0,38	0,46	0,47	195,8	102,2
Череповец	0,13	0,21	0,32	0,35	269,2	109,4
Вологодская область	0,15	0,24	0,34	0,36	240,0	105,9
СЗФО	0,17	0,29	0,41	0,43	252,9	104,9
РФ	0,21	0,30	0,41	0,44	209,5	107,3
Справочно:						
Калининград	0,25	0,42	0,84	0,82	328,0	97,6
Белгород	0,60	0,83	0,91	0,70	116,7	76,9
Калуга	0,22	0,29	0,41	0,66	300,0	161,0

Важным фактором развития производственного сектора выступают инвестиции в основной капитал. В период с 2000 г. наблюдался рост объемов инвестиций как в г. Вологде, так и в г. Череповце. Вместе с тем темпы роста в Вологде были значительно выше. Одна из причин – резкое снижение объема инвестиций в металлургическое производство в период кризиса. Отметим, что докризисный уровень по этому показателю в г. Череповце еще не достигнут. По объему инвестиций в расчете на 1 жителя Вологда и Череповец значительно отстают от средних значений по СЗФО и РФ (табл. 4).

Таблица 4. **Объем инвестиций в основной капитал в расчете на 1 жителя,**
тыс. руб. (в сопоставимых ценах 2010 г.)

Территория	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2010 г. к 2000 г., %
Вологда	7,2	16,8	39,1	545,1
Череповец	21,8	109,2	49,8	228,0
Вологодская область	11,5	54,2	47,5	411,8
СЗФО	25,5	58,8	77,1	302,1
РФ	46,2	51,3	61,8	133,6

Проблемы в производственном секторе городов весьма негативно сказываются на уровне жизни и благосостоянии населения.

В условиях экономического роста ситуация на рынке труда г. Вологды и г. Череповца была достаточно благоприятной. Уровень официально зарегистрированной безработицы в 2000 – 2005 гг. в Вологде и Череповце принимал достаточно низкие значения (1%; 2005 г.). Однако во время кризиса проблема занятости обострилась. Рост безработицы в 2005 – 2010 гг. в Вологде и Череповце составил 2,2 и 3.3 п. п. соответственно (более чем в 2 раза) (табл. 5).

Что касается доходов населения, то основную их часть составляет заработная плата. За период с 2000 по 2010 г. заработная плата в г. Вологде выросла в 1,9 раза, в г. Череповце – в 1,8 раза.

Таблица 5. **Уровень официально зарегистрированной безработицы, %**

Территория	Год			2010 г. к 2000 г., п.п.	
	2000	2005	2010	+	-
Вологда	1,3	0,9	3,1	1,8	
Череповец	0,9	0,7	4,0	3,1	
Вологодская область	1,7	1,8	3,9	2,2	
СЗФО	1,6	1,8	1,5		0,1
РФ	1,4	2,5	2,1	0,7	

В то же время в целом по области, а также СЗФО, России и некоторых крупных городах темпы роста заработной платы были более существенными (табл. 6).

Сравнивая величину заработной платы в городах, отметим, что в Вологде она на 20% ниже, чем в Череповце. Это позволяет говорить о более низком уровне жизни вологжан.

Таблица 6. **Среднемесячная начисленная заработная плата работников организаций, руб., в ценах 2010 г.**

Территория	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2010 г. к 2000 г., %
Вологда	9991,4	18635,7	19170	191,9
Череповец	13129,4	20872	24102	183,6
Вологодская область	8494,3	14816,5	18536	218,2
СЗФО	8258,5	14841,3	23531,5	284,9
РФ	6994,7	13111,1	20952	299,5
Справочно				
Петрозаводск	9163,2	17200,2	23150,7	252,6
Сыктывкар	11215,7	17615,8	25432	226,8
Архангельск	10419,5	18431,9	25020,7	240,1
Калининград	8213,2	16006,7	22296,5	271,5
Мурманск	17672,8	22669,7	33592,3	190,1
Великий Новгород	7819,8	15379,1	20608,7	263,5
Псков	6083,1	11495,4	18012,6	296,1
Санкт-Петербург	9196,9	17542,4	27189,5	295,6
Ярославль	8670,2	15263,4	20198,6	233,0
Кострома	6267,6	11392,7	16476,3	262,9
Иваново	4981,3	11010,0	16385	328,9
Калуга	6836,8	13605,8	20535	300,4
Белгород	7429,3	14075,9	19128,5	257,5

Об этом негативном факторе свидетельствует и соотношение заработной платы к прожиточному минимуму: в 2010 г. этот показатель в Череповце был 4,0, а в г. Вологде – только 3,18. Для сравнения: в СЗФО, в целом по РФ, а также в ряде крупных городов данный показатель был выше. Кроме того, в 2011 г. произошло снижение показателя (табл. 7).

Таблица 7. Соотношение заработной платы с прожиточным минимумом, раз

Территория	1996 г.	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2011 г.
Вологда	2,08	1,98	3,14	3,18	2,84
Череповец	3,27	3,21	4,35	4,00	3,63
Вологодская область	2,14	2,08	3,09	3,07	2,78
СЗФО	2,24	1,88	3,02	3,95	3,86
РФ	2,03	1,65	2,73	3,52	3,39
Справочно:					
Петрозаводск	1,86	2,17	3,09	3,45	-
Сыктывкар	2,24	2,5	2,81	3,32	-
Архангельск	2,18	2,37	3,19	3,39	-
Калининград	1,89	1,96	2,87	3,77	-
Мурманск	2,55	3,62	2,93	4,07	-
Великий Новгород	2,02	1,8	3,2	3,58	-
Псков	1,66	1,51	2,85	3,34	-
Санкт-Петербург	2,61	2,04	2,82	4,48	-
Ярославль	2,4	1,89	3,03	3,85	-
Кострома	1,93	1,42	2,66	2,95	-
Иваново	1,74	1,12	2,29	3,05	-
Калуга	1,81	1,46	2,83	3,94	-
Белгород	2,25	1,68	3,28	4,02	-

О положительных изменениях в благосостоянии жителей г. Вологды и г. Череповца позволяют говорить устойчивые тенденции уменьшения доли населения, относящего себя к категориям «бедных» и «нищих», а также роста доли тех, для кого покупка различных товаров не вызывает трудностей (рис. 7, 8).

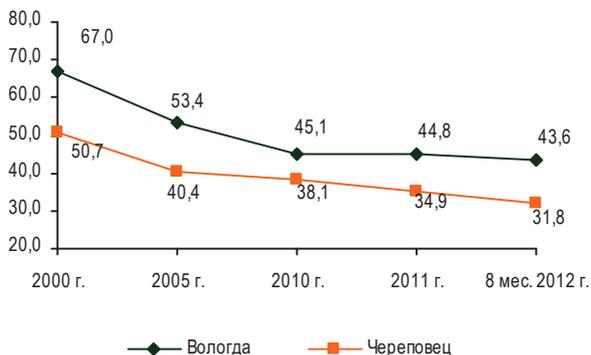

Рис. 7. К какой категории Вы себя относите?
(варианты ответов: «бедные» и «нищие»)

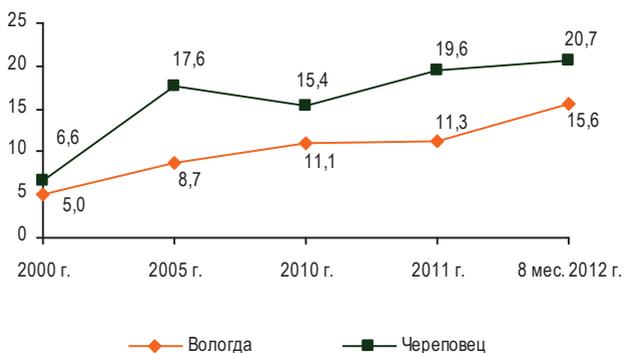

Рис. 8. Какая из приведенных ниже оценок наиболее точно характеризует Ваши денежные доходы? (вариант ответа: «Покупка различных товаров не вызывает трудностей»)

Вместе с тем, чтобы обеспечить достойный уровень жизни большей части населения городов и области в целом, органам власти и управления всех уровней следует проводить более активную экономическую политику, направленную на модернизацию, преодоление технической отсталости, обеспечение конкурентоспособности производств. Только решив эти задачи, можно достичь приоритетной цели государства – повышения благосостояния населения.

Институциональный и правовой анализ разрыва в уровне доходов населения Китая

1. Текущая ситуация и влияние разрыва между доходами домохозяйств

Разрыв между доходами домохозяйств.

В период с 1978 по 2010 г. коэффициент Джини для доходов домохозяйств в Китае возрастал, поэтому увеличившийся разрыв в доходах и рост неравенства среди населения стали неоспоримыми фактами. Эксперты и ученые провели крупномасштабные исследования, оценив показатели индекса Джини четыре раза за последние 30 лет. Были получены следующие результаты: 0,382 в 1988 г.; 0,455 в 1995 г.; 0,454 в 2002 г. и 0,48 в 2007 г., коэффициент превысил так называемую международную критическую отметку – 0,40.

В настоящее время разрыв между доходами населения в Китае демонстрирует следующие тенденции:

1. Разрыв между городскими и сельскими районами. Разрыв в доходах между городскими и сельскими районами увеличился от 1,83 раза в 1983 году до 3,23 раза – в 2010 (*таблица*). Несмотря на то, что разрыв между доходами сужался в течение относительно короткого времени в данный период, увеличение разрыва между доходами города и села стало важной особенностью распределения доходов в Китае.

У Юнмин – старший научный сотрудник Ассоциации общественных наук провинции Цзянси.

Приведенные показатели для анализа и сравнения располагаемого дохода городского населения и чистого дохода селян основаны на данных Национального бюро статистики Китая, но в связи с отсутствием статистических данных либо наличием разных статистических показателей не учитывались скидки на аренду жилья в случаях, когда домовладелец проживает в собственном доме, медицинские выплаты, пенсии, страхование по безработице и минимальные расходы на содержание. Если рассчитать их, то разрыв в доходах между городскими и сельскими жителями может еще больше увеличиться и составить более 60% разрыва в уровне национального дохода.

Разрыв доходов между городом и селом в основные годы, юани

Год	Чистый доход на душу населения в сельской местности	Располагаемый доход на душу населения в городе	Соотношение доходов горожан и сельчан
1978	133,6	343,4	2,57
1983	309,8	564,0	1,83
1994	1221,0	3496,2	2,86
1997	2090,1	5160,3	2,47
2010	5919,0	19109	3,23

Источник: Данные Статистического ежегодника Китая.

2. Разрыв между регионами. В последние годы межрегиональный разрыв доходов в Китае увеличивается. Согласно статистике, отношение ежегодного располагаемого дохода на душу городского населения в Шанхае (самый высокий доход) к ежегодному располагаемому доходу на душу городского населения в провинции Хэнань (самый низкий доход) составляло 1,91:1 в 1985 г. В 2009 году показатели ежегодного располагаемого дохода на душу городского населения в Шанхае были самыми высокими (28 837,8 юаней), в то время как в Ганьсу этот показатель был самым низким (11 919,8 юаней), а соотношение между ними было 2,42:1, что свидетельствует об очевидном увеличении разрыва в доходах между регионами.

3. Индустриальный разрыв. Разрыв доходов между различными отраслями промышленности, особенно между монопольными и немонопольными отраслями, также продолжает расти. Разница в оплате труда среди промышленных категорий в «Одиннадцатом пятилетнем плане» была гораздо больше, чем в «Десятом пятилетнем плане». Разрыв достиг пика в 2008 г. (15,93 раза), что в два раза превышало показатель 2005 г. (7,78 раза), но после этого он несколько сократился, и в 2011 г. разрыв между самыми высокими и самыми низкими доходами в отраслях вернулся к показателю в 11,86 раза, что было близко к исходному уровню, указанному в «Одиннадцатом пятилетнем плане». Соотношение самой высокой и самой низкой среднегодовой заработной платы среди городского населения составляло 4,48:1 в 2011 г., что крайне редко встречается на мировой арене.

Влияние разрыва в доходах.

Огромный разрыв в доходах оказывает негативное влияние на экономическое развитие, улучшение системы здравоохранения, укрепление общественного доверия и защиту окружающей среды. Основная проблема здесь – его влияние на экономический рост.

Влияние разрыва в доходах на экономический рост является отрицательным как в краткосрочной, так и в долгосрочной перспективе. В краткосрочной перспективе разрыв в доходах очень негативно отражается на инвестициях, впоследствии это воздействие становится положительным, но потом постепенно ухудшается и становится крайне отрицательным. В долгосрочной перспективе кумулятивный эффект разрыва в уровне доходов на инвестиции всегда отрицателен. Увеличение разрыва в доходах приведет к снижению темпов экономического роста. Во-первых, из-за несовершенства кредитных рынков увеличение разрыва в доходах заставит бедных испытывать большие трудности с получением кредитов, тем самым снижая их физический капи-

тал и инвестиции в человеческий капитал. Во-вторых, из-за большего разрыва в доходах первичному потребительскому рынку трудно продвигаться в сторону потребительского рынка премиум-класса; уровень потребления богатых увеличивается медленнее, чем растут их доходы, а у бедных нет денег, что приводит к отсутствию платежеспособного спроса; в результате эти два аспекта приведут к дефляции, которая станет главным сдерживающим фактором экономического развития и повлияет на темпы экономического роста в Китае. В-третьих, из-за уменьшения инвестиций в человеческий капитал семей с низкими доходами, но за счет более высокого уровня рождаемости в них, одновременно с увеличением разрыва в уровне доходов будет расти доля семей с низкими доходами, уменьшая таким образом уровень образованности и темпы экономического роста в обществе в целом.

Между тем влияние разрыва в доходах на здравоохранение представляет собой перевернутую U-образную линию. Разрыв в доходах не способствует формированию социального капитала и укреплению доверия, но является главным фактором, влияющим на социальную выносливость. В период социальных изменений более глубокий разрыв в доходах способен усилить общественные волнения в результате консолидации социального статуса, что позволяет снизить психологическую выносливость отдельных членов общества, особенно представителей низших социальных слоев, усилить противоречия между социальными классами и привести к нарушению общественного порядка.

2. Экономические функции права: создание богатства и распределение

Воздействия правовой системы в экономике.

Сутью рыночной экономики является главенство экономического закона, который считается основным элементом экономического развития.

В странах со сформированными правовыми системами предприниматели могут ожидать получения дохода от своей деятельности, а также обеспечить устойчивый рост предприятий через развитие средне- и долгосрочного планирования.

Во-первых, хорошая правовая защита способствует увеличению корпоративных инвестиций и финансирования. Правовая защита инвесторов влияет на финансирование расходов, долгосрочную производительность и стоимость компании, существует тесная взаимосвязь между степенью правовой защиты малых и средних инвесторов и стоимостью акционерного капитала котируемых компаний. Основная причина заключается в том, что поставщики капитала знают, что они вернут свои деньги в условиях хорошей правовой защиты для инвесторов, поэтому они готовы вложить больше средств в финансовые рынки.

Во-вторых, хорошая правовая защита способствует улучшению корпоративного управления, совершенствованию результатов деятельности и повышению рыночной стоимости предприятия. Коаппер и другие исследователи изучили корпоративное управление в 14-ти развивающихся странах. Результаты исследования показали, что отличие в уровне управления компанией было значительным в том плане, что уровень корпоративного управления был ниже в странах со слаборазвитой правовой системой, а также что существует прямая зависимость между хорошим корпоративным управлением и одновременным улучшением результатов производства и увеличением рыночной стоимости компании. Уровень легализации является важным фактором, влияющим на рыночную стоимость предприятия: чем выше уровень легализации, тем больше рыночная стоимость перечисленных компаний. На рынке ценных бумаг Китая уровень легализации, с которым сталкиваются котируемые компании, значительно варьируется. Многие чиновники на местах по-своему способствуют развитию местной экономики; посте-

пенно формируется и укрепляется основной статус и принципы региональных экономических интересов, выражаемых местными органами власти, в результате чего во многих регионах обеспечивается правовая законность деятельности в различных сферах, в некоторых регионах сложилась благоприятная правовая среда со строгим контролем за соблюдением законности, но в некоторых районах наблюдается обратная ситуация. Случаи жульничества, мошенничества и посягательства крупных акционеров на более мелких держателей акций время от времени имеют место в китайских компаниях в силу несовершенства правовой системы, низкого уровня легализации в современном Китае.

В-третьих, правовая система влияет на инвестиции и их эффективность для предприятий. Несовершенство правовой системы и неэффективный контроль за соблюдением законности ограничивает заинтересованность предприятий в увеличении инвестиций и своих доходов, особенно в случае с частными компаниями. Если имущественные права предприятия не могут быть защищены, инвесторы не будут заинтересованы в долгосрочном инвестировании таких предприятий, ситуация с краткосрочным корпоративным финансированием будет ухудшаться, что не будет способствовать долгосрочному развитию предприятий и росту национальной экономики.

Влияние закона о распределении доходов.

Влияние правовой системы в основном отражается в первичном и вторичном распределении.

Начнем с первичного распределения. Первичное распределение доходов сосредоточено на поддержании добросовестной конкуренции и эффективности использования доходов от прироста капитала, государственных и трудовых доходов. При нынешнем руководстве правительства экономическим ростом сильный государственный контроль требует значительной

доли государственных доходов. Тем не менее высокая прибыль многих предприятий в Китае является на сегодняшний день монопольной. Если рост показателей предприятия не подразумевает максимальную занятость, трудовая занятость будет невысокой, рост заработной платы недостаточным, а доля трудовых доходов просто не увеличится. В то же время, хотя и применяются такие защитные механизмы, как установленный уровень минимальной оплаты труда и допустимых условий труда в Китае, соответствующие правительственные органы небрежно относятся к их реализации и регулированию. Вторичное распределение доходов дополняет и корректирует первичное распределение, поэтому должен соблюдаться принцип справедливости; перераспределение национального дохода завершается с помощью налогообложения и финансовых расходов под руководством правительства, цель которого посредством налогообложения «взять у того, у кого много» и через финансирование государственных расходов «отдать тому, у кого мало», тем самым формируя схему уплаты налогов богатыми и выделения компенсаций бедным через государственное финансирование, обеспечивая достижение относительной справедливости между богатыми и бедными в распределении доходов. Такая схема распределения доходов уже утвердилась в развитых западных странах. Китай еще не готов к реализации реформ налоговой и бюджетной систем из-за воздействия плановой экономики, которая влияет на социальную справедливость в перераспределении доходов.

Кроме того, в дореформенный период в Китае на протяжении 20 лет осуществлялась политика явного неравенства городских и сельских территорий, что привело к разрыву между доходами городских и сельских жителей.

Влияние коррупции на разрыв в доходах.

Коррупция наносит ущерб социальной справедливости и правосудию, ставит под сомнение силу закона и ослабляет

систему базовых ценностей, что является самым большим препятствием на пути социального и экономического развития. Она также является одной из главных причин увеличения разрыва доходов в Китае.

Влияние коррупции на распределение доходов отражается не только в распределении незаконно полученных доходов, но может повлиять и на распределение доходов, полученных законным путем, т. е. неравные возможности, вызванные коррупцией, могут оказывать влияние на распределение законных доходов населения. Интересы групп, в которых распространено взяточничество, могут повлиять на разработку и осуществление государственной политики в сфере перераспределения доходов путем подкупа коррумпированных чиновников, чтобы увеличить свои преимущества в перераспределении доходов.

3. Правовые меры по сужению разрыва в доходах

3.1. Строгое соблюдение антимонопольного законодательства.

Известный экономист У Цзинлянь выделил следующие причины разрыва в доходах в Китае: во-первых, это коррупция, а во-вторых, монополия. Он отметил, что коррупция и отраслевая монополия являются основными факторами, одинаково наносящими ущерб и увеличивающими разрыв между доходами бедных и богатых. Поэтому, чтобы сократить разрыв в доходах, необходимо прежде всего предотвратить коррупцию и перевести монопольные производства на рыночные принципы функционирования.

В Китае существует довольно запутанная система отношений между регулирующими и регулируемыми секторами, что приводит к отсутствию регулирования и контроля за монопольными производствами. Для того чтобы окончательно избавиться от промышленных монополий в Китае, необходимо

разорвать тесную связь между антимонопольными правоохранительными органами и монопольными отраслями. Главная идея заключается в том, чтобы аудиторские отделы и антимонопольные органы были независимыми друг от друга и напрямую подчинялись постоянному комитету Всекитайского собрания народных представителей. Аудиторский отдел должен нести ответственность за проверку работы государственных предприятий-монополистов, регулярно давать научную оценку условий их эксплуатации и обнародовать объективную информацию о расходах и прибылях таких предприятий, а также о состоянии внутренних доходов. И тогда соответствующие департаменты Государственного совета смогут определить административное ценообразование в соответствии с принципами справедливости и целесообразности. Кроме того, после введения антимонопольного законодательства антимонопольные правоохранительные органы смогут выступать в качестве обвинителей по антимонопольным искам, по которым будут решаться вопросы относительно монополий в судебном порядке. Что касается секторов, которые не относятся к естественным монополиям, то они должны быть полностью либерализованы. Также должны быть полностью устранены промышленные монополии в отраслях с естественной монополией, чтобы дать возможность частным предприятиям участвовать в свободной рыночной конкуренции. Цены на продукты и услуги могут сократиться за счет конкуренции, так что ситуация с высокими монопольными прибылями может быть решена. Тем самым себестоимость продукции и услуг для общества в целом снизится, что благоприятно отразится на общественном развитии.

3.2. Борьба с коррупцией.

Еще одной ключевой мерой, направленной на сужение разрыва в доходах населения в Китае, является борьба с коррупцией. Стратегия управления и сокращение разрыва между доходами

домохозяйств должны быть объединены со стратегией устранения коррупции. Основная задача при этом состоит в ликвидации системы, способствующей росту коррупции. Здесь необходимо обратить особое внимание на непрерывную реализацию комплексной реформы системы государственного управления, а также на создание прозрачного распределения государственных средств и сужение полномочий органов власти, чтобы предотвратить коррупционное поведение чиновников, улучшить государственный надзор и подотчетность, а также установить общественный демократический контроль над процессом получения и использования властных полномочий. В то же время перевод государственных предприятий на рыночные принципы функционирования должен осуществляться постепенно, государственные монополии и чрезмерное вмешательство государства в экономическую деятельность следует сокращать.

3.3. Прорыв в решении проблемы двойной занятости населения.

К городским и сельским работникам относятся по-разному в системе двойной городской-сельской занятости, в результате сельские работники попадают в группу риска. С развитием экономики возможности независимого выбора профессии для большинства городских и сельских работников увеличиваются. Однако это чревато неравенством в распределении возможностей, половой дискриминацией, возрастными ограничениями, ограничениями по месту жительства. Несмотря на то, что китайское законодательство предусматривает равные возможности трудоустройства, а существующие законы не направлены против дискриминации при приеме на работу, не уделяется должного внимания компенсациям и наказаниям в этой сфере. Необходимо ускорить принятие Акта о равных возможностях при приеме на работу, установить систему наказаний и компенсаций за дискриминацию при приеме на работу, законодательно

закрепить полномочия, обязанности правоохранительных и судебных органов при расследовании дел, связанных с такой дискриминацией, определить ответственность и обязанности работодателя в отношении недопущения дискриминации и разработать в этой сфере совместную программу и план действий для правительственных ведомств и работодателей.

3.4. Системная поддержка образования для снижения уровня бедности в менее развитых районах.

Образование – это краеугольный камень национального развития, предоставление качественного образования для всех является важным основанием социального равенства. В настоящее время необходима поддержка всех аспектов образования в менее развитых районах.

В частности, необходимо дальнейшее финансирование образования в менее развитых районах. Находясь в зависимости от доходов бюджета, образование в данных районах требует поддержки центрального правительства в виде трансфертных платежей. Во-вторых, необходимо улучшить профессиональную подготовку преподавателей в менее развитых районах. Профессорско-преподавательский состав является ключевым фактором для обеспечения качественного образования, но существующие условия работы и оплаты труда здесь не могут привлечь в эти районы квалифицированных преподавателей. В-третьих, необходимо подключать предприятия и социальные организации к участию в благотворительной деятельности и активно финансировать образование в менее развитых районах с точки зрения правовой системы.

А.А. Шабунова

Уровень и образ жизни сельских женщин в России: региональный аспект

Несмотря на улучшение уровня и образа жизни населения в мире в целом и в России, женщины часто оказываются среди низкооплачиваемых, безработных и малообеспеченных слоёв населения. Кроме того, женщины совмещают семейные и внесемейные, материнские и трудовые обязанности.

Поэтому проблемы, связанные с положением женщин, очень актуальны. Объективная разница образа жизни в городе и деревне позволяет выделить сельских женщин в отдельную группу. На международном уровне особый статус сельской женщины подчеркнут тем, что ежегодно 15 октября в Европе отмечают день сельских женщин (*World Rural Women's Day*). В 2011 г. ООН (*Food and Agriculture Organization, FAO*) обнародовала доклад «Положение дел в области продовольствия и сельского хозяйства 2010 – 2011» с подзаголовком «Женщины в сельском хозяйстве. Устранение гендерного разрыва в интересах развития»¹.

Незначительный выбор места работы в селе, большая удаленность многих сел от города и железных дорог затрудняют социальную адаптацию женщин.

Представленный анализ основывается на данных статистики и результатах социологических опросов, проведённых в Вологодской области в 2010 – 2011 гг.

¹ <http://www.fao.org>

По данным переписи 2010 г., в сельской местности Вологодской области проживали 185273 женщины. Это 28,5% от всех женщин области, 15,4% от всего населения. По сравнению с данными переписи 2002 г. население области уменьшилось на 5,3%. При этом городское население – на 3,1% (в среднем по России на 1%), сельское – на 10,3% (по РФ – на 3%). 67% сельских населенных пунктов области – без населения или малочисленны (проживает меньше 10 человек).

В сельской местности доля лиц трудоспособного возраста меньше, чем в городской (58% по сравнению с 62). Особенно это касается женщин (50% по сравнению с 56). Доля женщин пенсионного возраста в селе, напротив, выше (35% по сравнению с 29 в городе). Доля старших возрастов (свыше 65 лет) в области примерно такая же, как в Северо-Западном федеральном округе и России в целом (13%), однако в сельской местности в регионе их удельный вес заметно выше (18% по сравнению с 15 и 14 соответственно).

По уровню образования сельские женщины уступают городским: доля лиц с высшим и незаконченным высшим образованием среди них в 1,6 раза ниже, а с неполным средним – почти в 5 раз выше (*рис. 1*). В то же время они более образованны, чем сельские мужчины, чаще имеют среднее специальное образование (34% по сравнению с 27), а не общее среднее (28% по сравнению с 44).

Наличие постоянного занятия, обеспечивающего доход, – главное условие материального и социального благополучия. В этом отношении сельские женщины являются наименее защищённой группой населения: только для 58% из них источником дохода является постоянная занятость (в среднем по области – 68%; *рис. 2*).

Рис. 1. **Уровень образования** (2011 г., в % от числа опрошенных)

Опрошено 1900 человек, из них женщин села – 391, женщин города – 674, мужчин села – 329, мужчин города – 506.

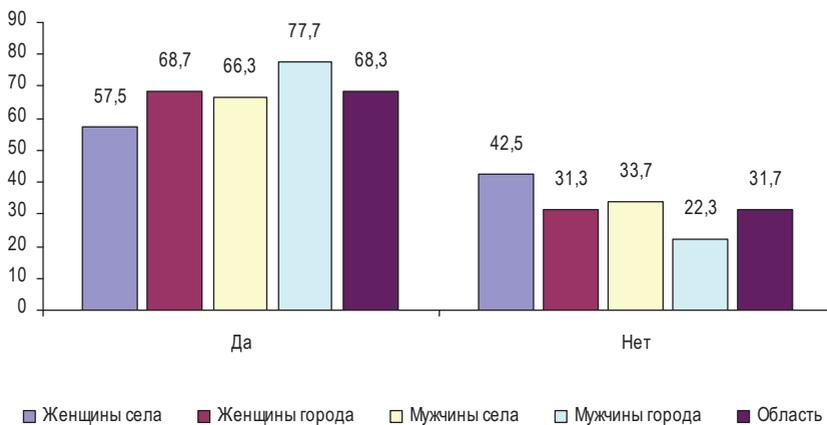

Рис. 2. **Имеете ли Вы постоянное занятие, приносящее Вам доход?**
(2011 г., в % от числа опрошенных)

Опрошено 1900 человек, из них женщин села – 391, женщин города – 674, мужчин села – 329, мужчин города – 506.

По видам занятости у сельских и городских женщин много общего. Чаще всего они являются работниками торговли, сферы обслуживания (по 28%; табл. 1) или служащими в учреждении (20 – 21%). Доля специалистов, занятых в непромышленной сфере, как и инженерно-технических работников, среди сельских женщин ниже, чем среди городских (24% по сравнению с 31), а рабочих, напротив, выше (19% по сравнению с 11).

Таблица 1. **Виды занятости** (2011 г., в % от числа опрошенных)

Вид занятости	Женщины села	Женщины города	Мужчины села	Мужчины города	Область
Работник торговли, сферы обслуживания	27,6	28,1	11,5	11,7	20,2
Служащий (квалифицированный специалист, работник аппарата предприятия, учреждения)	21,3	20,1	4,6	8,1	14,1
Учитель, врач, работник науки/культуры, журналист и т. д.	20,4	24,6	4,1	4,8	14,5
Рабочий промышленности, транспорта, связи, сельского, лесного хозяйства	18,7	11,4	55,5	45,8	30,5
Инженерно-технический работник	3,6	6,0	8,3	11,7	7,7
Другое	5,7	7,7	14,7	16,8	11,4
Опрошено 1900 человек, из них женщины села – 391, женщин города – 674, мужчин села – 329, мужчин города – 506.					

Заработная плата по основному месту работы и социальные выплаты являются главными источниками дохода для подавляющего большинства жителей области (табл. 2). При этом доля лиц, имеющих подобные постоянные источники дохода, среди сельских женщин оказывается ниже, чем среди остальных рассматриваемых категорий населения. Так, по сравнению с городскими женщинами удельный вес тех из них, кто получает социальные выплаты, на 7 процентных пунктов ниже, а по сравнению с сельскими мужчинами – ниже на 13 п. п. Заработную плату как источник дохода отметили в 2011 г. 54% женщин в селе (по сравнению с 59% городских женщин и 61% в среднем по области).

Таблица 2. **Основной источник личных доходов за последний год**
(2011 г., в % от числа опрошенных)

Основной источник дохода	Женщины села	Женщины города	Мужчины села	Мужчины города	Область
Пенсии, пособия, стипендии, социальные выплаты	55,0	62,2	67,8	74,2	64,8
Заработная плата по основному месту работы	54,0	58,8	59,9	69,4	60,8
Помощь родственников	3,1	3,9	3,6	2,4	3,3
Прочие доходы	1,3	2,3	4,5	1,0	2,2
Доходы от самозанятости	1,0	2,7	4,9	4,2	3,1
Опрошено 1900 человек, из них женщин села – 391, женщин города – 674, мужчин села – 329, мужчин города – 506.					

Отмечены заметные различия в семейном положении женщин в селе и в городе. Среди сельских женщин выше доля тех, кто связан семейными отношениями (в зарегистрированном или незарегистрированном браке): 62% по сравнению с 55 (табл. 3), а также вдов (17% по сравнению с 13).

Таблица 3. **Семейное положение** (2011 г., в % от числа опрошенных)

Показатель	Женщины села	Женщины города	Мужчины села	Мужчины города	Область
Состою в зарегистрированном браке и проживаю совместно с супругом(ой)	55,0	46,9	60,5	55,5	53,2
Состою в зарегистрированном браке и не проживаю совместно с супругом(ой)	2,8	2,2	2,7	2,4	2,5
Не состою в зарегистрированном браке, но проживаю совместно с супругом(ой)	7,2	8,5	7,0	10,1	8,4
Не замужем/холост	10,2	16,8	22,2	22,5	17,9
Разведен(а)	7,4	12,3	5,2	6,7	8,6
Вдова/вдовец	17,1	13,4	2,4	2,8	9,4
Опрошено 1900 человек, из них женщин села – 391, женщин города – 674, мужчин села – 329, мужчин города – 506.					

В значительной мере это объясняется, с одной стороны, более традиционным подходом к брачно-семейным отношениям, с другой – ранней смертностью мужчин в селе. Соответственно, здесь реже встречаются разведённые (7% по сравнению с 12) и незамужние (10% по сравнению с 17) женщины.

По данным опроса, фактический доход на одного члена семьи у женщин села в среднем почти в полтора раза ниже, чем у женщин города, и лишь немного превышает прожиточный минимум. Вследствие этого среди них значительно выше (на 11 процентных пунктов; *рис. 3*) доля лиц с низкой оценкой покупательной способности доходов («денег хватает в лучшем случае на еду»).

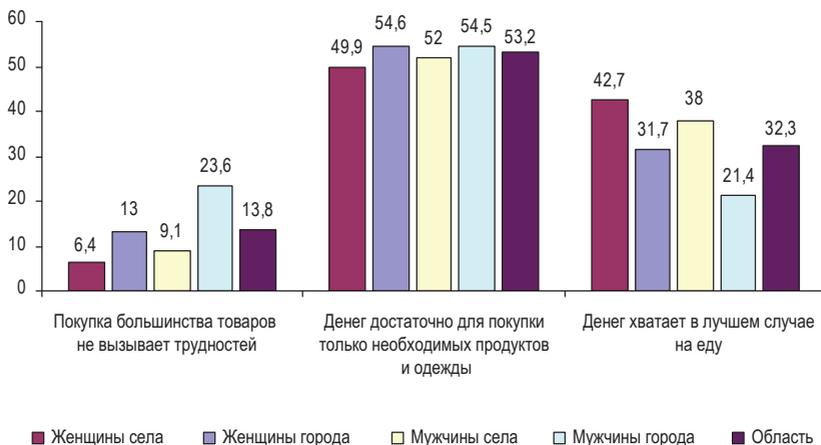

Рис. 3. Оценка покупательной способности доходов
(2011 г., в % от числа опрошенных)

Опрошено 1900 человек, из них женщин села – 391, женщин города – 674, мужчин села – 329, мужчин города – 506.

Жилищные условия сельских женщин оставляют желать лучшего. Менее двух третей имеют в своем доме водопровод (*рис. 4*), примерно половина – канализацию, менее половины (47%) обеспечены газом, чуть более трети (36%) имеют возможность пользоваться в доме ванной или душем, менее трети (30 – 31%)

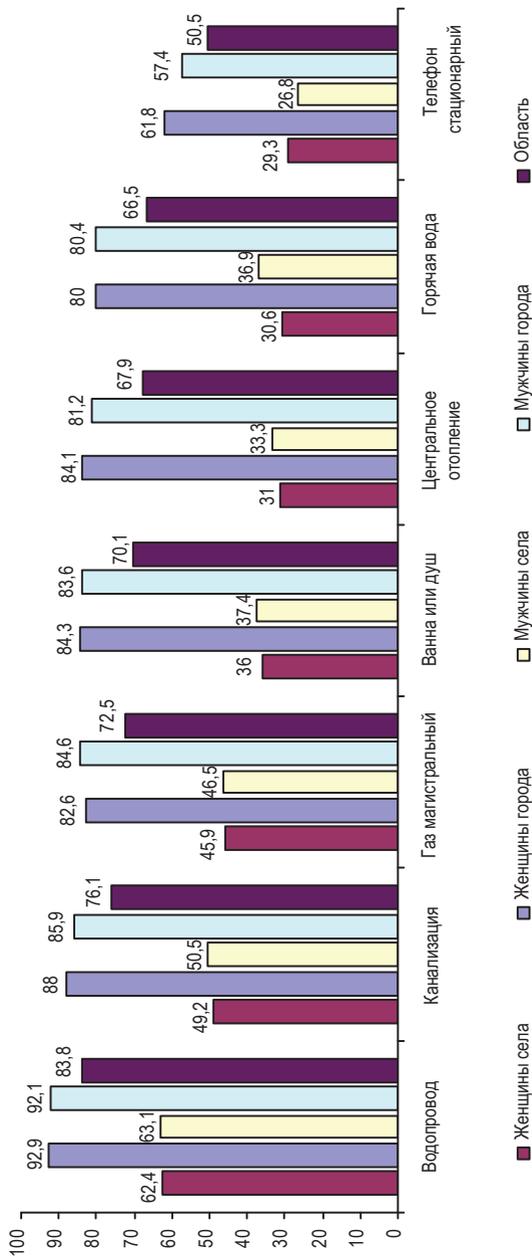

Рис. 4. Виды благоустройства жилья (2010 г., в % от числа опрошенных)

Опрошено 1500 человек, из них женщин села – 242, женщин города – 591, мужчин села – 198, мужчин города – 469.

обеспечены центральным отоплением, горячей водой, стационарным телефоном. Городские женщины, безусловно, лучше обеспечены коммунальными удобствами.

Психологически сельские женщины чувствуют себя менее уверенно, чем городские (табл. 4). Они реже отмечают умение общаться с людьми, настоять на своем, принять на себя ответственность за то, что с ними происходит; реже считают, что препятствия их закаляют; реже готовы брать на себя ответственность или иметь собственное дело. В то же время они чаще говорят о том, что плохо спят, бывают раздражительными; чаще считают, что у них нет надежд на будущее, чувствуют себя скованными. При этом доля тех, кто ощущает, что живёт неполной жизнью, среди них существенно (на 11 процентных пунктов) ниже, чем среди городских женщин. Для них эта жизнь является привычной, они не обладают необходимыми ресурсами для того, чтобы её изменить.

Таблица 4. **Психологические характеристики**
(2010 г.; в % от числа опрошенных)

Психологическая установка	Женщины села	Женщины города	Мужчины села	Мужчины города	Область
Умею настоять на принятом решении	51,7	64,0	56,6	64,8	61,3
Люблю брать на себя ответственность	33,1	44,7	48,8	32,8	42,5
Люблю общаться и работать с людьми	72,7	85,8	73,7	77,2	79,4
Препятствия укрепляют меня	48,3	70,9	60,1	69,3	65,3
Мечтаю иметь собственное дело	24,0	38,7	30,3	52,7	39,6
Чувствую себя скованной(ым)	33,9	26,7	35,4	26,4	28,9
Часто чувствую подавленность	45,9	34,3	37,4	27,1	34,3
Часто плохо сплю	47,9	38,9	43,9	30,3	38,3
Часто бываю раздражительной(ым)	47,5	39,6	47,5	33,9	40,1
У меня нет надежд на будущее	31,0	17,4	24,7	13,0	19,2
Чувствую, что живу неполной жизнью	36,8	48,9	39,9	41,4	43,4
Опрошено 1500 человек, из них женщин села – 242, женщин города – 591, мужчин села – 198, мужчин города – 469.					

Таким образом, для предотвращения дальнейшего ухудшения положения женщин в селе и улучшения качества человеческого потенциала необходимо улучшать инфраструктуру села,

решать жилищные проблемы, особенно среди молодых семей и семей с детьми, создавать рабочие места, повышать уровень заработной платы работников сельского хозяйства и бюджетной сферы.

Меры по повышению уровня жизни в селе обсуждались на Всероссийском форуме сельской интеллигенции, состоявшемся 15 ноября 2011 г. в Белгородской области. По словам выступившего на форуме В. Путина, совершенствование социальной инфраструктуры села должно стать общей задачей государства и бизнеса, речь идет об инвестициях в человеческий капитал, формирование нового уклада жизни в сельской местности². Он считает, что предприниматели понимают необходимость такой работы, и отметил, что в последние годы в сельской местности появилось много успешных предприятий, ставящих перед собой долгосрочные цели развития. По мнению главы правительства, все чаще и чаще в сельской местности появляются предприятия, конкурентоспособные даже на международных рынках, удивительно, как всё быстро происходит, и это залог развития российского села.

Литература

1. Силласте, Г. Социальная дискриминация женщин как предмет социологического анализа [Текст] / Г. Силласте // Социологические исследования. – 1997. – № 12. – С. 112-120.

2. Калабихина, И. Гендерный фактор воспроизводства человеческого капитала [Текст] / И. Калабихина // Вестник МГУ. – 1998. – № 5. – С. 65.

3. Фадеева, О.П. Женщины в сельской семье: изменение экономических ролей [Текст] / О.П. Фадеева // Народонаселение Сибири в 3-м тысячелетии. – Новосибирск: ЦЭРИС, 2004. – С. 82-87.

4. Эрдыниева, Л.М. Особенности социальной адаптации сельских женщин на современном этапе развития общества / Л.М. Эрдыниева // Вестник Бурятского государственного университета. – Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 2009. – Вып. 6. – С. 169-174.

5. Социальное развитие села Вологодской области на 2009 – 2012 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.protown.ru/russia> (дата обращения: 18.04.2012).

² <http://premier.gov.ru/events/news/17112/>

Исследование доходов и путей улучшения жизни сельских трудящихся-мигрантов в Китае

Сельских рабочих мигрантов в Китае часто называют трудовыми мигрантами. Они работают на местных районных предприятиях, а также в городских районах, где есть сельскохозяйственное производство. По сведениям из государственного статистического управления Китая, общее количество сельских мигрантов достигло 252,78 млн. в 2011 году, что на 4,4% больше (10,55 млн. чел.), чем в предыдущем году, составляя 33,26% от общего количества трудящихся (760 млн. чел.) в Китае (рис. 1, 2). Это свидетельствует о том, что сельские мигранты стали важной частью работников промышленного сектора Китая и играют значимую роль в экономическом и социальном развитии страны.

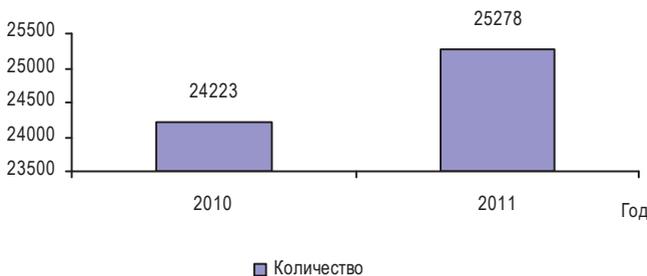

Рис. 1. Сопоставление количества сельских рабочих мигрантов в 2010 и 2011 году, 10 тыс. чел.

Ли Сяюй – научный сотрудник Академии Социальных Наук провинции Цзянси.

Рис. 2. **Пропорциональное соотношение количества сельских рабочих мигрантов в 2011 году, %**

I. Текущее состояние доходов сельских рабочих мигрантов

Доходы – основная цель сельских рабочих мигрантов, трудящихся в городах, и ключевое условие для их долговременного проживания в городе; большое значение имеет анализ текущих доходов мигрантов.

По сравнению с прошлым годом наблюдается быстрый рост доходов сельских мигрантов, а также уменьшение дифференциации доходов среди регионов.

В 2011 году среднемесячный доход сельского рабочего мигранта составлял 2,049 юаней, что на 21,2% (359 юаней) больше, чем в предыдущем году (рис. 3). Рассматривая ситуацию в разрезе разных регионов, можно сказать, что среднемесячный доход сельского рабочего мигранта в восточном, центральном и западном регионах равнялся 2,053 юаням, 2,006 юаням и 1,990 юаням соответственно, увеличившись на 21% (357 юаней), 22,9 (374 юаня), 21,1% (347 юаней), что показывает, что доход сельского рабочего мигранта в центральном и западном регионах был больше, чем в восточном. Разница в доходах сельских рабочих мигрантов восточного, центрального, а также западного регионов уменьшается.

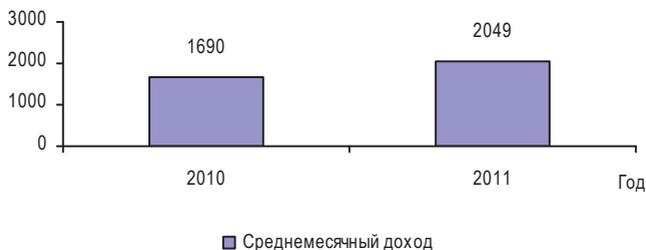

Рис. 3. Сопоставление доходов сельских рабочих мигрантов в 2010 и 2011 гг., юаней

Большая разница в доходах наемных работников и владельцев собственного бизнеса.

В 2011 году среднемесячный доход наемного работника и предпринимателя составлял 2,015 юаней и 2,684 юаней соответственно, ежемесячно наемный работник зарабатывал в среднем на 669 юаней меньше, чем предприниматель (рис. 4).

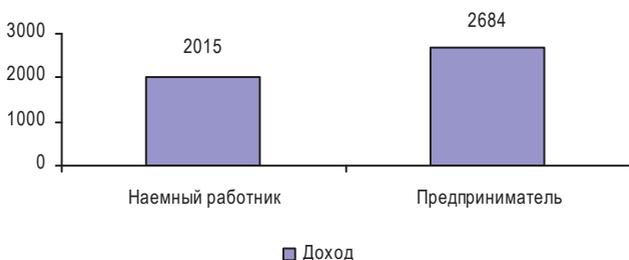

Рис. 4. Сопоставление доходов наемных работников и предпринимателей в 2011 году, юаней в месяц

Существенная разница в доходах среди сельских рабочих мигрантов в городах с разной численностью населения.

Что касается места работы сельских рабочих мигрантов, среднемесячный доход тех, кто трудится в муниципалитетах, административных центрах провинций, префектурах, городах окружного значения и других городах составлял в 2011 году 2,302 юаня, 2,041 юань, 2,011 юаней, 1,982 юаня и 1,961 юань соответственно, работник, трудящийся в муниципалитете зарабатывал на 341 юань больше, чем работник в городе (рис. 5).

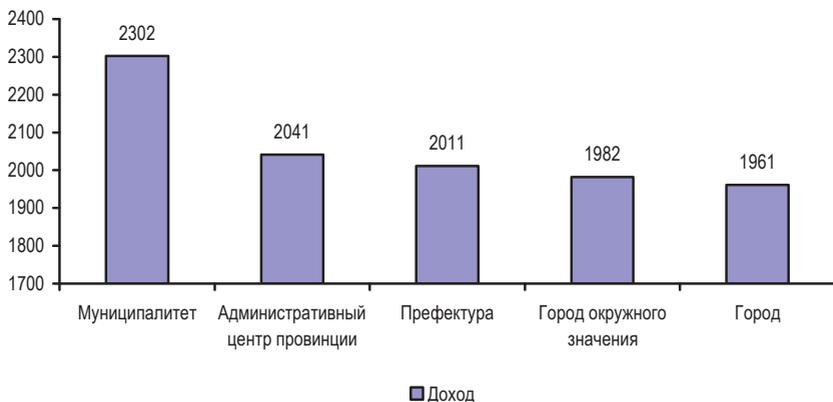

Рис. 5. Сопоставление доходов сельских рабочих мигрантов в городах с разной численностью населения, юаней в месяц

Существенная разница в доходах сельских рабочих мигрантов в разных отраслях промышленности.

В 2011 году в основных отраслях промышленности, в которых заняты сельские рабочие мигранты, таких как транспорт, складская, почтовая и строительная промышленность, уровень доходов значительно выше (со среднемесячным доходом в 2,485 юаней и 2,382 юаня соответственно).

Уровень доходов в гостиничном и ресторанном бизнесе, сфере услуг и обрабатывающей промышленности ниже со среднемесячным доходом в 1,807 юаней, 1,826 и 1,920 юаней соответственно, разница между наибольшим и наименьшим доходом составляла 678 юаней (рис. 6).

II. Проблемы, связанные с доходами сельских рабочих мигрантов

Низкий уровень доходов в целом.

После подготовки и проведения реформы доход городских рабочих возрос от среднегодового в 600 юаней до 36 тыс. юаней, увеличившись в 60 раз, в то время как доход сельских рабочих мигрантов изменился несущественно.

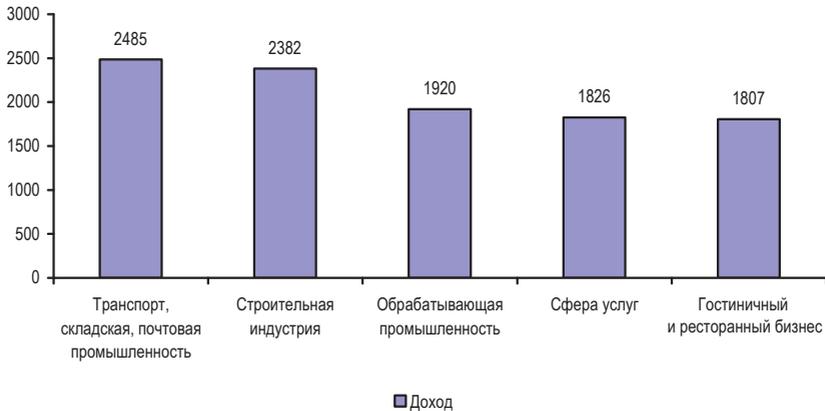

Рис. 6. Сопоставление доходов сельских рабочих мигрантов в различных отраслях промышленности, юаней в месяц

В 2010 году среднемесячная заработная плата городских работников составляла 3,096 юаней, а заработная плата сельских рабочих мигрантов насчитывала 1,690 юаней, что на 1,406 юаня меньше, чем у городских рабочих (55% от заработной платы городских рабочих). Если сравнить большую продолжительность рабочего времени, высокую интенсивность труда, значительные коэффициенты риска и другие факторы, касающиеся сельских рабочих мигрантов, со значением показателей, характерных для городских рабочих, разница в заработной плате будет существеннее. Низкая заработная плата приводит к тому, что частая смена места работы становится нормой. Такие сельские рабочие мигранты называются «летунами». Следовательно, уровень заработной платы сельских рабочих мигрантов по сравнению с заработной платой городских рабочих ниже среднего.

Большая разница в темпе роста доходов и уровне социально-экономического развития.

В 2003 – 2008 гг. без учета инфляции и других факторов темп роста ВВП Китая достиг 121%, в то время как заработная плата

сельских рабочих мигрантов увеличилась на 48%. Это указывает на то, что уровень заработной платы сельских рабочих мигрантов отстает от уровня развития национальной экономики. В свою очередь развитие национальной экономики идет более медленными темпами, чем это представляется.

Нестабильность в доходах.

При неустойчивой трудовой занятости сельских рабочих мигрантов и возможности у работодателей удерживать часть заработной платы сохраняется нестабильность в доходах сельских рабочих мигрантов, часто они не могут получить заработную плату или ее часть после года тяжелой работы.

Влияние низкого уровня социального обеспечения на доход.

В последние годы формирование системы социального обеспечения в Китае идет быстрыми темпами. Тем не менее существует большой разрыв между социальными пособиями сельских рабочих мигрантов и городских рабочих вследствие ограничений хозяйственно-регистрационной системы. К концу 2011 года 41,40 млн. сельских рабочих мигрантов и 280 млн. городских рабочих принимали участие в пенсионном страховании. А 46,41 млн. сельских рабочих мигрантов и 250 млн. городских рабочих участвовали в медицинском страховании.

III. Причины возникновения проблем с доходами сельских рабочих мигрантов

Влияние сельско-городской системы.

Существование сельско-городской системы является причиной неравенства сельских рабочих мигрантов в праве получения компенсационных выплат, возможности трудоустройства, социального обеспечения, политики субсидирования в сравнении с городскими рабочими. Даже если сельские рабочие мигранты трудятся в одном месте и делают ту же работу, что и городские рабочие, они зарабатывают намного меньше. Некоторые представители властей осуществляют политику защиты местного

трудоспособного населения для решения проблемы их трудоустройства. Местные рабочие мигранты трудятся в небольших и крупных городах, при этом для них затруднено получение различных типов социального страхования, например, страхование на случай безработицы, медицинское, пенсионное, страхование материнства. Еще более сложным для них является получение субсидий на жилищное строительство (жилищный фонд накопления и доступное жилье).

Роль закона о рыночной экономике.

Хотя закон о рыночной экономике мобилизовал действие различных факторов производства и усовершенствовал распределение ресурсов, рыночный механизм не может решить проблему равного доступа. Согласно ограничениям закона о рыночной экономике, они оказываются в незавидном положении относительно трудоустройства и получения вознаграждений, что неизбежно становится причиной низкого дохода.

Превышение предложения над спросом и его влияние на рынке труда.

В настоящее время переизбыток рабочей силы и несовершенство структуры рынка труда – проблемы, которые дополняют друг друга. Тем не менее наблюдается нехватка высококвалифицированных опытных работников. Большинство сельских рабочих мигрантов не соответствуют данным требованиям. Следовательно, наблюдается переизбыток сельских рабочих мигрантов, которые зарабатывают на жизнь физическим трудом, при этом к ним предъявляются повышенные требования, но уровень заработной платы остается низким.

Ограниченность технической и культурной образованности.

Обзор показывает, что сельские рабочие мигранты в целом повысили свой уровень технической и культурной образованности. Для многих работников, не имеющих специальных технических навыков, сложно адаптироваться к потребностям развития

предприятий, что приводит к их низким доходам, так как у большинства из них культурно-образовательный уровень соответствует ступени неоконченной средней школы. Китайское профессионально-техническое образование и учебные тренировочные системы несовершенны, что отражается на уровне культурной образованности большинства сельских рабочих мигрантов, который крайне низок.

Проблемы государственного регулирования в распределении доходов.

В условиях рыночной экономики группы лиц с низким доходов нуждаются в поддержке государства путем регулирования политики распределения доходов. Хотя китайское правительство провело большую работу, данная политика не является эффективной. Была введена система минимальной заработной платы.

IV. Эффект несовершенного правового регулирования

Некоторые работодатели нарушают положения трудового законодательства: возникают задолженности, удерживается часть заработной платы, что приводит к низкому уровню доходов сельских рабочих мигрантов.

V. Выбор мер по улучшению доходов сельских рабочих мигрантов

В последние годы китайское правительство придает большое значение улучшению доходов сельских рабочих мигрантов, особенно с тех пор, как были обнародованы и реализованы постановления государственного совета по урегулированию проблем сельских рабочих мигрантов. После этого статус сельских рабочих мигрантов улучшился. Тем не менее, чтобы избавить сельских рабочих мигрантов от проблем, должны быть предприняты усилия в следующих направлениях:

Постепенный распад сельско-городской системы.

Во-первых, необходимо упразднить хозяйственно-регистрационную систему, во-вторых, активнее проводить политику

трудоустройства, в-третьих, проводить политику социального обеспечения в едином ключе, в-четвертых, совершенствование жилищной политики и обеспечение жильем с низкой квартирной платой сельских рабочих.

Постоянное повышение уровня образованности.

Профессионально-техническое образование необходимо постоянно развивать и его должно получать новое поколение сельских рабочих мигрантов, рожденных после 1980 года. Необходимо убедить данную категорию населения получать образование любыми способами и сделать из них профессионалов-практиков путем проведения тренингов для улучшения их конкурентоспособности в больших и малых городах.

Совершенствование государственной политики.

Во-первых, для реализации политики увеличения заработной платы сельским рабочим мигрантам использовать современные научные взгляды на развитие и сделать человеческий фактор приоритетным. Во-вторых, поддерживать их в вопросах трудоустройства.

Стимулирование соблюдения законодательства.

Необходимо защищать законные права и интересы сельских рабочих мигрантов, обеспечивая исполнение закона, а также решительно пресекать нарушения трудового законодательства.

Активное содействие процессу урбанизации.

Сельским рабочим мигрантам должно быть позволено приобретать статус городских жителей и работников, а также обеспечить их интеграцию в городах.

VI. Тенденции к изменению состояния доходов в перспективе

Доходы сельских рабочих мигрантов быстро увеличиваются, потому что, во-первых, постоянное совершенствование образовательного уровня и подготовки сельских рабочих мигрантов

заложит основу для создания рабочих мест с высоким доходом, во-вторых, увеличение нормы доходов сельских рабочих мигрантов вынудит работодателей повысить уровень заработной платы, в-третьих, осознание китайским правительством на всех уровнях роли сельских рабочих мигрантов, поддержание их благосостояния, социальное обеспечение, организация производственной среды и условий жизни. Некоторые включают сельских рабочих мигрантов в городскую систему управления, обеспечивая тем самым возможность улучшения их доходов.

Разница доходов сельских рабочих мигрантов будет увеличиваться.

Пока существуют реальные различия в условиях, в возможностях трудоустройства, в отраслях производства, географии рабочих мест сельских рабочих мигрантов, их доходы должны быть разделены. Некоторые работники могут продвигаться по службе до должности менеджера. Другие могут вернуться домой и начать свое дело, стать предпринимателями; третьи могут стать городскими жителями самостоятельно, чтобы в полной мере пользоваться различными социальными льготами. Тем не менее остается часть сельских рабочих мигрантов, чей уровень доходов мал из-за низкой культурной и технической образованности, что с трудом отвечает требованиям рыночной экономики.

В сравнении с городскими рабочими, особенно с группами лиц с высоким доходом, у сельских рабочих мигрантов уровень доходов ниже. Хотя сельским рабочим мигрантам оказана помощь в плане заработной платы и улучшения благосостояния, условий труда и жизни, детского образовательного и медицинского страхования. Требуется время для поднятия уровня технической и культурной образованности сельских рабочих мигрантов, устранить их дискриминацию, продвигать процесс урбанизации, совершенствовать законодательство и политику. В целом

условия работы сельских рабочих мигрантов останутся нелучшими, условия продуктивного труда тяжелыми, условия жизни сложными, соответственно уровень доходов, социального обеспечения и выплат также останутся низкими.

Одним словом, чтобы решить проблемы, связанные с доходами сельских рабочих мигрантов, а также социальные вопросы, вызванные их низким уровнем дохода, мы должны осознать их важность, тщательно проанализировать причины, действовать в соответствии с ситуацией, применять практические подходы. Только таким образом можно достичь баланса в развитии городов и сельских районов и построить гармоничное общество.

Литература

1. Жао Женхуа. Анализ текущего состояния доходов сельских рабочих мигрантов в Китае // ССТ. – 2009. – № 5.
2. Хуэ Живей. Социальные и экономические преобразования в перспективе // Экономическая ежедневная газета. – 2012. – 8 мая.
3. Государственное статистическое управление. Контрольный отчет о проверке сельских рабочих мигрантов в 2011 // Китайская информация. – 2012. – 30 апреля.
4. Пенг Хонгби. Сущность и корни неравенства доходов китайских сельских мигрантов // Современные экономические исследования. – 2010. – № 6.
5. Янг Юншан. Анализ тенденций изменений доходов сельских рабочих мигрантов // HSS. – 2011. – № 1.
6. Куи Ксиагмин, Шен Бин Анализ доходов сельских рабочих мигрантов на основе сельско-городской системы // Журнал Университета науки и технологии (Издание социальных наук). – 2011. – № 3.

Изменения в уровне доходов работников предприятий со стопроцентным иностранным капиталом и модель развития экономики слаборазвитых районов Китая

Внедрение иностранного капитала в менее развитых регионах Китая происходит по той же причине, что и в развитых регионах в период реформ и открытия китайской экономики. Однако в связи с выбором национальной политики, направленной на изменение модели экономического развития, проявлением негативных последствий, вызванных внедрением иностранного капитала, способ внедрения иностранного капитала в развитых регионах нельзя применять к менее развитым регионам. Изменение трудового дохода предприятий со стопроцентным иностранным капиталом (Wholly Foreign Owned Enterprises, далее – предприятия WFOE) и анализ их влияния показывают, что менее развитые регионы должны улучшить уровень и качество внедряемого иностранного капитала, чтобы обеспечить устойчивое развитие, усовершенствовать межрегиональное стратегическое взаимное доверие и сотрудничество, способствовать созданию городских агломераций и промышленных кластеров, чтобы предотвратить негативные последствия чрезмерной урбанизации, увеличить долю трудового дохода, чтобы изменить модель экономического развития, развивать социальный капитал, чтобы заложить прочную основу для экономического развития в посткризисный период.

Чэн Гуаньсун – научный сотрудник Академии общественных наук провинции Цзянси.

I. Причины появления в Китае предприятий WFOE

Предприятия WFOE появились в результате проводимой Китаем политики «открытых дверей» и глобализации капитала. В начале реформ и процесса открытия китайской экономики политика, выбранная Китаем в отношении предприятий WFOE, основывалась на двух соображениях: первое заключается в том, что модернизация требует огромных капиталовложений, и внедрение предприятий WFOE может компенсировать недостаток средств Китая; второе состоит в том, что для модернизации необходимы передовые производственные технологии и управленческие стратегии, технологическая отсталость Китая может быть преодолена путем эффекта «перелива технологий» из предприятий WFOE. Такие предприятия решают инвестировать деньги в экономику Китая по двум причинам:

- экономически развитым странам и регионам необходимо найти каналы инвестирования, т. к. они имеют избыток капитала, и различные преференциальные политические меры Китая помогут предприятиям WFOE увеличить доход от капиталовложений;

- большое количество дешевой рабочей силы в Китае может снизить себестоимость продукции и улучшить конкурентоспособность предприятий. Внедрение предприятий WFOE также имеет и негативные последствия для экономического развития Китая.

II. Изменения в системе и трудовом доходе предприятий WFOE

Общее условие изменения трудового дохода.

Есть два стандарта для определения дохода домохозяйств:

1. Пропорция дохода домохозяйств в распределении национального дохода (перераспределении). Раньше мы проводили политику, позволяющую некоторым людям и некоторым регионам обогатиться, в результате возникло несправедливое распре-

деление дохода домохозяйств, общественное благосостояние увеличивалось, что вызывало значительные колебания коэффициента Джини [1].

2. Пропорция оплаты труда в первичном распределении национального дохода. Раньше Китай уделял основное внимание инвестированию и накоплению и игнорировал потребление и устойчивое развитие, что вызывало неравенство в первичном распределении национального дохода. Напротив, исследования прошлых лет сосредоточивали внимание больше на функции системной коррекции в сфере дохода домохозяйств, а не на функции системного руководства сферой оплаты труда.

По данным статистики, доля трудового дохода Китая в ВВП составляла 53,40% в 1996 г. и 39,74% в 2007 г., т. е. за 10 лет она снизилась на 13,66 п. п. [4] (рис. 1).

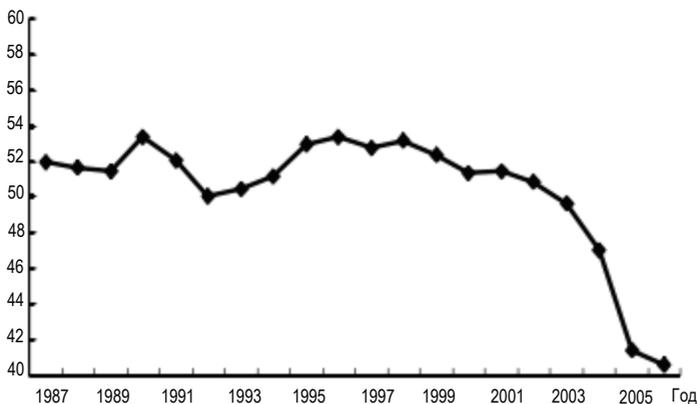

Рис. 1. Доля трудового дохода: данные Китая, %

Источники: Данные за 1987 – 1995 гг. из Hsueh and Li (1999); данные за 1996 – 2003 гг., 2005 – 2006 гг. из Статистического ежегодника Китая; данные за 2004 г. получены нами с помощью интерполяционного метода вследствие отсутствия информации.

Рейтинг всех провинций и городов центрального подчинения по показателю ВВП и ВВП на душу населения за 2009 г., опубликованный в Китайском экономическом еженедельнике (China Economic Weekly) в 2010 г. (табл. 1).

Таблица 1. Рейтинг всех провинций и городов центрального подчинения по показателю ВВП и ВВП на душу населения за 2009 г.

Провинции и города центрального подчинения	ВВП		ВВП на душу населения		Реальный располагаемый доход городского населения		Чистый доход фермеров на душу населения		Доля городского населения в общей численности населения	Рейтинг ВВП, выраженный в золоте (золотой ВВП) (Индекс удовлетворенности уровнем дохода домохозяйств)	
	всего/100 млн. юаней	рейтинг	всего/юаней	рейтинг	всего/юаней	рейтинг	всего/юаней	рейтинг		отношение располагаемого дохода на душу населения к ВВП на душу населения	рейтинг
Гуандун	39081.59	1	41360	6	21575	5	6907	6	63.14	0.435	8
Цзянсу	34061.19	2	44670	5	20552	6	8004	5	53.20	0.340	23
Шаньдун	33805.30	3	36089	8	17811	8	6119	8	46.75	0.310	28
Чжэцзян	22832.43	4	45123	4	24611	3	10007	4	57.20	0.439	5
Хэнань	19367.28	5	20691	19	14372	17	4807	17	34.34	0.318	27
Хэбэй	17026.60	6	24523	12	14785	14	5130	12	40.25	0.327	26
Ляонин	15065.57	7	35052	9	15800	10	6000	9	59.20	0.368	20
Шанхай	14900.93	8	80198	1	28836	1	12335	1	88.70	0.455	1
Сычуань	14151.28	9	17412	24	13904	24	4462	21	35.60	0.376	17
Хунань	12930.69	10	20347	21	15084	13	4910	16	40.45	0.397	13
Хубэй	12831.52	11	22515	14	14367	18	5035	14	44.30	0.382	16
Фуцзянь	11949.53	12	33369	10	19577	7	6680	7	48.70	0.383	15

Окончание табл. 1

Пекин	11865.93	13	72663	2	26738	2	11986	2	84.50	0.450	2
Аньхой	10052.86	14	16431	26	14807	19	4504	20	38.70	0.438	6
Внутренняя Монголия	9725.78	15	40439	7	16849	9	4938	15	50.15	0.258	30
Хэйлуцзянь	8288.00	16	21673	18	12556	28	5207	11	53.90	0.442	4
Шэньси	8186.65	17	21842	16	14600	15	3500	26	40.62	0.337	24
Гуанси	7700.36	18	16150	27	15451	12	3346	28	36.24	0.422	11
Цзянси	7589.22	19	17374	25	14020	21	5075	13	39.80	0.437	7
Тяньцзинь	7500.80	20	67271	3	21637	4	10675	3	76.31	0.367	21
Шаньси	7465.74	21	21708	17	13997	23	4244	22	44.03	0.370	18
Цзилинь	7203.18	22	26385	11	14006	22	5450	10	53.16	0.392	14
Чунцин	6528.72	23	23184	13	15749	11	4621	19	48.34	0.425	9
Юньнань	6168.23	24	13664	29	14424	16	3369	27	31.60	0.411	12
Синьцзян	4273.58	25	20398	20	12120	29	4000	24	39.15	0.309	29
Гуйчжоу	3893.51	26	10349	31	12863	26	2611	31	28.24	0.422	10
Ганьсу	3382.35	27	12924	30	12060	30	3050	30	31.59	0.369	19
Хайнань	1646.60	28	19486	23	13751	25	4744	18	47.20	0.448	3
Нинся	1334.56	29	21878	15	14025	20	4048	23	44.02	0.364	22
Цинхай	1081.27	30	19588	22	12692	27	3346	29	40.07	0.328	25
Тибет	441.36	31	15540	28		31	3589	25	28.30	0.435	8

Рейтинг всех провинций, автономных районов и городов центрального подчинения по показателю ВВП за 2009 г.

1. Отношение располагаемого дохода на душу населения к ВВП на душу населения = (располагаемый доход на душу городского населения + чистый доход на душу населения фермеров) x долю городского населения в общей численности населения / ВВП на душу населения.

2. Совокупный ВВП во всех провинциях, городах центрального подчинения и автономных районах, располагаемый доход на душу городского населения, чистый доход на душу населения фермеров и другие данные взяты из отчета о работе правительства в 31 провинции, городах центрального подчинения и автономных районах за 2010 г.

3. Доля городского населения в общей численности населения определена исходя из данных о составе городского и сельского населения всех регионов (Статистический ежегодник Китая, том 1).

Рейтинг всех провинций и городов центрального подчинения по показателю ВВП и ВВП на душу населения за 2011 г., опубликованный в Китайском экономическом еженедельнике (China Economic Weekly) в 2012 г. (рис. 2).

Что касается других стран, пропорция оплаты труда приблизительно оставалась на уровне 55 – 65% в большинстве развивающихся и развитых стран (Gollin, 2002), а доля трудового дохода в Китае превышала только долю трудового дохода в некоторых странах Латинской Америки с серьезным неравенством в распределении доходов, таких как Бразилия [4] (рис. 3).

Источник: Расчеты автора в соответствии со статистическими данными ООН

Макросистемный анализ негативных последствий изменения трудового дохода предприятий WFOE.

全国各省、区、市
GDP 与人均 GDP
相对应的国家

■ 全国 GDP 世界排名
■ 全国人均 GDP 世界排名
中国经济研究院 I 编制

全国各省、区、市 ВВП 与人均 ВВП 相对应的国家： страны, в которых ВВП всех провинций, автономных районов и городов центрального подчинения соотносится с ВВП на душу населения 各国人均 GDP 世界排名： Список стран по ВВП на душу населения 中国经济研究院 I 编制： Разработан Институтом экономических исследований Китая 荷兰： Нидерланды 土耳其： Турция 比利时： Бельгия 挪威： Норвегия 奥地利： Австрия 伊朗： Иран 泰国： Тайланд 丹麦： Дания 委内瑞拉： Венесуэла 哥伦比亚： Колумбия 芬兰： Финляндия 马来西亚： Малайзия 葡萄牙： Португалия 爱尔兰： Ирландия 智利： Чили 菲律宾： Филиппины 巴基斯坦： Пакистан 罗马尼亚： Румыния 阿尔及利亚： Алжир 新西兰： Новая Зеландия 孟加拉国： Бангладеш 斯洛伐克： Словакия 利比亚： Ливия 乌拉圭： Уругвай 黎巴嫩： Ливан 约旦： Иордания 马其顿： Македония 南非： ЮАР 委内瑞拉： Венесуэла 圣卢西亚： Сент-Люсия 突尼斯： Тунис 多米尼加： Доминика 格林纳达： Гренада 波黑： Босния и Герцеговина 俄罗斯： Россия 巴西： Бразилия 阿尔巴尼亚： Албания 牙买加： Ямайка 波兰： Польша 白俄罗斯： Беларусь 斯威士兰： Свазиленд 伊拉克： Ирак 佛得角： Кабо-Верде.

Рис. 2. Рейтинг всех провинций и городов центрального подчинения по показателю ВВП и ВВП на душу населения за 2011 г.

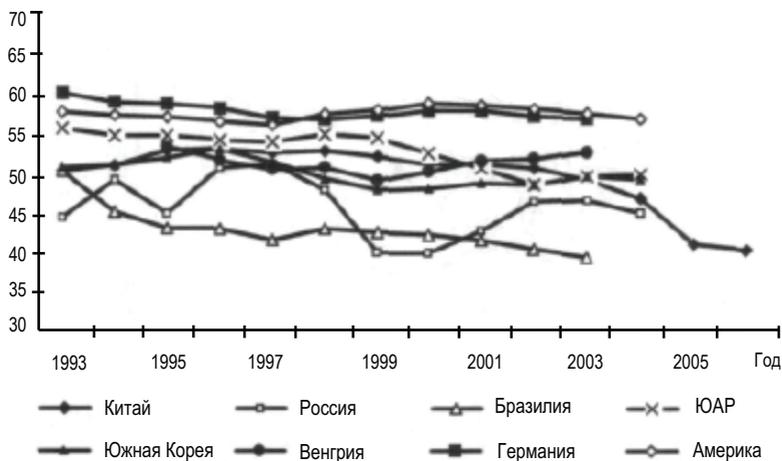

Рисунок 3. Доля трудового дохода, %

Источник: Расчеты автора в соответствии со статистическими данными ООН.

Есть множество причин уменьшения доли трудового дохода. Данное исследование лишь описывает перспективы трудового дохода WFOE внешние последствия его изменения.

Если рассматривать трудовой доход различных форм собственности в статической перспективе, можно увидеть, что зарплаты и благосостояние работников предприятий WFOE намного выше, чем на других предприятиях [6] (табл. 2).

Таблица 2. Результаты среднегодовой зарплаты и благосостояния (юаней на человека)

Показатель	Частное предприятие	Государственное предприятие	Предприятия, финансируемые в Гонконге, Макао и Тайване	Предприятия с иностранным финансированием
Зарплата	10944.96 (-)	12311.61 (12.49%)	14503.98 (32.52%)	17383.91 (58.83%)
Благосостояние	587.77 (-)	1835.64 (212.31%)	1214.89 (106.69%)	1912.60 (225.40%)

Примечание: Излишнее процентное отношение в сравнении с частными предприятиями дано в круглых скобках.

Однако негативные последствия влияния предприятий WFOE показаны в исторической перспективе развития их трудового дохода и его внешних проявлениях.

Если рассматривать долю трудового дохода WFOE в исторической перспективе, доля предприятий WFOE в различных экономических показателях постепенно увеличивалась с середины 1990-х до 2005 г., значение предприятий WFOE для экономики Китая все возрастает. Существовали две противоположные тенденции между улучшением в привлечении иностранного капитала и снижением доли компенсации труда [5]. Историческое изменение произошло во многом благодаря использованию предприятиями WFOE механизма «рыночной власти» [4]. Механизм «рыночной власти» был обусловлен соревнованием регионов по экономическим показателям. Внешнее влияние трудового дохода предприятий WFOE, эффект «перелива зарплат» вследствие более благоприятной инвестиционной среды предприятий WFOE [5] повлекли за собой то, что китайские предприятия попали в ловушку «прибыли, уменьшенной зарплатой» [4], а чтобы исправить ситуацию, китайские предприятия выбрали стратегию «зарплата, уменьшенная прибылью», что привело к непрерывному уменьшению трудового дохода.

Микросистемный анализ негативных последствий изменений трудового дохода.

Постоянный комитет Всекитайского собрания народных представителей принял Закон о труде Китайской Народной Республики 5 июля 1994 г., который вступил в силу 1 января 1995 г., Постоянный комитет Всекитайского собрания народных представителей принял Закон о контрактном труде Китайской Народной Республики 29 июня 2007 г., который вступил в силу 1 января 2008 г. Если данный закон направлен на защиту трудового права, то почему он не предусматривает системные гаран-

тии для увеличения трудового дохода в условиях устойчивого экономического роста, почему наблюдалось непрерывное снижение доли трудового дохода? Есть две основные причины [11].

Во-первых, нет четкого определения различий между социальным, гражданским и коммерческим законодательством, как между трудовым договором и договором о найме, вследствие чего возникают опасные лазейки в законодательстве. Трудовые отношения относятся к категории социального законодательства более, нежели чем к гражданскому и коммерческому законодательству. Работники находятся в уязвимом положении по отношению к работодателям; трудовое законодательство используется для защиты уязвимых. Трудовой договор в большей степени ориентирован на защиту прав работников, чем работников и работодателей в равной степени. Трудовой договор должен обеспечить настоящую, а не формальную защиту.

Во-вторых, политические альтернативы и правила упрощают множество важных стандартов защиты трудовых прав в процессе обеспечения законности трудовых взаимоотношений. Например, Министерство труда и социальной защиты Китая отменило Уведомление о выпуске временных постановлений для управления зарплатами на предприятиях, финансируемых из-за рубежа (LBF [1997] № 46), которое должно было защитить трудовой доход, установленный предыдущим Министерством труда 18 мая 2004 г.; хотя оно предусматривает, что «каждый регион должен продолжать усиливать контроль и мониторинг ситуации с оплатой труда на предприятиях, финансируемых из-за рубежа, и взаимодействовать с соответствующими ведомствами для выполнения работы», намерение упростить правила очевидно.

Системный анализ увеличения доли трудового дохода.

Согласно данным Национального статистического бюро от 29 мая 2012 г., среднегодовые зарплаты работников частных

и государственных организаций в городах составили 24556 юаней и 42452 юаней соответственно, в 2011 г. с ростом на 18,3 и 14,3% в годовом исчислении (Национальное статистическое бюро, 2012). Данные свидетельствуют о том, что трудовой доход в Китае перестает снижаться, и здесь поворотной точкой стал 2011 год.

Исходя из анализа макрополитического уровня, правящая партия уделяет особое внимание справедливому распределению доходов. В докладе 17-го национального съезда Коммунистической партии отмечается, что «и первоначальное распределение, и перераспределение будет производиться эффективно и справедливо». Во-вторых, Китай уделяет внимание значению потребления для экономического роста в условиях финансового кризиса. Модель экономического развития, установленная в «12-м пятилетнем плане» следующая: потребление, инвестиции и экспорт (2010), и потребление является приоритетным согласно данной модели. Чтобы предотвратить возникновение порочного круга «внедрение – внедрение – повторное внедрение», «12-я Пятилетка» четко обозначила требования по повышению уровня и качества внедрения предприятий WFOE с целью улучшения международной конкурентоспособности китайских предприятий.

В результате анализа микросистемы Китай отменил наднациональный режим для предприятий WFOE с правовой точки зрения и установил для них национальный режим в 2007 г.

III. Трансформация доли трудового дохода предприятий WFOE и модели экономического развития в менее развитых регионах

Возможности экономического развития менее развитых регионов.

После наступления финансового кризиса, вследствие снижения экспорта, предприятия WFOE в развитых регионах испытали эффект отрицательного «перелива зарплат» и нехватку рабочей

силы, что было вызвано увеличением абсолютного значения и доли трудового дохода государственных организаций. Предприятия WFOE имеют свои мотивы для переноса промышленности в менее развитые районы, обязуясь увеличить долю трудового дохода.

Менее развитые районы имеют следующие преимущества: во-первых, сохраняется экология территорий, что является основанием для изменения модели экономического развития; во-вторых, Gini cardinality там ниже (меньше), чем в развитых районах, поддерживается социальная стабильность. Среди менее развитых районов Gini cardinality самый низкий в провинции Цзянси [3], что является важным социальным капиталом для экономического развития.

Согласно этой тенденции и учитывая фактическую ситуацию в менее развитых районах, национальное правительство одобрило создание национальной зоны сохранения ресурсов и создание экологически чистого общества в Уханьском кольце ближайших городов и городской агломерации Чанша – Чжучжоу – Сянтань и создание зоны реформы экономики на основе переработки природных ресурсов в провинции Шаньси, что составляет 30% от 10 национальных зон проведения комплексных реформ. Кроме того, национальное правительство одобрило проект промышленного переноса городского кластера вдоль реки Янцзы в провинцию Аньхой и проект экологичной экономической зоны озера Поянху, направленные на то, чтобы содействовать менее развитым регионам в поиске нового пути экономического развития, отличного от развитых регионов. Таким образом, все провинции разработали долгосрочный план и специальные программы на его основе.

Проблемы экономического развития менее развитых районов и пути их решения.

Во-первых, нам следует преодолеть зависимость от инвестиций, чтобы подготовиться к посткризисному периоду. Менее

развитые районы столкнулись с теми же финансовыми трудностями, что и развитые районы в период широкомасштабного внедрения предприятий WFOE. Однако экономическое развитие на основе потребления является относительно узким, легко может появиться зависимость от данного пути развития [12]. Для преодоления этой трудности нужно, во-первых, продолжать внедрение предприятий WFOE с учетом уровня и качества внедрения, следует особенно сосредоточиться на внедрении предприятий WFOE, которые способствуют энергосбережению и сокращению выбросов, а также устойчивому развитию менее развитых районов [7].

Во-вторых, из-за незначительного эффекта инвестирования и накопления в менее развитых районах созданные предприятия WFOE должны адаптироваться к переходу от развития экономики, ориентированного на инвестиции, к устойчивому развитию экономики, от экономического роста на основе накопления к экономическому росту на основе потребления. Кроме того, в условиях глобального экономического и финансового кризиса менее развитые районы будут стремительно развиваться в социальном плане и формировать гармоничное общество, накапливая социальный капитал для экономического развития; также в менее развитых районах экономическое развитие будет медленным, в них будет происходить улучшение инвестиционного климата и перестройка структуры промышленности, что заложит прочное основание для экономического развития в посткризисный период.

В-третьих, нам следует прекратить соревнование регионов по экономическим показателям, т. к. оно не может изменить модель экономического развития [8]. Это будет способствовать тому, что предприятия WFOE лишатся возможности диктовать свои условия, это поможет увеличить долю трудового дохода и

потребительскую способность. Исследование показывает, что экономический рост увеличится на 1,5 – 2,7 п. п., если нормы потребления увеличатся на 1 п. п. Чтобы прекратить соревнование регионов по экономическим показателям, необходимо сознательно использовать правило конвергенции региональной экономики [10] для укрепления стратегического доверия и сотрудничества между менее развитыми районами; метод национальных трансфертных платежей трансформировался в проектную форму, чтобы стремиться к национальному инвестированию после эффективного использования системы распределения налогов [9].

В-четвертых, необходимо преодолеть чрезмерную урбанизацию, что потребует значительных капиталовложений, это не будет способствовать изменению модели экономического развития и экономическому росту, как и экономическое развитие за счет потребления в менее развитых районах. Напротив, это может негативно отразиться на доле доходов домохозяйств [5]. В менее развитых районах городская агломерация и промышленный кластер могут способствовать избежанию негативного влияния чрезмерной урбанизации на экономическое развитие.

Литература

1. Ван Сюэли. Разрыв между личными доходами. Текущее состояние, проблемы, способы преодоления // Реформа Китая. – 2000. – № 6.
2. Син Чуньбин. Исследование системы определения уровня заработной платы в государственном, коллективном и частном секторе // Журнал экономических исследований. – 2005. – № 6.
3. Ван Цзусян. Оценка коэффициента Джини в 6 провинциях Центрального Китая // Общественные науки в Китае. – 2006. – № 4.
4. Ло Чанюань, Чжан Цзюнь. Экономическое обоснование снизившегося показателя трудового дохода: анализ на основе данных Совета провинций Китая // Мир управления (ежемесячное периодическое издание). – 2009. – № 5.

5. Шао Минь, Хуан Цзюли. Иностранные инвестиции и доля труда в Китае: эмпирическое исследование на основе данных Совета промышленного уровня // Экономика (ежеквартальное периодическое издание). – 2010. – № 7.
6. Лю Лимэй, Цзин Жунъянь, Лун Сяонин. Анализ влияния форм собственности на заработную плату и благосостояние на промышленных предприятиях Китая // Управленческий персонал Китая. – 2008. – № 4.
7. Шэн Бинь, Лу Юэ. Влияние прямых иностранных инвестиций на окружающую среду Китая: эмпирическое исследование на основе данных Совета промышленного уровня // Общественные науки в Китае. – 2012. – № 5.
8. Юй Цзяньсин, Гао Сян. Логика действий и системные основы местного правительства, ориентированного на развитие // Общественные науки в Китае. – 2012. – № 5.
9. Цюй Цзиндун. Управление на основе проектов: зарождающийся режим управления в Китае // Общественные науки в Китае. – 2012. – № 5.
10. Тань Чэнлинь, Лю Инся, Ли Чао. Пространственный перелив и региональный экономический рост: на примере дельты реки Янцзы // Общественные науки в Китае. – 2012. – № 5.
11. Ли Цзяньфэй. Правовые и институциональные изменения: от трудового договора к договору о найме // Правовая наука Китая. – 2012. – № 3.
12. Ли Чжунюань. Ежегодный отчет Центрального региона Китая (2012). – Академическое издательство общественных наук, 2011.

С.В. Терехова

Малое предпринимательство как фактор повышения уровня занятости и доходов населения¹

На сегодняшний день в России остается целый комплекс нерешенных социально-экономических проблем: низкий уровень жизни населения, безработица, высокая дифференциация общества. Так, по данным Госкомстата России, в 2011 году порядка 13% населения (18,1 млн. чел.) имели доходы ниже прожиточного минимума [5], в Вологодской области – 17,8% (213,6 тыс. чел. [6]).

По официальным данным, уровень безработицы в стране в 2012 г. равнялся 6,5%. Это означает, что порядка 5 млн. россиян, 45% из которых женщины, не имели работы [7]. Средний возраст безработных составил 35 лет. Согласно нашим исследованиям, именно в этом возрасте население обладает наибольшим предпринимательским потенциалом [4].

Одним из факторов, позволяющих повысить занятость и доходы населения, выступает развитие малого бизнеса. Именно малое предпринимательство является основой формирования «среднего класса», следовательно, способствует ослаблению присущей рыночной экономике тенденции к социальной дифференциации.

¹ Работа выполнена при поддержке гранта РГНФ (проект №12-02-00504).

Терехова Светлана Викторовна – к.э.н., зав. отделом ИСЭРТ РАН.

Тем не менее в структуре денежных доходов населения доходы от предпринимательской деятельности в России составляют всего лишь 8,9% (в 2011 г.), причем этот показатель ниже на 7,5%, чем в 1995 г. (табл. 1). Это свидетельствует о том, что потенциал малого бизнеса используется не в полной мере. В Вологодской области за указанный период данный показатель незначительно увеличился до 10,6%. Надо отметить, что среди регионов СЗФО и РФ в 2011 г. это было самое высокое его значение, на 5,5% превышающее среднее значение по округу и на 1,7% – в среднем по стране.

Таблица 1. Доля доходов от предпринимательской деятельности в структуре денежных доходов населения, в % от общего объема денежных доходов

Территория	Год					Абс. откл. 2011 – 1995 гг.
	1995	2000	2005	2010	2011	
Вологодская область	10	10,1	10,1	11,7	10,6	0,6
Архангельская область	17,5	14,8	10,5	10	9,5	-8
Псковская область	18,3	14	13,8	9,3	8,3	-10
Новгородская область	13,2	18,2	13,7	8,9	7,6	-5,6
Ленинградская область	15,7	8,6	9,7	6,4	7,6	-8,1
Республика Коми	8,2	17	10,5	7	6,3	-1,9
Республика Карелия	13,6	13,9	13,6	5,3	6,0	-7,6
Калининградская область	14,9	10,7	5,5	5,3	6,0	-8,9
Мурманская область	13,7	17,3	13,7	7,3	5,4	-8,3
г. Санкт-Петербург	18,4	11,2	4	2,2	2,0	-16,4
РФ	16,4	15,4	11,4	9,3	8,9	-7,5
СЗФО	15,4	13	7,7	5,4	5,1	-10,3

Источник: www.gks.ru

Политика стимулирования малого предпринимательства позволит снизить уровень безработицы, повысить доходы граждан. Роль малого и среднего бизнеса в решении этих вопросов в экономике некоторых стран мира велика и от стабильного развития данного сектора экономики зависит благосостояние значительной, а то и большей части населения (табл. 2).

Таблица 2. **Вклад малых и средних предприятий (МСП) в экономику некоторых стран мира**

Показатель	Япония	Таиланд	ЕС	США	Китай	Россия
Доля предприятий МСП в общем числе организаций, в %	99,7	99,8	99,8	99,7	99,8	33,3
Доля работников МСП в общем числе работников всех предприятий, в %	70,0	75,4	69,7	50,3	82,0	20,9

Источники: Условия развития малого бизнеса на примере России и Китая [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rppe.ru/wp-content/uploads/2011/05/radchenko-mv-sokolova-gv.pdf>; Малый бизнес в Китае [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kapitalpress.ru/kapitalist/archive/2007/19/635/>; Предпринимательство в регионе: состояние, перспективы [Текст]: монография / С.В. Теребова, О.В. Подолькин, В.С. Усков, С.Ю. Егорихина. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2011. – 160 с.

В нашей стране значительное внимание уделяется развитию малого предпринимательства. Так, за годы реформ сложилась достаточно разветвленная система государственной и общественной поддержки этого сектора экономики на региональном уровне. Формируется институциональная инфраструктура, призванная обеспечить благоприятные условия для формирования и развития малых предприятий. На эти цели в регионы страны за последние три года из федерального бюджета было направлено 124,5 млрд. рублей, в 2013 – 2015 гг. планируется выделить еще 67,8 млрд. рублей.

В Вологодской области инфраструктурная поддержка субъектов предпринимательской деятельности осуществлялась в рамках долгосрочной целевой программы «Развитие малого и среднего предпринимательства в Вологодской области на 2009 – 2012 годы» с общим объемом финансирования в 284,6 млн. руб.² С 2013 г. в силу вступила государственная

² В результате ее реализации предпринимателям оказывалась помощь по следующим направлениям: финансовая поддержка (гранты на создание собственного дела, реализацию инновационных проектов; субсидии по уплате процентов по кредитам, по лизинговым платежам; создан Гарантийный фонд; Фонд ресурсной поддержки малого и среднего предпринимательства); поддержка внешнеэкономической деятельности (создан Евро Инфо Корреспондентский Центр; выделяются субсидии для экспортно ориентированных предприятий); предоставление офисных помещений (на базе БУ ВО «Бизнес-инкубатор»); консультационные и информационные услуги, обучение.

программа «Поддержка и развитие малого и среднего предпринимательства Вологодской области на 2013 – 2016 гг.», согласно которой в сферу предпринимательства планируется направить 686 млн. руб.

Благодаря целенаправленной поддержке государства за период с 2000 по 2012 гг. число малых предприятий регионе возросло почти в два раза (табл. 3). Основная их часть (75%) сосредоточена в крупных городах региона – Вологде (43%) и Череповце (32%).

Таблица 3. **Количество малых предприятий**, ед. на 100 тыс. чел. населения

Территория	2000 г.	2005 г.	2008 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.*	2012 г. к 2000 г., %
г. Санкт-Петербург	2309,5	2494,4	2767,4	2381,6	3401,8	3296,9	142,8
Калининградская область	793,2	955,0	2324,6	2963,7	2046,8	2027,4	255,6
Республика Карелия	546,3	656,9	686,9	2209,3	1416,4	1421,8	260,3
Республика Коми	380,8	454,2	861,3	2416,6	1276,7	1303,3	342,3
Новгородская область	419,9	373,3	686,7	2396,7	1142,1	1142,8	272,2
Архангельская область	347,9	369,8	701,6	1934,3	1029,4	1038,7	298,6
Псковская область	355,5	520,1	445,4	2281,8	926,0	929,5	261,5
Ленинградская область	712,8	709,8	864,8	1603,2	880,1	841,9	118,1
Вологодская область	453,2	388,7	522,6	831,1	825,3	834,7	184,2
Мурманская область	311,2	347,2	663,1	2061,7	748,2	774,1	248,7
СЗФО	1100,8	1198,3	1515,6	1131,6	1868,2	1902,6	172,8
РФ	601,0	686,0	949,7	868,0	1276,1	1283,6	213,6

* Данные представлены за январь – сентябрь 2012 г.
 Источники: Данные сайтов www.gks.ru, <http://fedstat.ru>; Малое и среднее предпринимательство в России. 2009: стат. сборник / Росстат. – М., 2009. – 49 с.

За период с 2000 по 2008 г. численность работников малых предприятий увеличивалась (табл. 4). Однако с 2009 по 2011 г. их количество сократилось на 23%, то есть более чем на 15 тыс. человек. Одной из причин такой динамики является финансово-экономический кризис, начавшийся в сентябре 2008 г., в результате которого возросли тарифы при одновременном сокращении спроса на продукцию/услуги предприятий. Кроме

того, согласно Федеральному закону «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» [1], с 2008 года из состава малых предприятий (с численностью работников от 16 до 100 человек) были выделены микропредприятия (15 человек), что также способствовало сокращению численности работников в группе «малые предприятия».

Таблица 4. **Среднесписочная численность работников малых предприятий (без микропредприятий)**, тыс. чел.

№ п/п	Территория	2000 г.	2005 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.*	2012 г. к 2000 г., %
1.	г. Санкт-Петербург	628	633	698,2	630,7	522	630	350,7	55,8
2.	Вологодская область	65	62	82,4	66,9	55,2	51,3	67,9	104,5
3.	Ленинградская область	117	139	135,8	120,7	89	118	59,5	50,8
4.	Архангельская область	31	32	70,3	58,1	81	74	57,2	184,5
5.	Калининградская область	52	105	120,7	103,5	91	68	54,4	104,6
6.	Республика Коми	29	50	77,1	69,3	68	52	41,7	143,8
7.	Псковская обл.	25	35	45,4	42,2	55	44	41,4	165,6
8.	Республика Карелия	28	32	38,0	43,3	52	49	38,7	138,2
9.	Новгородская область	29	38	50,3	41,9	49	46	37,5	129,3
10.	Мурманская область	25	31	40,1	38,3	57	39	32,2	128,8
СЗФО		1028	1155	1367,6	1214,8	1162	1197	785,4	76,4
Россия		6597	8045	11412	10247,5	11097	9692	6758,2	102,4

* Данные представлены за январь – сентябрь 2012 г.
Источники: Данные сайтов www.gks.ru, <http://fedstat.ru>; Малое и среднее предпринимательство в России. 2009: стат. сборник / Росстат. – М., 2009. – 49 с.

Наибольшее количество работников сосредоточено в сфере торговли (25,4%), операций с недвижимым имуществом (18,1%), обрабатывающих производств (17,5%). Такое распределение работников соответствует структуре малого бизнеса, которая характеризуется низким уровнем диверсификации: основную долю занимают торговля и операции с недвижимым имуществом – суммарно они составляют более 50% [7]. Привлекательность данной сферы деятельности объясняется прежде всего низкими затратами и высокой оборачиваемостью капитала.

За рассматриваемый период в распределении численности работающих на малых предприятиях по видам экономической деятельности произошли следующие изменения (табл. 5).

Таблица 5. **Распределение численности работающих на малых предприятиях по видам экономической деятельности, %**

№ п/п	Вид экономической деятельности	Год				Абс. откл. 2012 г. к 2005 г.
		2005	2008	2011	2012*	
1.	Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	22,6	21,9	26,7	25,4	2,8
2.	Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	10,5	10,5	14,9	18,1	7,6
3.	Обрабатывающие производства	19,4	17,3	18,4	17,5	-1,9
4.	Строительство	20,8	23,7	12,4	13,1	-7,7
5.	Сельское хозяйство, охота	14,8	13,3	11,6	9	-5,8
6.	Транспорт и связь	6,4	5,4	5,4	6	-0,4
7.	Гостиницы и рестораны	1,1	2,8	4,4	5	3,9
8.	Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	0,6	1,1	2,93	3,1	2,5
9.	Здравоохранение и предоставление социальных услуг	0,8	0,5	0,9	1,2	0,4
10.	Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	2,1	2,6	1,32	1	-1,1
11.	Финансовая деятельность	0,3	0,3	0,5	0,22	-0,08
12.	Добыча полезных ископаемых	0,0	0,2	0,32	0,2	0,2
13.	Образование	0,1	0,1	0,12	0,1	0
14.	Рыболовство, рыбоводство	0,5	0,3	0,11	0,08	-0,42
Итого		100	100	100	100	

* Данные за январь – сентябрь 2012 г.

Источники: Статистический сборник: малое предпринимательство в области. – Вологда: Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Вологодской области, 2008. – 101 с.; Статистический сборник: малый бизнес Вологодской области в январе – сентябре 2012 года. – Вологда: Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Вологодской области, 2012. – 42 с.; Малое предпринимательство в области. – Вологда: Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Вологодской области, 2009. – 72 с.; Статистический бюллетень: малый бизнес Вологодской области в 2011 году. – Вологда: Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Вологодской области, 2012 г. – Росстат. – 42 с.

Количество занятых на предприятиях, осуществляющих операции с недвижимым имуществом, арендой и предоставлением услуг, увеличилось на 8%, в строительстве и сельском хозяйстве, наоборот, сократилось на 8 и 6% соответственно. Данные трансформации являются следствием изменений в структуре малого бизнеса.

Рабочие места также создаются индивидуальными предпринимателями. За период с 2000 по 2009 г. в Вологодской области наблюдается увеличение индивидуальных предпринимателей на 66%: собственное дело открыли 17 тыс. человек (рис. 1). С 2009 г. в регионе реализуется программа по снижению напряженности на рынке труда, предусматривающая организацию мероприятий по созданию самозанятости безработных граждан.

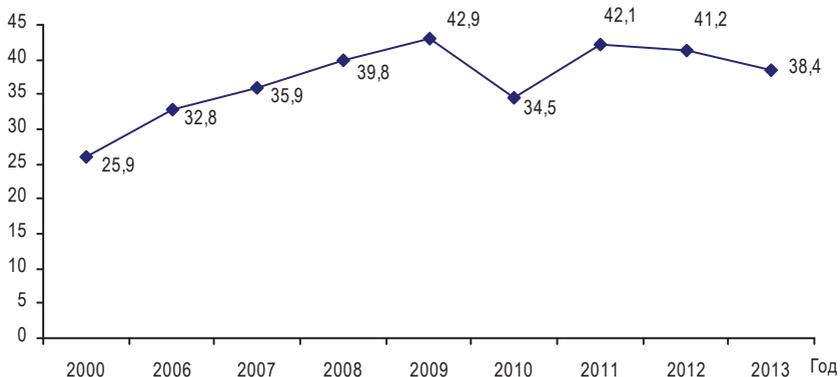

Рис. 1. Количество фактически работающих индивидуальных предпринимателей в Вологодской области, тыс. чел.

Источники: Малое предпринимательство Вологодской области в 1996 – 2001 годах: тенденции и приоритетные направления дальнейшего развития: информационно-аналитическая записка. – Вологодский научно-координационный центр ЦЭМИ РАН. – Вологда, 2002 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.booksite.ru/fulltext/bui/sne/sss/mall/2.htm>; Малое и среднее предпринимательство в Вологодской области. 2010: стат. сборник / Вологдастат. – Вологда. – 49 с.; Малый бизнес Вологодской области в январе – сентябре 2012 г.: стат. сборник / Вологдастат, 2012. – 49 с.

В 2012 г. наметилась тенденция сокращения количества индивидуальных предпринимателей. Скорее всего, это связано с тем, что с 2011 г. возросла нагрузка по социальным налогам на малые предприятия и индивидуальных предпринимателей. Общая ставка налога на фонд оплаты труда составила 34% по сравнению с действующими ранее 14% от зарплаты сотрудников в качестве социальных налогов для предприятий на упрощенной системе налогообложения и 26% для компании на общей системе налогообложения [2]. Кроме того, с 2011 г. возросла более чем на 11% предельная величина базы для начисления страховых взносов, а в 2012 г. – еще на 11% по отношению к предыдущему году.

Без изменения ситуации возможно свертывание деятельности малых предприятий, а также индивидуальных предпринимателей, что негативно скажется на пополнении муниципальных бюджетов (55% индивидуальных предпринимателей приходится на районы области). Кроме того, это может привести к снижению заработной платы сотрудников малых предприятий, уровня жизни населения региона, усилению социальной напряженности в обществе.

С 2005 по 2008 г. среднемесячная заработная плата сотрудников малых предприятий увеличилась на 41% – до 17 тыс. руб. (рис. 2). В 2009 г. произошло ее снижение почти на 20% по сравнению с 2008 г., что связано с финансово-экономическим кризисом, повлекшим за собой снижение оборота компаний.

Наибольшие доходы получают работники предприятий, занимающихся финансовой деятельностью, добычей полезных ископаемых, хотя доля персонала этих предприятий в общем их количестве едва превышает 2% [3]. Оплата труда работников, занятых в сфере финансовой деятельности, в два раза превышает оплату труда занятых в сельском и лесном хозяйстве.

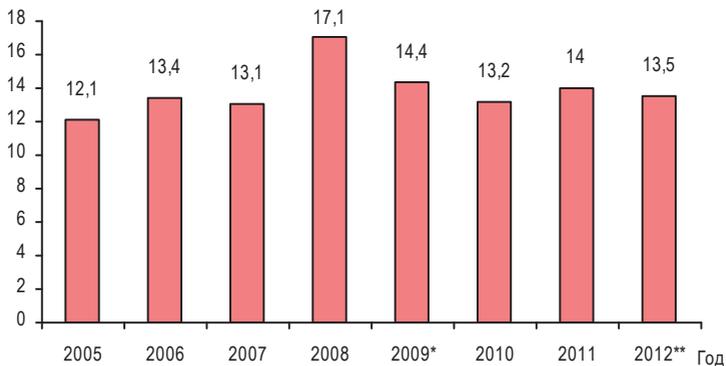

Рис. 2. **Среднемесячная заработная плата одного работающего малого предприятия Вологодской области** (в сопоставимых ценах на 2012 г.), тыс. руб.

* Включая микропредприятия.

** Январь – сентябрь.

Источники: Данные сайтов www.gks.ru; <http://fedstat.ru>

В сферах оптовой и розничной торговли, ремонта автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования, где сосредоточен наибольший процент работников, наблюдается невысокий фонд начисленной заработной платы: порядка 12 тыс. руб. ежемесячно на человека.

На протяжении рассматриваемого периода остается невысоким уровень заработной платы работающих на малых предприятиях, не дотягивающий до средней оплаты труда по региону. Средняя зарплата работника малого предприятия составляла лишь 60% от средней по региону зарплаты. На наш взгляд, это может объясняться выдачей зарплат «в конвертах», а также небольшим оборотом малых предприятий по сравнению с крупным и средним бизнесом. При этом за период с 2008 по 2011 г. оборот предприятий в расчете на одну организацию снизился на 13%, инвестиции в основной капитал – в шесть раз (табл. 6).

Таблица 6. Показатели оценки финансово-экономического состояния субъектов малого бизнеса Вологодской области

№ п/п	Показатель	Ед. измерения	Год			
			2008	2009	2011	Абс. откл. 2011 – 2008
1.	Доля предприятий в общем числе организаций	%	18,3	18,9	25,3	7,0
2.	Оборот предприятий в расчете на одну организацию	млн. руб.	14,9	12,1	12,9	-2,0
3.	Инвестиции в основной капитал в расчете на одну организацию	млн. руб.	0,54	0,17	0,09	-0,45
5.	Доля прибыльных организаций	%	74,7	70,1	74,2*	-0,5
6.	Рентабельность проданных товаров, продукции	%	4,2	3,2	3,0*	-1,2

* Информация представлена за 2010 г.
 Источники: Малый бизнес в Вологодской области в 2011 году: стат. сборник / Вологдастат. – Вологда, 2012. – С. 5; Финансовое и имущественное состояние организаций малого бизнеса Вологодской области в 2008 – 2010 годах: стат. сборник / Вологдастат. – Вологда, 2011. – С. 25, 34, 60.

Доля прибыльных организаций осталась прежней, однако рентабельность проданных товаров, находящаяся на невысоком уровне, сократилась еще на 1,2%. Это может свидетельствовать об увеличении себестоимости выпускаемой предприятиями продукции/оказываемых услуг, вызванном ростом цен на энергоносители, горюче-смазочные материалы, оборудование, а также вследствие использования устаревшего оборудования и технологий.

Выявленные тенденции позволяют заключить, что в регионе идет количественное увеличение предприятий, но нет качественного развития бизнеса. Для повышения занятости и доходов населения через развитие малого и среднего бизнеса необходима комплексная работа по улучшению качества предпринимательской среды, а также разработка мероприятий, направленных на раскрытие и реализацию предпринимательского потенциала населения.

Литература

1. О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».
2. Итоги развития малого и среднего бизнеса в России за 2011 год [Электронный ресурс]: малый бизнес России. – Режим доступа: <http://d290351.u72.ukrhosting.com/subpage67.html#razdel1>
3. Малый и средний бизнес Вологодской области в 2010 году: стат. бюллетень. – Вологда, 2012. – 232 с.
4. Предпринимательская способность населения и социальный потенциал развития малого предпринимательства в регионе: отчет о НИР / исполн. К.А. Гулин, С.В. Теребова, О.В. Подолякин, С.Ю. Егорихина. – Вологда, 2010. – 86 с.
5. Россия в цифрах. 2012: крат. стат. сборник. – М.: Росстат, 2012. – 573 с.
6. Статистический ежегодник Вологодской области 2011: стат. сборник / Вологдастат. – Вологда, 2012. – 374 с.
7. Статистические данные Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.gks.ru

Снижение уровня бедности и механизмы экологической компенсации в районах Китая, расположенных в истоках рек

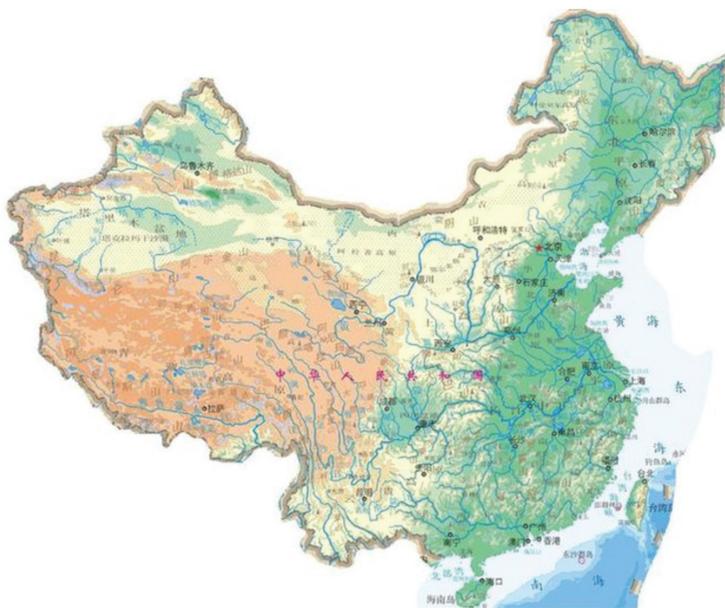
I. Расположение и характеристики районов истоков рек в Китае

Ландшафт Китая представлен горами на западе и равнинами на востоке, реки текут с востока на запад. В западных и центральных районах находится большое количество истоков рек. В этих районах необходима охрана окружающей среды на национальном уровне, поэтому там действует ограничение на хозяйственную деятельность или её полный запрет, следовательно, эти районы не подходят для крупномасштабной индустриализации и урбанизации. Отставание экономического развития природоохранных районов Китая по сравнению с другими становится все более заметным, уровень доходов местного населения очень низкий. При отсутствии соответствующего механизма экологической компенсации государству будет сложно сформировать эффективную структуру пространственного развития, поэтому необходимо ввести экологическую компенсацию для возмещения прямых и косвенных потерь из-за нереализованных возможностей развития, которые происходят вследствие защиты экологии в природоохранных зонах, для того чтобы воплотить в жизнь принцип экологической честности и справедливости.

Ли Чжимэн – научный сотрудник Академии общественных наук провинции Цзянси.

Сущность компенсационного механизма состоит в том, чтобы обязать тех, кто получает выгоду от результатов защиты экологии на территориях бассейнов рек, производить соответствующие выплаты через специальные инструменты экономической политики, чтобы обеспечить достаточную прибыль для инвесторов, вкладывающих средства в охрану экологии бассейнов рек и достаточную обеспеченность общественными товарами, такими как экология бассейнов рек, поощрять население, проживающее в верховьях и низовьях бассейнов рек, принимать участие в инвестировании охраны окружающей среды и увеличить расходы на окружающую среду.

II. Уровень развития и задача экологической компенсации районов истоков рек

Сравнение доходов населения в районах источников рек, районах верховий и низовий рек.

1. Бассейн реки Янцзы включает следующие территории: Тибет, провинции Цинхай, Ганьсу, Юньнань, Сычуань, Гуйчжоу, Хубэй, Хунань, Цзянси, Хэнань, Аньхой, Чжэцзян, Цзянсу и город центрального подчинения Шанхай.

Дельта реки Янцзы, расположенная на территории провинций Чжэцзян, Цзянсу и города Шанхай на востоке, является наиболее развитым прибрежным районом Китая, ВВП на душу населения (в юанях), доходы городских жителей и фермеров (в юанях) намного превышают доходы жителей центральных и западных районов, в частности, максимальный объем ВВП на душу населения более чем в 4 раза превышает минимальный объем ВВП на душу населения.

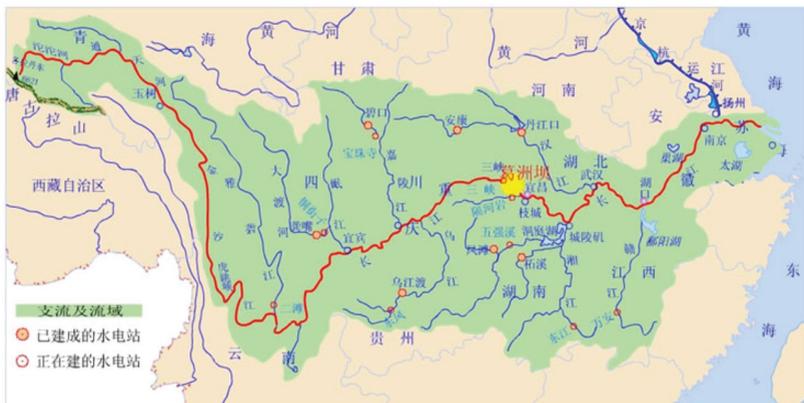

Рис. 1. Гидрографическая карта бассейна реки Янцзы

Таблица 1. Текущее состояние регионального экономического и социального развития в бассейне реки Янцзы (2010)

Показатель	Тибет	Цинхай	Ганьсу	Юньнань	Сычуань	Гуйчжоу	Хубэй	Хунань	Хэнань	Цзянси	Аньхой	Чжэцзян	Цзянсу	Шанхай
ВВП (100 млн. юаней)	507.46	1350.43	4120.75	7224.18	17185.48	4602.16	15967.61	16037.96	23092.36	9451.26	12359.33	27722.31	41425.48	17165.98
ВВП на душу населения (юаней)	17319	24115	16113	15752	21182	13119	27906	24719	24446	21253	20888	51711	52840	76074.49
Доходы бюджета (100 млн. юаней)	670	205	745.3	1809	2443.2	969.7	1918.94	1862.88	2293	1226	2063.8	4895	11743	8003.53
Доходы местного бюджета (100 млн. юаней)	36.6473	110.2153	353.5833	871.1875	1561.673	533.7309	1011.23	1065.96	1381.318	778.0922	1149.395	2608.466	4079.8595	2873.584
Коэффициент урбанизации (%)	23.8	41.9	26.35	34.0	38.7	29.9	46.0	43.2	37.7	43.2	42.1	57.9	55.6	88.6

Окончание табл. 1

Доходы городского населения (юаней)	14980.47	13854.99	13188.55	16064.54	15461.16	14142.74	16058.37	16565.7	15930.26	15481.12	15788.17	27359.02	22944.26	31838.08
Доходы сельского населения (юаней)	4138.71	3862.68	3424.65	3952.03	5086.89	3471.93	5832.27	5621.96	5523.73	5788.56	5285.17	11302.55	9118.24	13977.96

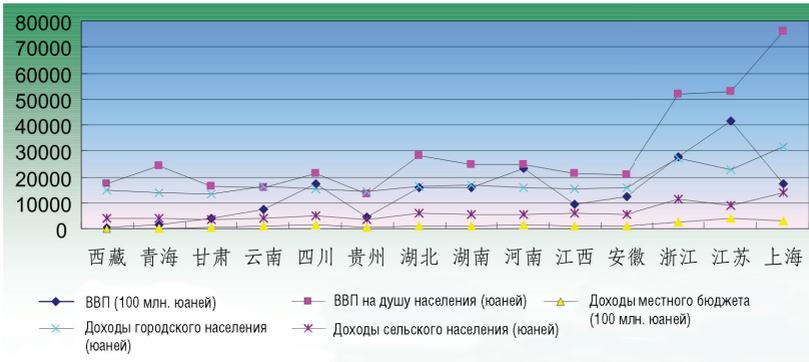

Рис. 2. Сравнение уровней экономического развития провинций, расположенных на территории бассейна реки Янцзы

2. Бассейн реки Хуанхэ включает следующие территории: провинции Цинхай, Ганьсу, Сычуань, автономные районы Нинся и Внутренняя Монголия, провинции Шааньси, Шаньси, Хэнань, Шаньдун.

ВВП провинций, расположенных на территории бассейна реки Хуанхэ, находятся примерно на сопоставимом уровне, однако по данному показателю провинции Шаньдун и Хэнань в Восточном бассейне занимают явно лидирующие позиции. За последние годы стремительное развитие энергетической промышленности во Внутренней Монголии ускорило экономический рост.

Рис. 3. Гидрографическая карта бассейна реки Хуанхэ

Таблица 2. Состояние регионального экономического и социального развития в бассейне реки Хуанхэ (2010)

Показатель	Цинхай	Ганьсу	Сычуань	Нинся	Внутренняя Монголия	Шаньси	Шаньси	Хэнань	Шаньдун
ВВП (100 млн. юаней)	1350.43	4120.75	17185.48	1689.65	11672	10123.48	9200.86	23092.36	39169.92
ВВП на душу населения (юаней)	24115	16113	21182	26860	47347	27133	26283	24446	41106
Доходы бюджета (100 млн. юаней)	205	745.3	2443.2	2443.2	2575.9	1800.85	1810.66	2293	3973.6
Доходы местного бюджета (100 млн. юаней)	110.2153	353.5833	1561.673	153.5507	1738.1	958.2065	969.6652	1381.318	2749.384
Коэффициент урбанизации (%)	41.9	26.35	38.7	46.1	53.4	43.5	46.0	37.7	48.3
Доходы городского населения (юаней)	13854.99	13188.55	15461.16	15344.49	17698.15	15695.21	15647.66	15930.26	19945.83
Доходы сельского населения (юаней)	3862.68	3424.65	5086.89	4674.89	5529.59	4104.98	4736.25	5523.73	6990.28

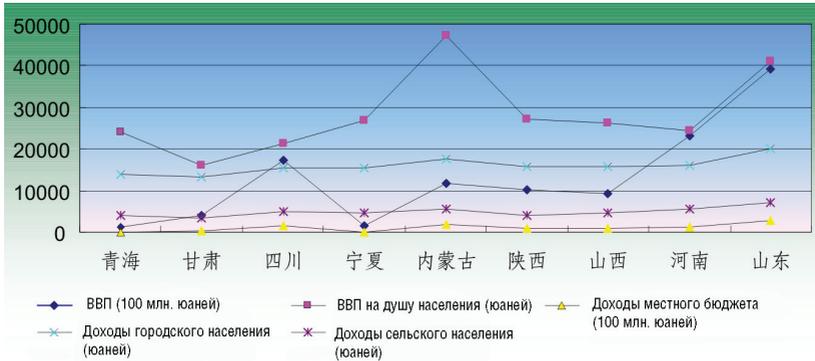

Рис. 4. Сравнение уровней экономического развития провинций, расположенных на территории бассейна реки Хуанхэ

3. Бассейн реки Чжуцзян включает следующие территории: провинция Юньнань, автономный район Гуанси, провинции Цзянси, Хунань, Гуандун, специальный административный район Гонконг.

Рис. 5. Карта бассейна реки Чжуцзян

Государственная граница на карте указана (проведена) в соответствии с Картой Китайской Народной Республики (выпущена Китайским картографическим издательством в 1980 г.)

Таблица 3. **Состояние регионального экономического и социального развития в бассейне реки Чжуцзян (2010)**

Показатель	Юньнань	Гуанси	Цзянси	Хунань	Гуандун	Гонконг
ВВП (100 млн. юаней)	7224.18	9569.85	9451.26	16037.96	46013.06	15120.54
ВВП на душу населения (юаней)	15752	20219	21253	24719	44736	213935.5
Доходы бюджета (100 млн. юаней)	1809	1228.75	1226	1862.88	11842	-----
Доходы местного бюджета (100 млн. юаней)	871.1875	771.9918	778.0922	1081.69	4517.045	3280.28
Коэффициент урбанизации (%)	34.0	39.2	43.2	43.2	63.4	-----
Доходы городского населения (юаней)	16064.54	17063.89	15481.12	16565.7	23897.8	-----
Доходы сельского населения (юаней)	3952.03	4543.41	5788.56	5621.96	7890.25	-----

Цель экологической компенсации на территории речного бассейна.

Основной целью, которую необходимо достичь для экологической компенсации на территории бассейна, является компенсация общественных услуг:

- защита права на жизнь и развитие для жителей верховий и низовий рек;
- содействие скоординированному развитию экономики, общественному прогрессу и охране окружающей среды в каждой административной единице; содействие развитию науки с учетом экологического потенциала территорий;
- содействие скоординированному и гармоничному развитию, взаимовыгодному сотрудничеству между административными единицами верховий и низовий рек.

III. Снижение уровня бедности и экологическая компенсация для экологии районов истоков рек

Установление природоохранной зоны.

Необходимо установить естественную природоохранную зону и экологическую функциональную природоохранную зону.

В 2010 году в Китае было 1800 естественных природоохран-ных зон площадью 155 млн. га, что составляло около 16,14% общей площади, и среди них насчитывалось 220 охраняемых природных территорий национального уровня. Вместе с тем, планируется создание 18 экологических функциональных природоохранных зон национального уровня, включая меж-провинциальные территории, районы истоков рек, важные районы сохранения водных ресурсов и почв, районы контроля над паводком, ветроустойчивые и пескоукрепительные терри-тории, важные рыбохозяйственные районы и другие экологи-ческие функциональные районы, играющие ключевую роль в сохранении экологического баланса в речных бассейнах и рай-онах, предотвращая стихийные бедствия, смягчая их послед-ствия, обеспечивая национальную экологическую безопас-ность. В Китае сформировалась комплексная сеть природоох-ранных территорий.

Район истоков трех крупных китайских рек (Янцзы, Хуанхэ и Ланьцанцзян), известный как «водонапорная башня Китая», представляет собой самое крупное высокогорное водно-болот-ное угодье, обладающее широким биологическим разнообра-зием. Экология этого района оказывает прямое воздействие на экосистему местных районов и Азии в целом. Данный район является важной национальной и региональной природоохран-ной территорией, а его экологическая ценность превышает цен-ность районов верховий и низовий бассейна.

Государство, общество и органы власти на всех уровнях придают большое значение охране окружающей среды и эко-логичному строительству в районе истоков трех рек. В 2003 году в Китае была создана охраняемая природная террито-рия в районе истоков трех рек с общей площадью 152,3 тыс. км², что составляет 42% от общей площади этого района. Реа-лизация проекта экологической охраны и строительства для

охраняемой природной территории в районе истоков трех рек, одобренного Государственным советом, началась в 2004 году, согласно плану, 7,5 млрд. юаней было инвестировано в проекты охраны окружающей среды и экологичного строительства, такие как прекращение эксплуатации сельскохозяйственных территорий и их возврат дикой природе, контроль над опустыниванием непригодных для использования пастбищ, лугов, борьба с грызунами, защита лесов и лугов от пожара; реализация проектов строительства инфраструктуры для обеспечения жизнедеятельности и работы фермеров и скотоводов, например, запрет на перемещение пастбищ, экологическая миграция, строительство небольших городов, проекты по охране пастбищ и питьевой воды; реализация проектов охраны окружающей среды, таких как экологический мониторинг и научно-техническая поддержка с 2004 по 2010 г.

Политика компенсации и реализация проектов.

1. Национальный уровень.

Охрана естественных лесов, возврат сельскохозяйственных угодий дикой природе. Проект охраны естественных лесов был полностью запущен в 2004 году, государство выделило 20 млрд. юаней на выплату вознаграждений за деятельность по защите экологии на площади в 400 млн му (26,7 млн. га) лесов. Компенсационный проект включает охрану и использование лесов с ежегодной стандартной средней компенсацией 5 юаней за 1 му (75 юаней за 1 гектар) (увеличена до 20 юаней в настоящее время). Реализация проекта в целом принесла положительные результаты.

Проект возврата сельскохозяйственных территорий дикой природе был запущен в 2002 году, государство обеспечивает бесплатным продовольствием и денежными средствами семьи, принимающие участие в данном проекте. Помощь предоставляется по следующему стандарту: за 1 му возвращенных сельхозугодий

в районе реки Янцзы и южном районе ежегодно предоставляется 150 кг продуктов; за 1 му возвращенных сельхозугодий в районе реки Хуанхэ и северном районе ежегодно предоставляется 100 кг продуктов. За возвращенную землю будет предоставляться денежное вознаграждение в размере 20 юаней за 1 му ежегодно (300 юаней за 1 гектар). Кроме того, государство выплачивает 50 юаней за 1 му (750 юаней за 1 гектар) за рассадку и лесонасаждение для семей, возвращающих сельхозугодия дикой природе.

Экологическая миграция. Экологическая миграция будет осуществляться в районах, где хозяйственная деятельность ограничена или запрещена, чтобы снизить давление избытка населения на окружающую среду.

Сдерживание естественных потерь почвы и воды, контроль разрастания пустынных районов.

Научные разработки и образование. Улучшение осведомленности населения региона в вопросах охраны окружающей среды невозможно без образования и обучения. Затраты на него будут полностью компенсироваться из государственного бюджета.

2. Взаимодействие между районами.

Отношения между районами, расположенными в верховьях и низовьях бассейна, выражаются в том, что район верховий обеспечивает достаточное количество качественных водных ресурсов для района низовий, и район низовий получает соответствующую компенсацию. Формы компенсации в основном включают торговлю правами на использование воды, торговлю разрешениями на выброс загрязняющих окружающую среду веществ, а компенсационные стандарты определяются в соответствии с затратами районов верховий и экономической выгодой в районах низовий.

3. Снижение уровня бедности.

В перспективе борьба с бедностью и сохранение экологии не являются взаимоисключающими, а наоборот, взаимодополняющими. С повышением уровня жизни населения его потребности

в экологичной продукции увеличиваются. Следовательно, обеспечение экологичной продукцией и повышение ее производительности должно стать важной составляющей развития в районах истоков рек. С увеличением потребности населения в экологических услугах местные жители проявляют больше инициативы, когда речь идет о защите окружающей среды, и активно содействуют сохранению экологии.

Участие в проекте устойчивого развития и снижения уровня бедности, разнообразные формы сотрудничества с международными организациями и личный вклад сельских жителей в планирование развития на уровне деревни эффективно поощряют стремление бедных фермеров к развитию и повышают автономность и инициативность сельских жителей.

Установление многоканальной инвестиционной системы оптимизирует технологическую поддержку окружающей среды. Ситуация, когда большой объем инвестиций в экологию осуществлялся только в районе истоков рек, а разрыв в развитии между районами верховий и низовий рек увеличивался, должна быть изменена, чтобы обеспечить переход района истоков рек от «зарабатывания на жизнь с использованием местных преимуществ» к «нахождению работы путем развития местных преимуществ».

Необходимо изменить модель развития, и региональная экономика должна развиваться с учетом местных условий. Важно не допустить чрезмерного использования экологических ресурсов; следует развивать экотуризм, экологичное сельское хозяйство, экологичные услуги и экологичную легкую промышленность.

Нужно внедрять экологическое, экономическое и социальное проектирование, развивать экологичную экономику, чтобы достичь увеличения производительности при одновременном сохранении экологии путем компенсации общественных услуг в условиях ухудшения состояния окружающей среды и отсталости экономического и социального развития.

Литература

1. Ли Гоин. Исследование механизма экологической компенсации для Бассейна [J] // Водные ресурсы Китая. – 2008. – № 6.
2. Хуа Юнсин. Исследование управления экологической компенсацией бассейна реки Хуанхэ [J] // Журнал Университета экономики и финансов провинции Шаньси. – 2009. – № 4.
3. Ли Гоин. Рекомендации по установлению механизма экологической компенсации для Бассейна [J] // Научно-техническая информация для управления ресурсами реки Хуанхэ. – 2008. – № 4.
4. Ли Цзяньцин. Дискуссия по вопросам охраны окружающей среды и строительства в районе истоков трех рек [J] // Лесное хозяйство и технология провинции Шаньси. – 2007. – № 9.
5. Чжоу Хоушэн. Исследование механизма экономической компенсации возврата сельскохозяйственных земель дикой природе [D] // Хуачжунский сельскохозяйственный университет. – 2006.

Research on Current Income Distribution in China

For more than 30 years of reform and opening-up, China has made great strides in economic development, people's living standards have greatly improved, and the comprehensive national strength has been further enhanced, which has made China become the world's second-largest economy. According to statistics, the total GDP in China had reached 47.16 trillion Yuan, an increase of 9.2% over the previous year (*fig. 1, 2*).

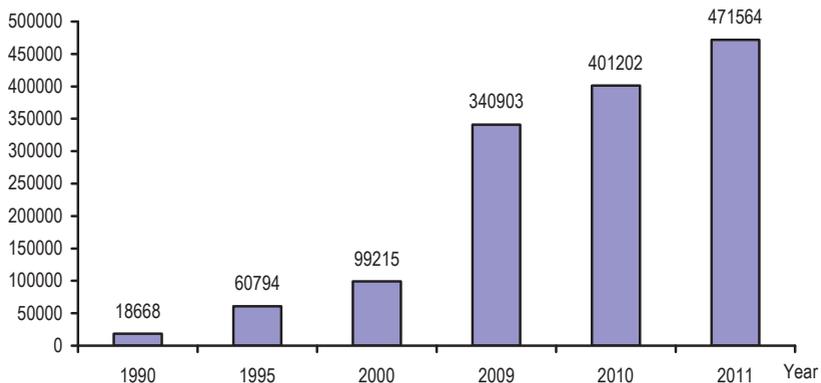

Fig. 1. China's total GDP in 1990 – 2010 (calculated at current year's prices), 100 mln. Yuan

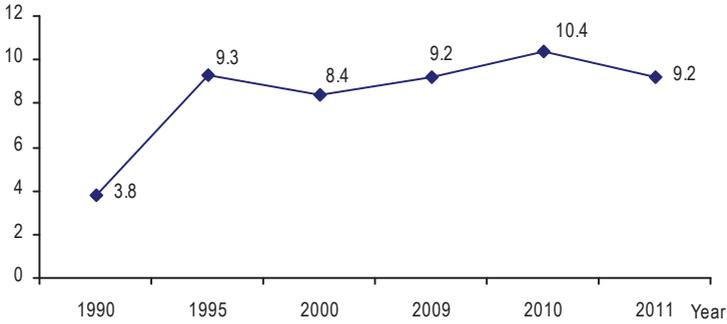

Fig. 2. **China's GDP growth in 1990-2010 (calculated at constant prices), %**

However, it shall be noted that with the economic development, the social interests in China become more and more complex, the new situations and new problems emerge in endlessly, and one of the outstanding performance is the further expansion of the vulnerable groups in society, the household income gap among urban and rural areas, regions, and industries are very unreasonable.

I. Current problems in the field of income distribution in China

Gini coefficient increases continuously, and the situation of household income distribution gap tends to be serious.

China's Gini coefficient was 0.16 in 1978 and 0.47 in 2009, which substantially exceeded the warning limit of 0.4, indicating that the gap between the rich and the poor in China was relatively serious (*fig. 3*).

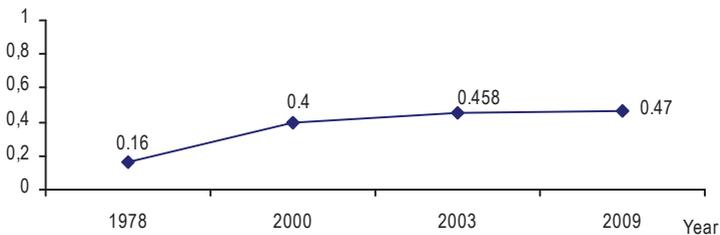

Fig. 3. **China's Gini coefficient in 1978 - 2009**

The income gap between the urban and rural residents becomes larger and larger, and the consumption capacity of farmers is insufficient.

Status of urban-rural income gap in China

Year	Urban per capita disposable income (Yuan)	Rural per capita net income (Yuan)	Absolute difference of urban and rural income (Yuan)	Different coefficient of urban and rural income (Ratio) (Times)
1990	1510.16	686.31	823.85	2.20
1995	4282.95	1577.74	2705.21	2.71
2000	6279.98	2253.42	4026.56	2.79
2009	17174.65	5153.17	12021.48	3.33
2010	19109.44	5919.01	13190.43	3.23

Data source: According to China Statistical Yearbook in each year.

According to the above data, the urban income was 2.2 times rural income in 1990, which expanded to 3.23 times in 2010. Due to the low income of farmers, and the lack of social security and medical insurance, the consumption capacity of Chinese farmers is suppressed.

The regional disparities are further expanded, and the income inequality is obvious.

From the urban income gap among Eastern, Central and Western China, the urban per capita disposable income gap between Eastern and Central China increased from 4,193 Yuan to 7,311 Yuan; and the urban per capita disposable income gap between Eastern and Western China increased from 3,251 Yuan to 7,467 Yuan in 2005 to 2010 (fig. 4, 5).

The income gap among industries is too large, and the wages for employees of monopoly industries are too high and grow too fast, which present a differentiation trend of the interest groups.

It can be seen from Figure 6 that the maximum average wage for employees of urban units grouped by sectors was 2.1 times the minimum in 1978, and 4.19 times in 2010.

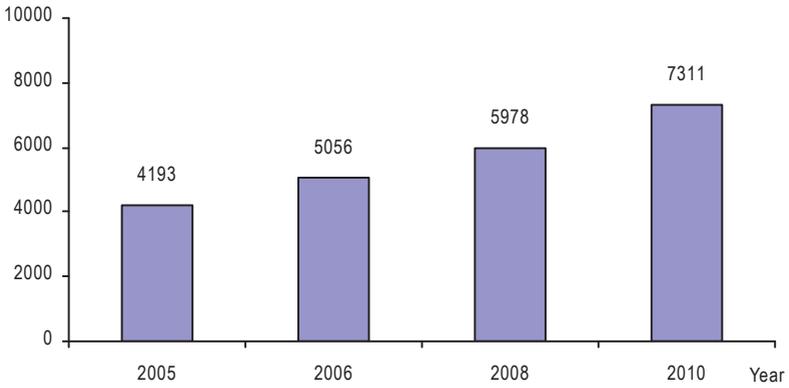

Fig. 4. 2005 – 2010 urban income gap between Eastern and Central China, Yuan

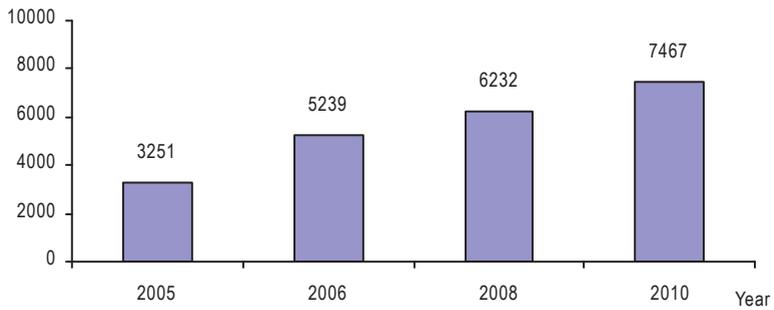

Fig. 5. 2005 – 2010 urban income gap between Eastern and Western China, Yuan

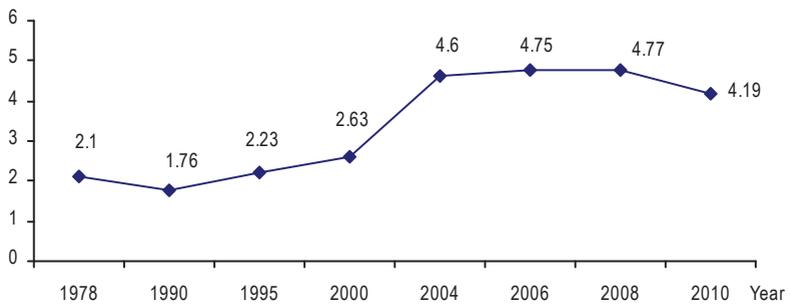

Fig. 6. 1978 – 2010 income gap among industries in China, fold

The wealth possession gap is widening continuously, and the middle class presents the “relative impoverishment”.

The statistics show that 10% of the property owned by the wealthy families accounts for 45% of all the property owned by the city residents, and 10% of the property owned by the lowest-income families accounts for 1.4% of all the property owned by the city residents, all kinds of resources in society are increasingly concentrated in the hands of a few areas, minority groups, and a few people, and the trend of social polarization becomes more and more obvious.

In addition, China’s middle class is moving towards the “relative impoverishment”. This is mainly because that under China’s current economic policies and institutions, the social class is increasingly facing huge employment pressure, and burdened with rising house prices, high medical expenses, and rising costs of their children’s education, which make them feel the enormous pressure of living.

The government and corporate income shares increase gradually, and the household income share decreases gradually.

The proportion of government revenue in GDP rose from 10.95% to 20.57%, the proportion of enterprise surplus rose from 21.33% to 31.29%, and the proportion of employee compensation decreased from 53.4% to 39.74% in 1997 to 2007, indicating that the labour income share was declining with squeezed profit margins.

The distribution of resource element is unreasonable with too much capital allocation and too little labour allocation.

The proportion of Chinese employee compensation in GDP was 53.4% in 1990, 39.74% in 2007, and only 36.2% in 2008. This corresponded to the increase in the proportion of capital allocation, which reached more than 1/3. In 2007, the labour remuneration accounted for 55.81% in America, 54.5% in England, 62.4% in Switzerland, 48.8% in Germany, and 68.25% in South Africa.

II. Main reason analysis

The general laws of the development of market economy determine that the expansion of the household income gap will be inevitably caused in China in the process of economic transition.

Under the conditions of market economy, the socio-economic activities follow the principles of market economy, the market economy is characterized by efficiency, and each producer has a motivation for the pursuit of excess profits. However, due to differences in ability, it is easy for those with relatively strong ability to get excessive profits, and their incomes will be higher; it is difficult for those with relatively weak ability to get such excessive profits, and their incomes will naturally be lower. Therefore, it means that the income gap will widen from the structure of the socio-economic groups.

Differences in inherent conditions expand the income gap among residents of different regions.

Due to the impacts of inherent factors such as regional environment, history and culture, basic conditions, population quality, and level of productivity, the development of regional economy in China is imbalanced: the eastern region has advantageous geographical location, convenient transportation, complete industrial facilities and infrastructure facilities, and advanced scientific and technological level; the central region has abundant energy and mineral resources, convenient transportation, lagging industrial infrastructure compared to the eastern region; although the western region has rich resources, it locates in remote areas with blocking transportation and information, so that the income of the residents from the eastern region has long been higher than the western and central regions.

The urban-rural dual system is the main reason for the occurrence of income gap between urban and rural residents.

In a longer period of time, China has implemented a strategy of dual economic development of the rural-urban division to support the development of the industry, adopting the artificial way to transfer

resources from agriculture to industry, the first industrial labor productivity is much lower than the second and third industrial labour productivity, so that the income of urban residents has always been higher than that of rural residents.

The imperfection of the income distribution system is an important cause of increasing income gap among residents.

1. Unreasonable initial distribution pattern

The market system in China is still imperfect, which results in the non-objectivity of the factor market prices in the initial distribution, especially the market price of the labour factor; the low proportion of employee compensation and the absence of the normal growth mechanism of the labour remuneration continuously strengthen the trend of “strong capital, weak labour”, so that the wage growth of employees cannot keep up with the corporate profit growth.

2. Lack of fairness and policy efforts in secondary distribution

As the existing fiscal adjustment efforts are insufficient, the social security system is imperfect, and there is no clear institutional forms for the expenditure proportion of social security and transfer payments at all levels in the secondary distribution, it is difficult to guarantee fairness and reasonableness of the secondary distribution.

3. The third unformed distribution pattern

Currently, the charity donation system is imperfect in China, especially the lack of preferential tax policies and support for individuals and enterprises with regard to social return and charity; the system is short of appropriate incentives and safeguards, causing the small scale and limited regulatory function of the third distribution.

The implementation of China’s economic development strategy and preferential policies objectively exacerbates the income gap among residents in different regions and industries.

Due to differences in the reform steps, the areas and industries released and enlivened first can obtain the tangible benefits first; the areas and industries released and enlivened later can obtain the tangible benefits later. For example, the national government has

implemented special policies for the eastern coastal areas, which has made the fast growth in coastal economic development and rapid increase in employee wages, widening the income gap among residents in the eastern region and other regions.

Trade monopoly has become a major force widening the income gap among residents in different industries.

Over the years, certain industries such as telecommunications, electricity, banking, insurance, and aviation implement the monopoly operation, which causes the competition inequality of opportunity among industries, and make these industries obtain high monopoly profits with relatively high employee wages.

The absent rule and the imperfect legal system make it difficult to effectively control the expansion of the household income gap.

Because China is in the process of transition from the planning system to the market system, the new rule system has not been fully established, and the rule system of the old planned economy always affects all aspects of socio-economy, in addition, because China's legal system is still imperfect, there is less legal sanction against the profiteers making profits by illegal means, the household income gap is objectively expanded.

III. Path construction of scientific and reasonable income distribution policy

China's income distribution problems are caused by a variety of reasons. There are historical reasons, practical reasons; policy reasons, institutional reasons; market competition reasons, and trade monopoly reasons. In this regard, the Chinese Government pays close attention to the emerging problems in the field of income distribution, according to the report of the 17th National Congress of the Communist Party: at the time of deepening the reform of income distribution system, the proportion of the household income in the national income distribution shall be gradually increased, the proportion of the labour remuneration in the initial distribution shall be increased.

As the imperfection of the system of income distribution policy is an important cause of the increasing income gap among residents, we make the following recommendations:

1. Construction of mechanism of “preferential growth of household income”.

The household income growth should be ensured to be faster than the enterprise and government income growth to achieve the preferential growth with the continuous development of the economy, in order to reflect the economic development philosophy “country being strong and people being rich”. The normal wage growth mechanism shall be established for the construction of the mechanism of “preferential growth of household income” to strengthen consciousness and means of “the participation of government in the profit distribution of the state-owned enterprises”.

2. Construction of mechanism of “preferential growth of low household income”.

It is necessary to focus on wage growth, mechanism protection, preferential policies and other aspects of low-income residents, to make their income growth rate equal to or even be higher than that of other residents; this is the only way to narrow the income gap between low-income residents and other residents. The construction of the mechanism of “preferential growth of low household income” shall focus on timely adjusting the minimum wage standard, fully implementing the system of collective wage negotiations, and increasing the intensity of strengthening agriculture and benefiting farmers.

3. Construction of mechanism of “preferential growth of labour element income growth”.

With the improvement of labour productivity, the labourers’ own labour incomes must be guaranteed first, and must achieve growth in preference to capital and other production factors, to bridge the gap between labour productivity growth and wage income growth. The construction of the mechanism of “preferential growth of labour

element income growth” shall emphasize on increasing the employee wages, adjusting the wage guidelines, and strictly implementing labour law enforcement.

4. Construction of mechanism of “reasonable fiscal adjustment”.

It is necessary to strengthen the tax regulation function of the income distribution, both the initial distribution and re-distribution shall properly handle the relationship between efficiency and equity, and the re-distribution pays more attention to equity. In order to increase the financial transfer payments, the excessively high income is regulated with tax regulation to improve the transparency of personal income. The construction of the mechanism of “reasonable tax regulation” shall be started from promoting the reform of the fiscal system, and speeding up the reform of the tax system.

IV. Conclusion

The harmony of the economic interest is the core of a harmonious society; the presence of household income gap to some extent is conducive to encourage people to get rich through hard work, and can play a role in promoting economic growth. However, the income gap must maintain at an “appropriate level”. The government shall construct a scientific and reasonable income distribution policy system, to ease the contradiction in China’s income distribution field, maintaining social stability and achieving common prosperity.

References

1. Research group of “Income Distribution Study”. The Status Quo, Features and Causes of Discrepancy in Income Distribution among Current Chinese Residents [J]. Jiangxi Social Sciences, 2010, (10).
2. Bai Ying. Harmonious Society: A Study Based on Humanistic Economics Perspective [D]. Chengdu: Southwestern University of Finance and Economics, 2005.
3. Xie Yexiang. Restructuring of China’s Income Distribution: Revelation of Rawls’s Principles of Justice [J]. Jiangxi Social Sciences, 2011, (9).
4. Wang Sitao. Research on Equality and Efficiency [J]. Academic Search for Truth and Reality, 2002, (4).

T.V. Uskova

Economic Development of Cities and Population's Well-Being

At the present stage of Russia's economic development, the priority task is to improve the population's well-being. The direction and pace of further transformations in the country and, ultimately, political and economic stability in the society depend greatly on the solution of this problem.

At the State Council meeting on July 17, 2012, President Putin noted, when speaking of the social sphere, that in recent years a lot of things have really changed for the better. But it is wrong to assume that all the difficulties remained in the 1990-s. President Putin stated: 'The income gap is still unacceptably wide, and we still have 13 percent or approximately 18 million of our people living below the poverty line. True, this number has been coming down steadily over the last years, but it is still too high. The proportion of people living below the poverty line is 1.5 times higher than the national average in ten regions, and in some regions it twice exceeds the national average. We must do everything we can to raise people's incomes substantially¹'

In order to solve these tasks, the increase in the efficiency of using economic, industrial, scientific and technological potential of the territories is required.

¹ The transcript of the State Council meeting. Available at: <http://президент.рф/transcripts/16004>.

Tamara V. Uskova – Doctor of Economics, ISEDT RAS Deputy Director.

Cities are the most significant component of the territorial organization of the Russian society. The main potential of the region's socio-economic development is concentrated in cities.

In the Vologda Oblast, it is Vologda and Cherepovets. The share of these municipalities accounted for 88% of the oblast's industrial production in 2010; 89% of all production assets, 63% of the employed in the economy, half of the investments in fixed capital were accumulated in the cities. Large scientific and technical potential of the region is concentrated there. Hence, the possibility of modernization, economic growth and the competitiveness of enterprises, as well as improving well-being of a major part of the region's population depend largely on how efficiently the resources of the cities will be used.

What is the situation in Vologda and Cherepovets?

The period since 2000 can be called the period of Russia's economic growth. The global financial and economic crisis, which swept Russian economy in the end of 2008, had an extremely negative impact on the manufacturing sector of the cities.

These tendencies are particularly evident in the cities. The period of sustainable growth gave way to a deep recession in the industry. The industrial production in Vologda and Cherepovets decreased by almost 20% for the 2008 – 2009 period. Despite the subsequent growth, the pre-crisis level in the industrial sector of the cities has not been achieved by the end of 2011 (*fig. 1*).

In addition, the growth rates of the physical volume of industrial production in Vologda and Cherepovets, as well as across the Vologda Oblast, in the 2000 – 2011 period were lower than the average in Northwestern Federal District and the Russian Federation (*fig. 2*).

Low competitiveness is one of the factors of slow growth rates of the industrial sector that is evidenced by the structure of industry. During the reform period the share of sectors producing higher value-added goods reduced.

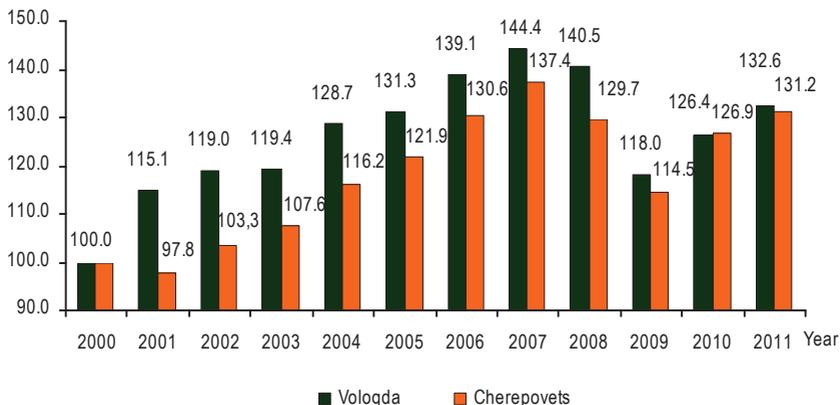

Fig. 1. Physical index of industrial production in Vologda and Cherepovets, % by 2000

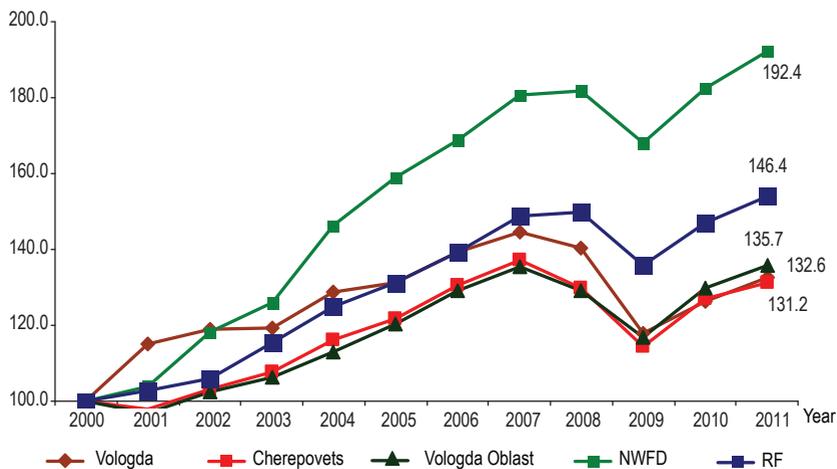

Fig. 2. Physical index of industrial production, % by 2000

Thus, in Vologda there has been a sharp decline in machine-building production (more than twofold), woodworking industry, light industry. At the same time the share of electric power industry and food industry increased significantly (*fig. 3*).

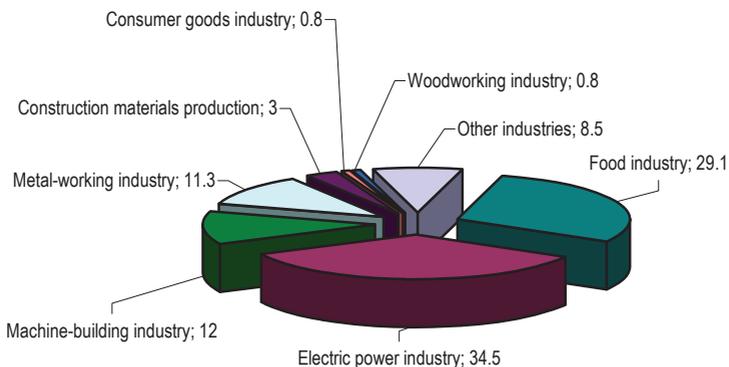

Fig. 3. **Vologda industry structure in 2011, %**

The production of low technological mode prevails in Cherepovets industry structure. The production sector is characterized by no-diversity: in 2011 ferrous industry and chemical production constituted the basic share, with 70% and 17%, respectively (fig. 4).

Economic structure by production volume of all large- and medium-size enterprises (in monetary terms)

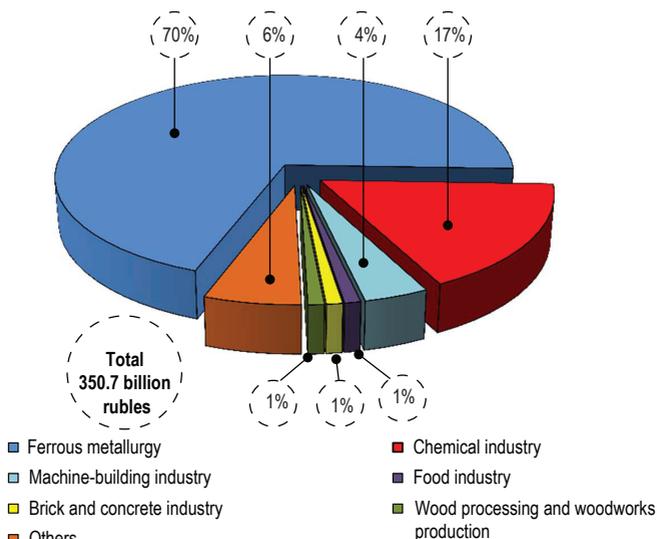

Fig. 4. **Cherepovets industry structure in 2011, %**

The gradual reduction of the employed in industry also indicates the problems existing in the sphere. In comparison with 2000, the number of workers employed in industry decreased in 2011 by 22% in Vologda, amounting to 22.4 thousand people, and by 26.1% in Cherepovets, making up 53.3 thousand people. Similar processes can be observed in the Vologda Oblast as a whole, as well as in NWFD and the Russian Federation (*tab. 1*).

Table 1. **Number of the employed in industry**, thousand people

Territory	2000	2005	2010	2011	2011 to 2000, %	2011 to 2010, %
Vologda	28.7	28.3	26.7	22.4	78.0	83.9
Cherepovets	72.1	71.7	58.2	53.3	73.9	91.6
Vologda Oblast	165.8	163.7	146.1	122.4	73.8	83.8
NWFD	1412.6	1384.5	1272.6	1081.7	76.6	85.0
RF	14183	13417.9	12237	10352	73.0	84.6

The share of the employed in industry out of the total number of the employed in Cherepovets economy, has decreased by 11.3 percentage points since 2000 and constituted 41.2% in 2011. In Vologda the given indicator decreased by 6.6 percentage points (*fig. 5*).

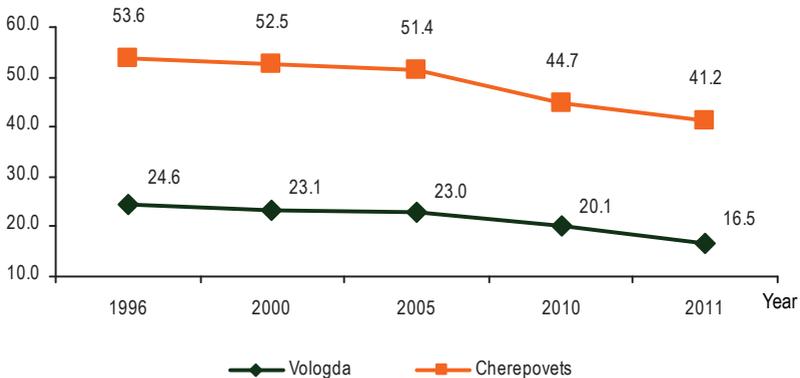

Fig. 5. **Share of the people employed in industry out of the total number of the people employed in the economy, %**

To a certain extent, it is caused by the worldwide tendency of the labour force overflow in services. However, significant growth in this sector of the economy has not been observed yet.

Construction sector is among the key industries capable of ensuring the solution of the most important socio-economic problems and of creating conditions for sustainable economic development, growing well-being of the population.

While the construction volume increased more than 2 times in comparable estimation in Vologda in the 2000 – 2011 period, the tendency is opposite for Cherepovets (20% reduction). At the same time, Vologda and Cherepovets are exceeded on the construction volume per capita by the average level of the Vologda Oblast, Northwestern Federal District and Russia. In 2011 the construction volume per 1 Vologda resident amounted to 27.6 thousand rubles, per 1 Cherepovets resident to 14.7 thousand rubles, while in the Oblast the figure made up 50.7 thousand rubles, in the district – 49.3 thousand rubles, in the country – 35.4 thousand rubles (*tab. 2*).

Table 2. **Construction volume per 1 resident,**
thousand rubles (in comparable prices of 2011)

Territory	2000	2005	2010	2011	2011 compared to	
					2000, %	2010, %
Vologda	13.6	39.1	18.4	27.6	202.9	150.0
Cherepovets	18.3	20.4	16.5	14.7	80.3	89.1
Vologda Oblast	9.6	28.0	23.5	50.6	527.1	215.3
NWFD	13.1	29.5	49.2	49.3	376.3	100.2
RF	12.5	21.2	32.8	35.4	283.2	107.9

Following the slowdown, caused by the crisis, the housing construction has shown a growth since 2011 (*fig. 6*).

However, the construction industry resources are not used in full, despite the increasing volumes (the volume of commissioned housing per 1 resident in Vologda equals the level of the federal district and Russia, while in Cherepovets it lags a little).

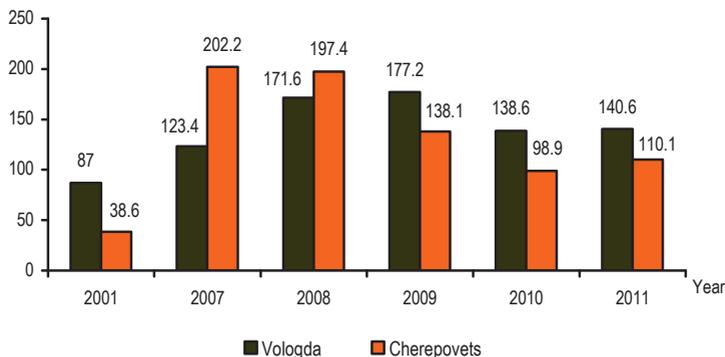

Fig. 6. **Commissioning of living space**, thousand square meters

In a number of Russian cities (Kaliningrad, Belgorod, Kaluga, etc.) this indicator is significantly higher than in Vologda and Cherepovets (*tab. 3*). The intensification of individual housing construction is possible.

Table 3. **Commissioned housing per 1 resident, square meters**

Territory	2000	2005	2010	2011	2011 compared to	
					2000, %	2010, %
Vologda	0.24	0.38	0.46	0.47	195.8	102.2
Cherepovets	0.13	0.21	0.32	0.35	269.2	109.4
Vologda Oblast	0.15	0.24	0.34	0.36	240.0	105.9
NWFD	0.17	0.29	0.41	0.43	252.9	104.9
RF	0.21	0.30	0.41	0.44	209.5	107.3
For reference:						
Kaliningrad	0.25	0.42	0.84	0.82	328.0	97.6
Belgorod	0.60	0.83	0.91	0.70	116.7	76.9
Kaluga	0.22	0.29	0.41	0.66	300.0	161.0

The investments in fixed capital are considered an important factor of the industrial sector development. Since 2000, the volume of investments increased both in Vologda and in Cherepovets. However, the growth rate was significantly higher in Vologda. The sharp decline in investments in the metallurgical production during the crisis is one of the reasons for that. It is necessary to note, that in Cherepovets the

indicator has not yet achieved the pre-crisis level. According to the volume of investments per 1 resident, Vologda and Cherepovets are significantly behind the average values in the Northwestern Federal District and the Russian Federation (*tab. 4*).

Table 4. **Volume of capital investments per 1 resident,**
thousand rubles (in comparable prices of 2010)

Territory	2000	2005	2010	2010 compared to 2000, %
Vologda	7.2	16.8	39.1	545.1
Cherepovets	21.8	109.2	49.8	228.0
Vologda Oblast	11.5	54.2	47.5	411.8
NWFD	25.5	58.8	77.1	302.1
RF	46.2	51.3	61.8	133.6

Problems in the manufacturing sector of the cities have a rather negative impact on the living standards and well-being of the population.

Under the conditions of economic growth, the situation in the labour market in Vologda and Cherepovets has been quite favourable. The level of officially registered unemployment in Vologda and Cherepovets in the 2000 – 2005 period took rather low values (1%; 2005). However, the employment problem has aggravated during the crisis. The unemployment rate in Vologda and Cherepovets in 2005 – 2010 rose by 2.2 and 3.3 percentage points respectively (more than twofold) (*tab. 5*).

Table 5. **Officially registered unemployment rate, %**

Territory	Years			2010 compared to 2000, p.p.	
	2000	2005	2010	+	-
Vologda	1.3	0.9	3.1	1.8	
Cherepovets	0.9	0.7	4.0	3.1	
Vologda Oblast	1.7	1.8	3.9	2.2	
NWFD	1.6	1.8	1.5		0.1
RF	1.4	2.5	2.1	0.7	

Salaries constitute the main part of the population's income. In the 2000 – 2010 period, the amount of salaries increased 1.9-fold in Vologda, and 1.8-fold in Cherepovets. At the same time the salary growth rate was more significant in a number of large cities as well as throughout the region and Northwestern Federal District (*tab. 6*).

When comparing the salary amount in the cities, note that in Vologda it is 20% less than in Cherepovets, indicating lower living standards of Vologda residents.

The ratio of salary to the subsistence level also indicates that this factor is negative for Vologda: in 2010 this indicator in Cherepovets made up 4.0, while in Vologda – only 3.18. By comparison: the given indicator was higher in Northwestern Federal District, throughout the Russian Federation, as well as in a number of large cities. Moreover, the indicator declined in 2011 (*tab. 7*).

Table 6. Accrued average monthly wages of organizations' employees, rubles, in 2010 prices

Territory	2000	2005	2010	2010 compared to 2000, %
Vologda	9991.4	18635.7	19170	191.9
Cherepovets	13129.4	20872	24102	183.6
Vologda Oblast	8494.3	14816.5	18536	218.2
NWFD	8258.5	14841.3	23531.5	284.9
RF	6994.7	13111.1	20952	299.5
For reference				
Petrozavodsk	9163.2	17200.2	23150.7	252.6
Syktvykar	11215.7	17615.8	25432	226.8
Arkhangelsk	10419.5	18431.9	25020.7	240.1
Kaliningrad	8213.2	16006.7	22296.5	271.5
Murmansk	17672.8	22669.7	33592.3	190.1
Veliky Novgorod	7819.8	15379.1	20608.7	263.5
Pskov	6083.1	11495.4	18012.6	296.1
Saint Petersburg	9196.9	17542.4	27189.5	295.6
Yaroslavl	8670.2	15263.4	20198.6	233.0
Kostroma	6267.6	11392.7	16476.3	262.9
Ivanovo	4981.3	11010.0	16385	328.9
Kaluga	6836.8	13605.8	20535	300.4
Belgorod	7429.3	14075.9	19128.5	257.5

Table 7. **The ratio of salary to the subsistence level, times**

Territory	1996	2000	2005	2010	2011
Vologda	2.08	1.98	3.14	3.18	2.84
Cherepovets	3.27	3.21	4.35	4.00	3.63
Vologda Oblast	2.14	2.08	3.09	3.07	2.78
NWFD	2.24	1.88	3.02	3.95	3.86
RF	2.03	1.65	2.73	3.52	3.39
For reference					
Petrozavodsk	1.86	2.17	3.09	3.45	-
Syktvykar	2.24	2.5	2.81	3.32	-
Arkhangelsk	2.18	2.37	3.19	3.39	-
Kaliningrad	1.89	1.96	2.87	3.77	-
Murmansk	2.55	3.62	2.93	4.07	-
Veliky Novgorod	2.02	1.8	3.2	3.58	-
Pskov	1.66	1.51	2.85	3.34	-
Saint Petersburg	2.61	2.04	2.82	4.48	-
Yaroslavl	2.4	1.89	3.03	3.85	-
Kostroma	1.93	1.42	2.66	2.95	-
Ivanovo	1.74	1.12	2.29	3.05	-
Kaluga	1.81	1.46	2.83	3.94	-
Belgorod	2.25	1.68	3.28	4.02	-

Positive changes in the well-being of Vologda and Cherepovets residents are proved by a steady tendency of decrease in the share of the population, regarding themselves as 'poor' and 'extremely poor', as well as by the rising share of those, who can easily afford buying various goods (*fig. 7, 8*).

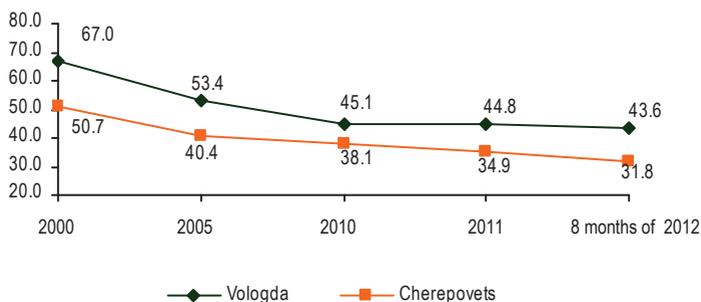

Fig. 7. **What category do you fall into?** (answer options: 'poor' and 'extremely poor')

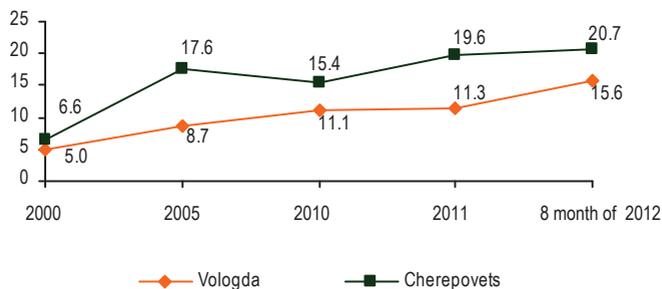

Fig. 8. **Which of the following assessments can most accurately describe your income?** (answer option: I can easily afford buying various goods)

At the same time, in order to ensure a decent standard of living for most of the population of the cities and the oblast as a whole, the government and management authorities of all levels should carry out a more active policy on modernization, overcoming technological backwardness and ensuring the competitiveness of enterprises. The state's major goal of improving the population's well-being can be achieved only after resolving the above-mentioned issues.

Wu Yongming

Institutional Analysis of Income Gap Based on Legal Perspective

1. Present situation and impact of the household income gap.

Present situation of the household income gap

From 1978 to 2010, the Gini coefficient of the household income in China was rising, and the widening income gap and the increase in inequality had become an indisputable fact. Experts and scholars have conducted large-scale surveys and estimates on the Gini index for four times in the past nearly 30 years, the respective results were as follows: 0.382 in 1988, 0.455 in 1995, 0.454 in 2002, and 0.48 in 2007 years, exceeding the so-called “international warning limit” of 0.40.

Currently, the household income gap in China mainly shows as follows:

1. The gap between urban and rural areas. The income gap between urban and rural areas expanded from 1.83 times in 1983 to 3.23 times in 2010 (*table*). Although the income gap narrowed relatively for a short time during the period, the widening urban-rural income gap had become an important feature of the income distribution in China. The above data for analysis and comparison are the urban disposable income and rural net income data based on the National Bureau of Statistics, but due to the absence of statistics or the different statistical

Wu Yongming – Senior Researcher from Jiangxi Provincial Association of Social Sciences.

caliber, the discounted rent of owner-occupied housing, medical benefits, pension, unemployment insurance and minimum living expenses are not counted. If they are counted, the income gap between urban and rural residents may be further expanded, accounting for more than 60% of the national income gap.

Urban-rural income gap in main years, Yuan

Year	Rural per capita net income,	Urban per capita disposable income	Urban-rural income ratio
1978	133.6	343.4	2.57
1983	309.8	564.0	1.83
1994	1221.0	3496.2	2.86
1997	2090.1	5160.3	2.47
2010	5919.0	19109	3.23

Note: The above data are from the China Statistical Yearbook.

2. Region gap. In recent years, the inter-regional income gap in China has been widening. The statistics show that the ratio of the annual urban per capita disposable income of Shanghai with the highest income to the annual urban per capita disposable income of Henan with the lowest income in 1985 was 1.91:1. In 2009, the urban per capita disposable income of Shanghai was the highest (28,837.8 Yuan), while Gansu was the lowest (11,919.8 Yuan), and the ratio between them was 2.42:1, indicating that the expansion of the regional income gap was very obvious.

3. Industry gap. The income gap among different industries, especially the income gap between the monopoly industries and non-monopoly industries is also increasing. The wage gap among industry categories in the medium term of the “Eleventh Five-Year” Plan was far more than that in the “Tenth Five-Year” Plan period. The gap reached to the peak in 2008 (15.93 times), which more than doubled 7.78 times in 2005, but it was of contraction trend thereafter, and the ratio of the highest industrial income to the lowest returned to 11.86 times in 2010, which was close to the initial level of the

“Eleventh Five-Year” Plan. The ratio of the highest urban annual average industrial wage to the lowest was 4.48:1 in 2011, which was relatively rare in the international arena.

The impact of income gap

The negative impact of the huge income gap focuses on the promotion of the economic growth, the health improvement, the promotion of the public trust and the protection of environmental resources, and the impact on the economic growth is the core problem.

The impact of the income gap on the economic growth is negative either in the short term or in the long term. In the short term, the income gap has a very strong negative impact on the investment, the impact becomes positive thereafter, and then gradually falls to weakly negative. In the long term, the cumulative impact of the income gap on the investment is always negative. The widening income gap will reduce the speed of economic growth. First, due to the incompleteness of the credit markets, the expansion of the income gap will allow the poor to face more credit constraints, thereby reducing their physical capital and human capital investments; Second, it is difficult for the primary consumer market to move toward the premium consumer market due to the larger income gap, the incremental rise in consumption of the rich is less than that in income, and the poor have no money, causing the lack of effective demand; these two aspects will result in deflation, which will become a bottleneck restricting the economic development and affecting the economic growth rate in China. Third, due to the less investment in human capital for the low-income families based on their higher fertility rates, therefore, when the income gap is widening, the proportion of low-income families will increase, thereby reducing the education level and economic growth rate of whole society.

Meanwhile, the impact of the income gap on health presents an inverted U-shape. The income gap is not conducive to the formation of the social capital promoting trust, and the expansion of the income

gap is the main factor to affect the public's subjective endurance. In the social transition period, the larger income gap will strengthen the social unrest resulted from the consolidation of the social status, which will reduce the psychological endurance of the social members, especially the members from the bottom of society, intensify the contradictions of social class, and deteriorate the social order.

2. The economic function of law: wealth creation and distribution.

The impact of legal system on economy.

The essence of the market economy is the rule of law economy, and the law is the core element of economic development. In countries with complete legal systems, the enterprise operators can make the reasonable expectations about the operating activities, and ensure sustainable growth of the enterprises through the development of medium and long-term planning.

First, the good legal protection is conducive to corporate investment and financing. The legal protection for investors will affect the financing costs, long-term performance and value of the company, and there is a significant correlation between the legal protection degree of the small and medium-sized investors and the equity capital cost of the listed companies. The basic reason is that the capital providers are expected to be paid accordingly under the condition of good legal protection for investors, so that they are more willing to provide funds for the financial markets.

Second, the good legal protection will form the better corporate governance, better operating results and higher market value of enterprise. Klapper and others conducted a research on the corporate governance of 14 emerging markets, and the results showed that the difference in the company level governance was significant, the company level governance was lower in countries with weak legal systems, and it found that there is a high correlation between the good

corporate governance and the better operating results and market value at the same time. The level of legalization is an important factor affecting the market value of the enterprise, the higher the level of legalization, the higher the market value of listed companies. In China's security market, the levels of legalization faced by the listed companies in different areas vary considerably. A lot of local officials promote the development of the local economy in their own ways, the principal status and function of the regional economic interests taking the local government as the representative have been gradually formed and strengthened, resulting in the different law enforcement in different areas, some areas have good legal environment with strong law enforcement, and some areas are the opposite. The cheat, fraud and encroachment of the major shareholders on the small shareholders occasionally happen in China's listed companies (not just the listed companies), this is because the legal system is imperfect and the legalization level is low in China currently.

Third, the legal system will affect the investment and its effect of the enterprise. The imperfect legal system and ineffective law enforcement limit the motivation of enterprises to increase investment and create revenue to some extent, especially for private enterprises. In particular, if the enterprise property rights cannot be protected accordingly, the enterprise operators will be unwilling to conduct the long-term investment in enterprises, and the short-termism of the corporate investment behavior will be worsening, which are not conducive to the long-term development of the enterprises and the long-term growth of the national economy.

The impact of law on income distribution.

The impact of the legal system on income distribution is mainly reflected in the initial distribution and secondary distribution.

The first is the initial distribution. The initial distribution focuses on the fair competition maintaining in giving priority to efficiency,

including the capital gains, the government income and the labor income. In the current process of government-led economic growth, the strong government control requires high proportion of government revenue. However, the high profits of many enterprises in China are derived from monopoly profits currently. If the enterprise growth does not take the maximum employment as the goal, the employment will be relatively insufficient, the growth in wage income will not be enough, and the labour income share will not be increased simply. At the same time, although there are protective provisions such as the minimum wage and the minimum labour conditions in China, the relevant government departments are negligent in the execution and regulation.

The second is the secondary distribution. The secondary distribution is the supplement and correction for the original initial distribution, so the principle of “fairness first” shall be followed; the redistribution of national income is completed by means of taxation and financial expenditure under the guidance of the government, which aims to achieve “taking from those who have much” through taxation, and achieve “giving to those who have little” through public finance expenditure, in order to form a pattern of paying taxes by the rich, and compensating the poor with the transfer of the public finance expenditure, thereby realizing the relative fairness between the rich and the poor in distribution. This distribution pattern has already been confirmed in the Western developed countries. The tax system reform and the fiscal system reform are not in place in China due to the impact of the planned economy, which affects the social equity in the redistribution.

In addition, China had implemented a set of systems and policies with clear urban-rural disparities for more than 20 years before the reform and opening-up, which had directly resulted in the expansion of the income gap between the urban and rural residents.

The impact of corruption on income gap

The corruption harms the social fairness and justice, distorts the rule of law and weakens the system foundation, which is the biggest obstacle to social and economic development, and is also one of the important reasons for the expansion of income gap in China.

The income distribution effect of corruption not only may reflect in the illegal income, but also may affect the distribution of legitimate income, that is to say, the unequal opportunities caused by the corruption may have an impact on the residents' legitimate income distribution. The interest groups with more bribery resources or being good at bribing may affect the formulation and implementation of government income redistribution policies by way of bribing to the corrupt officials, so as to increase their benefits in income redistribution.

3. Legal improvement of narrowing the income gap.

3.1. Strict implementation of anti-monopoly law

The famous economist Wu Jinglian framed the reasons for the income gap in China as follows: the first is corruption, and the second is monopoly. He pointed out that the corruption and sector monopoly are the main factors to cause the equal damage, and then cause the expansion of gap between the rich and the poor. Therefore, to narrow the income gap, the most important thing is to prevent corruption and achieve the marketization of the monopoly industries.

In China, there is an intricate interest relationship between many regulatory sectors and the regulated sectors, which results in the lack of check-and-balance and regulatory mechanisms in industrial monopoly. In order to completely break the industrial monopoly in China, we must sever the close relationship between the anti-monopoly law enforcement agencies and the monopoly sectors. The operating idea is that the audit department and the anti-monopoly law enforcement department shall be independent to be responsible for the Standing Committee of the NPC directly. The audit department shall be responsible for the audit of the operation of the state-owned monopoly enterprises with truly natural monopoly, and for the

scientific assessment of their operating conditions on a regular basis, to announce their costs and profits, as well as internal income status objectively. And then the relevant departments of the State Council shall determine the administrative pricing in accordance with the fair and reasonable principle. In addition, after the introduction of the “Anti-monopoly Law”, the anti-monopoly law enforcement agencies shall serve as the prosecutors of the antitrust lawsuits, of which monopoly will be judged by the judicial departments. As for the industries without the natural monopoly, they shall be fully liberalized; Even the industrial monopoly of the industries with the natural monopoly shall be cancelled to the fullest extent, to make the private enterprises participate in the competition; the price of products and services can be reduced through the competition, so that the high monopoly profits can be eliminated, thereby reducing the cost of production and service for the whole society, which is conducive to the public.

3.2. Crack down on corrupt practices

Another key part of narrowing the income gap among Chinese residents is to curb corruption. The strategy of controlling and narrowing the household income gap shall be combined with the corruption suppression strategy, the basic job is to eliminate the system basis breeding corruption, including paying attention to and the continuous implementation of the comprehensive reform of the government management system, and the establishment of a transparent government resource allocation and operation system, to gradually narrow the powers of the government to prevent the powers of rent-seeking behaviors of the officials, to improve the government oversight and accountability mechanisms, and to put the acquisition and use of the executive power under the public democratic supervision; at the same time, the marketization construction of the factor and product markets shall be deepened continuously, the administrative resource monopoly and the unnecessary intervention and control of government on economic activities shall be reduced, etc.

3.3. Breakthrough of the dual employment predicament with full efforts

The urban and rural workers enjoy the unequal terms of treatment in the urban-rural dual employment system, which makes the rural labour become the vulnerable group. For most people, with the development of the economy, the opportunities for the urban and rural workers to choose career independently are increasing. However, the uneven distribution of opportunities is behind the increase in opportunities, and “gender discrimination”, “age limit”, “residency restrictions” are all aggravated the unfair employment opportunities. Although there are equal employment-related provisions provided in the Chinese laws, the existing laws lack a strong restraining effect on employment discrimination as the legislation pays more attention to the re-substantive law than the procedural law, and pays more attention to the advocacy and principle than the compensation and punishment. We shall accelerate the establishment of Equal Employment Opportunities Act with regard to the labour market discrimination behavior, ensure the punishment and compensation system of the employment discrimination behavior, determine the punishment and compensation rules, confirm the organizations and courts supervising the acts of discrimination in employment and investigating and dealing with the cases of employment discrimination and their power and duty range, specify the responsibility and obligation of employer with regard to the employment discrimination elimination, and establish the action plan and program against discrimination in employment jointly implemented by the relevant government departments and the employers.

3.4. Increase in the system supply of education poverty alleviation in the less developed areas

Education is the cornerstone of national revitalization, and fairness in education is an important foundation of social equity. At present, it is necessary to strengthen efforts to support all aspects of education in the less developed areas.

In particular, the first is to further strengthen efforts to support investment in education in the less developed areas. Subject to the impact of fiscal revenue, the investment in education in the less developed areas cannot be mentioned in the same breath with that in the developed areas, the supply of more central government transfer payments shall be considered to implement the education funding. The second is to further increase teacher training efforts in the less developed areas. The faculty is the key to determine the level of education and teaching, the existing conditions and wages of less developed areas are at an obvious disadvantage to attract high-level teachers, therefore, the original teacher training is an important measure to solve the problem. The third is to encourage enterprises and social organizations to engage in charitable activities, and vigorously subsidize the development of education in less developed areas from the perspective of legal system.

A.A. Shabunova

Living Conditions and Lifestyle of Rural Women: Regional Aspect

Despite the improvement of population's lifestyle and living conditions in the world generally and in Russia, women more often find themselves among low-paid, unemployed and low-income social groups. Besides, women combine family and work, maternal and labor responsibilities.

Therefore, problems connected with women's position are very urgent. Objective difference between the lifestyle in the city and in the country allows separating rural women into a particular group. On the international level the special status of rural woman is marked by the fact that in Europe World Rural Women's Day is celebrated annually on October, 15. In 2011 the UN (*Food and Agriculture Organization, FAO*) published the report "The state of affairs in the region in the sector of foodstuffs and agriculture in 2010 – 2011" with the subtitle "Women in agriculture. Elimination of gender gap in favor of development"¹.

Small choice of work places in the village, great remoteness of many villages from the city and railways complicate women's social adaptation.

The presented analysis is based on the statistical data and results of opinion polls conducted in the Vologda Oblast in 2010 – 2011.

¹ <http://www.fao.org>

According to the population census of 2010, 185 273 women were living in the rural localities of the Vologda Oblast. It comprises 28.5% of the whole number of women in the oblast, 15.4% of the total population. In comparison with the population census of 2012, the population in the oblast reduced by 5.3%. However the urban population reduced by 3.1% (national average – by 1%), the rural population – by 10.3% (national average – by 3%). The population in 67% of rural settlements of the oblast is extremely scarce or they are underpopulated (less than 10 people are living there).

In the rural localities the share of working-age population is less than in the urban areas (58% against 62%). Especially it concerns women (50% against 56%). On the contrary, the share of retirement age women in the villages is higher (35% against 29% in the cities). The share of seniors (over 65 years old) in the region is almost the same as in the Northwestern Federal District and Russia generally (13%), however, in the rural localities of the region their ratio is notably higher (18% against 15% and 14% respectively).

According to the education level rural women lag behind urban ones: the share of those with higher and incomplete higher education among them is 1.6 times lower, and with incomplete secondary education is almost 5 times higher (*fig. 1*). At the same time they are considerably more educated than rural men, in contrast to those, more often they have vocational secondary education (34% against 27%), not the general secondary education (28% against 44%).

The main condition of material and social welfare is the presence of constant occupation bringing income. In this respect, rural women are the most vulnerable social group: regular employment is the source of income for only 58% of them (on average in the region it is 68%; *fig. 2*).

According to the types of employment rural and urban women have much in common. They are mostly commercial and service workers (both spheres have 28%; *tab. 1*) or office workers (20 – 21%).

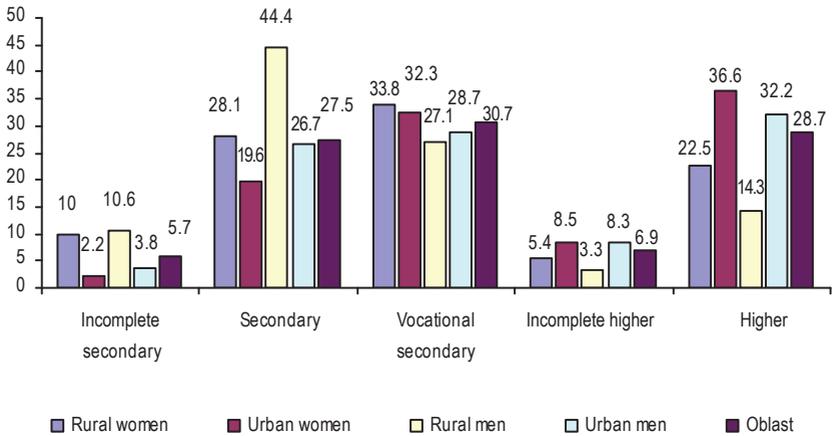

Fig. 1. **Education level** (2011, % of the number of respondents)

The total number of respondents is 1900 people, among them 391 – rural women, 674 – urban women, 329 – rural men and 506 – urban men.

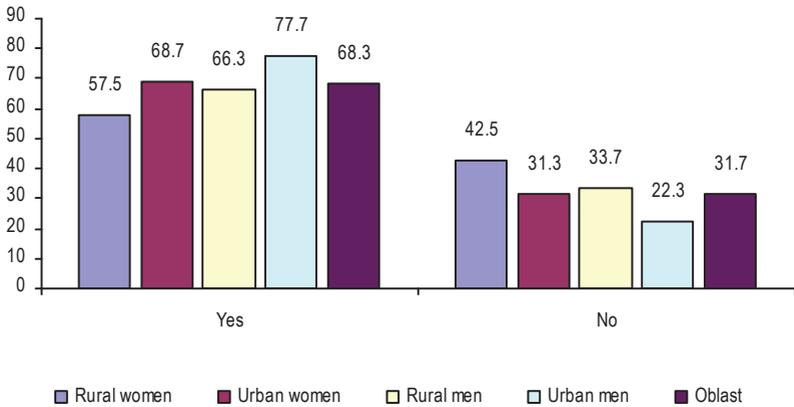

Fig. 2. **Do you have a regular occupation bringing you income?** (2011, in % of the number of respondents)

The total number of respondents is 1900 people, among them 391 – rural women, 674 – urban women, 329 – rural men and 506 – urban men.

The share of specialists employed in nonindustrial sphere as well as engineering workers is lower among rural women than among urban ones (24% against 31%), but the share of industrial workers is higher, on the contrary (19% against 11%).

Table 1. **Types of employment** (2011, in % of the number of respondents)

Type of employment	Rural women	Urban women	Rural men	Urban men	Oblast
Commercial and service worker	27.6	28.1	11.5	11.7	20.2
Office worker (skilled professional, enterprise or establishment worker)	21.3	20.1	4.6	8.1	14.1
Teacher, doctor, worker in the sphere of science/culture, journalist, etc.	20.4	24.6	4.1	4.8	14.5
Worker in industry, transport, communications service, agriculture or forestry	18.7	11.4	55.5	45.8	30.5
Engineering worker	3.6	6.0	8.3	11.7	7.7
Other	5.7	7.7	14.7	16.8	11.4
The total number of respondents is 1900 people, among them 391 – rural women, 674 – urban women, 329 – rural men and 506 – urban men.					

Salary at primary employment and social benefits are the main income sources for the large majority of the region's residents (*tab. 2*).

Table 2. **The main source of personal income for the last year** (2011, in % of the number of respondents)

Main income source	Rural women	Urban women	Rural men	Urban men	Oblast
Pensions, benefits, scholarships, social benefits	55.0	62.2	67.8	74.2	64.8
Salary at primary employment	54.0	58.8	59.9	69.4	60.8
Help of relatives	3.1	3.9	3.6	2.4	3.3
Other revenues	1.3	2.3	4.5	1.0	2.2
Revenues from self-employment	1.0	2.7	4.9	4.2	3.1
The total number of respondents is 1900 people, among them 391 – rural women, 674 – urban women, 329 – rural men and 506 – urban men.					

However, the share of those who have such constant income sources turns out to be lower among rural women than among other population categories under consideration. So, in comparison with urban women, the ratio of those who receive social benefits is 7 percentage points lower and, in comparison with rural men is 13 p.p. lower. In 2011 54% of rural women marked salary as the income source (against 59% among urban women and 61% on average in the region).

Notable differences are also marked in the marital status of rural and urban women. Among rural women the share of those who have marital status (in registered or unregistered marriage) is higher – 62% against 55% (*tab. 3*), and also widows (17% against 13%). It is explained, mainly, on the one hand, by the more traditional approach to marriage relations, and on the other hand, by the early mortality of rural men. Correspondingly, divorced (7% against 12%) and single (10% against 17%) women are not numerous here.

Table 3. **Marital status** (2011, in % of the number of respondents)

Rate	Rural women	Urban women	Rural men	Urban men	Oblast
Married and cohabiting with husband/wife	55.0	46.9	60.5	55.5	53.2
Married, but not cohabiting with husband/wife	2.8	2.2	2.7	2.4	2.5
Not married, but cohabiting with husband/wife	7.2	8.5	7.0	10.1	8.4
Single	10.2	16.8	22.2	22.5	17.9
Divorced	7.4	12.3	5.2	6.7	8.6
Widowed	17.1	13.4	2.4	2.8	9.4
The total number of respondents is 1900 people, among them 391 – rural women, 674 – urban women, 329 – rural men and 506 – urban men.					

According to the survey, rural women have the actual income per family member almost 1.5 times lower than urban women, and which is a little bit higher than the subsistence level. Consequently, the share

of those who have low rating of income's purchasing capacity ("money is enough for food at best") is significantly higher (11 percentage points; *fig. 3*)

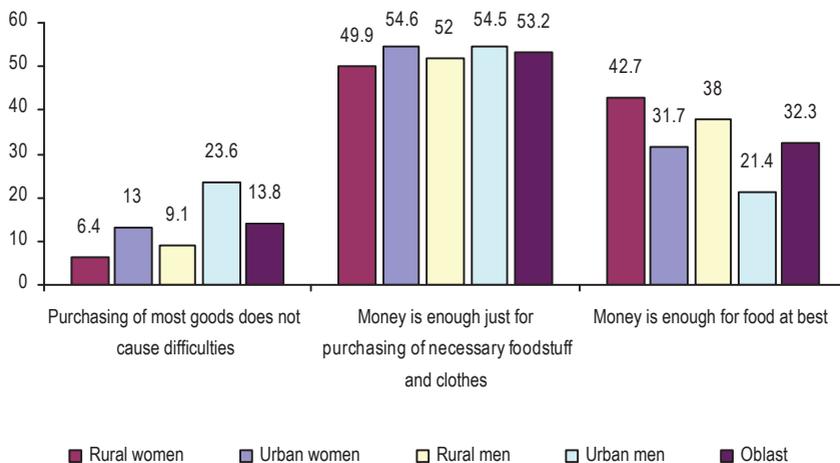

Fig 3. Rating of income's purchasing capacity
(2011, in % due to the number of respondents)

The total number of respondents is 1900 people, among them 391 – rural women, 674 – urban women, 329 – rural men and 506 – urban men.

Housing conditions of rural women leave much to be desired. Less than two-thirds do not have water supply in their houses (*fig. 4*), almost half of them do not have sewerage, less than a half are provided with gas, a bit more than one third have baths or showers, less than one third (30 – 31%) are provided with central heating, hot water, landline. Urban women are several times better provided with amenities.

Psychologically, rural women feel less confident than urban ones (*tab. 4*). They more rarely point out their interpersonal skills, ability to make a point, claim responsibility for what happens with them, more rarely consider that obstacles strengthen them, are not often ready to take over responsibility or to have their own business.

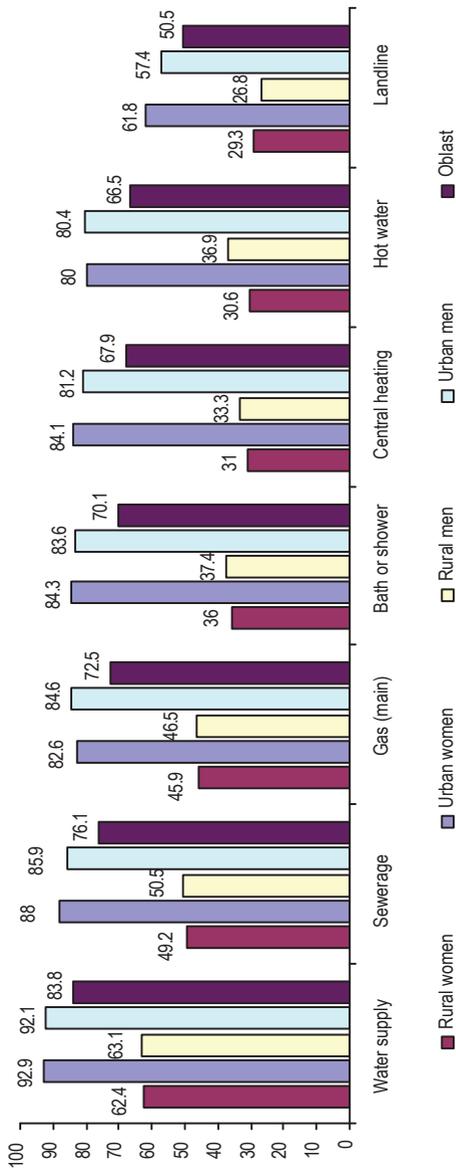

Fig. 4. **Types of public services and amenities** (2010, in % due to the number of respondents)

The total number of respondents is 1500 people, among them 242 – rural women, 591 – urban women, 198 – rural men and 469 – urban men.

Table 4. **Psychological characteristics**
(2010, in % of the number of respondents)

Psychological pattern	Rural women	Urban women	Rural men	Urban men	Oblast
I am able to insist on what I have decided	51.7	64.0	56.6	64.8	61.3
I like to take over responsibility	33.1	44.7	48.8	32.8	42.5
I like to communicate and work with people	72.7	85.8	73.7	77.2	79.4
Obstacles strengthen me	48.3	70.9	60.1	69.3	65.3
I dream of having my own business	24.0	38.7	30.3	52.7	39.6
I feel repressed	33.9	26.7	35.4	26.4	28.9
I am often in low spirits	45.9	34.3	37.4	27.1	34.3
I often sleep badly	47.9	38.9	43.9	30.3	38.3
I often feel irritation	47.5	39.6	47.5	33.9	40.1
I do not feel hopeful for the future	31.0	17.4	24.7	13.0	19.2
I feel that I live my life incompletely	36.8	48.9	39.9	41.4	43.4
The total number of respondents is 1500 people, among them 242 – rural women, 591 – urban women, 198 – rural men and 469 – urban men.					

At the same time they more often say that they are bad sleepers, can be irritable, oftener consider that they do not feel hopeful for the future and feel repressed. However, the share of those among them, who feel that they live their lives incompletely, is significantly lower (11 percentage points) than among urban women. For them this life is habitual, they do not possess necessary resources to change it.

Consequently, to prevent further deterioration of the situation connected with rural women's position and to improve the quality of human potential, it is necessary to enhance rural infrastructure and solve housing problems, especially in young families and families with children, to create new work places and increase the level wages of workers in agriculture and public sector.

In the Belgorod Oblast the national forum of rural professionals took place on November 15, 2011, where measures aimed at improving rural living standards were discussed. According to V. Putin, who visited the forum, "improvement of rural social infrastructure should become the common task of the government and business; it is

referred to human capital investment and formation of new lifestyle in rural localities”.² He expressed his opinion that entrepreneurs understand the necessity of such work and marked that in recent years a lot of successful enterprises setting long-term goals for themselves have emerged in the rural localities. According to the head of the government, “in rural localities enterprises which are competitive even at the international markets are being established more often, and it is incredible, how fast it happens; it is a guarantee of the Russian rural areas’ development.

References

1. Sillaste G. Women’s social discrimination as the subject of sociological analysis. *Sociological studies*. 1997. No. 12. P. 112-120.
2. Kalabikhina I. Gender factor of human capital reproduction. *Moscow State University bulletin*. 1998. No. 5. P. 65.
3. Fadeyeva O.P. Women in rural family: change of economic roles. *Population of Siberia in the third millennium*. Novosibirsk: TSERIS, 2004.
4. Erdyniyeva L.M. Peculiarities of rural women’s social adaptation in the modern society. *Buryat State University bulletin*. Ulan-Ude: Publishing house of BSU, 2009. Issue. 6. P. 169-174.
5. Social development of rural settlements in the Vologda Oblast for 2009 – 2012. Available at: <http://www.protown.ru/russia>.

² <http://premier.gov.ru/events/news/17112/>

Research on Income Status and Upgrade Path of Chinese Rural Migrant Workers

Rural migrant workers in China are often referred to as migrant workers, who work in local township enterprises or migrant to urban areas with agricultural accounts. According to data released by National Bureau of Statistics of China, the total Chinese rural migrant workers reached to 252.78 million in 2011, an increase of 4.4% (10.55 million people) over the previous year, accounting for 33.26% of the total employment (760 million people) in China (*fig. 1, 2*). This fully shows that China's rural migrant workers have become an important part of China's industrial workers, playing a major role in China's economic and social development.

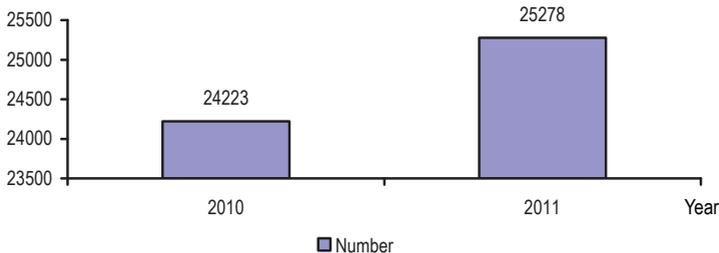

Fig. 1. **Comparison of numbers of rural migrant workers in 2010 and 2011,**
10 thsd. pers.

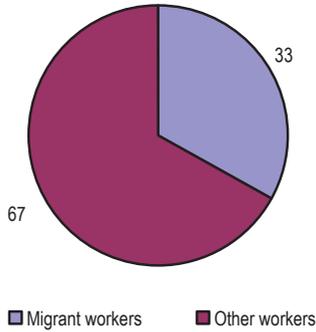

Fig. 2. **Proportion of the number of rural migrant workers in 2011, %**

I. Current situation of rural migrant workers' incomes

Income is a primary goal of rural migrant workers working in the city, and the main relying force for them to gain a foothold in the city for a long time; it is of great significance to analyze the current situation of the rural migrant workers' incomes.

The year-on-year growth of rural migrant workers' incomes is fast, and the gap among regions has narrowed

In 2011, the average monthly income of a rural migrant worker was 2,049 Yuan, an increase of 21.2% (359 Yuan) over the previous year (fig. 3).

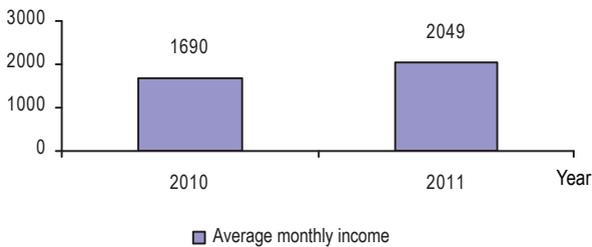

Fig. 3. **Comparison of rural migrant workers' incomes in 2010 and 2011, Yuan**

From the perspective of different regions, the average monthly income of a rural migrant worker in the eastern, central and western regions was 2053 Yuan, 2,006 Yuan and 1,990 Yuan respectively, an

increase of 21.0% (357 Yuan), 22.9% (374 Yuan), 21.1% (347 Yuan) over the previous year, showing that the income of a rural migrant worker in the central and western regions was higher than that in the eastern region, and the income gap among rural migrant workers in the eastern region and the central and western regions is narrowing.

The wide income gap between employees and self-employed owners

In 2011, the average monthly income of an employee and a self-employed owner in the range of rural migrant workers was 2,015 Yuan and 2,684 Yuan respectively, an employee earned an average of 669 Yuan less than a self-employed owner monthly (fig. 4).

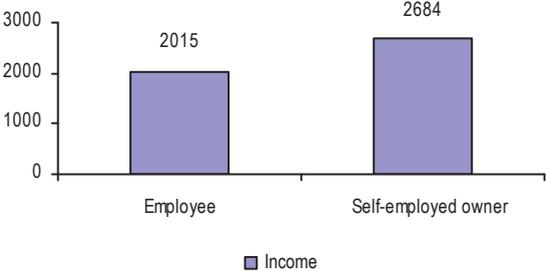

Fig. 4. Comparison of incomes between employees and self-employed owners in 2011, Yuan/month

Significant difference in incomes among rural migrant workers in cities with different scales

From the employment locations of the rural migrant workers, the average monthly income of a rural migrant worker employed in municipalities, provincial capitals, prefecture-level cities, county-level cities and designated towns was 2,302 Yuan, 2,041 Yuan, 2,011 Yuan, 1,982 Yuan and 1,961 Yuan respectively in 2011, the worker employed in municipalities earned 341 Yuan more than that employed in designated towns (fig. 5).

Greater difference in incomes among rural migrant workers in different industries.

From the major industries the rural migrant workers engaged in, the transport, storage, postal industry and the construction industry

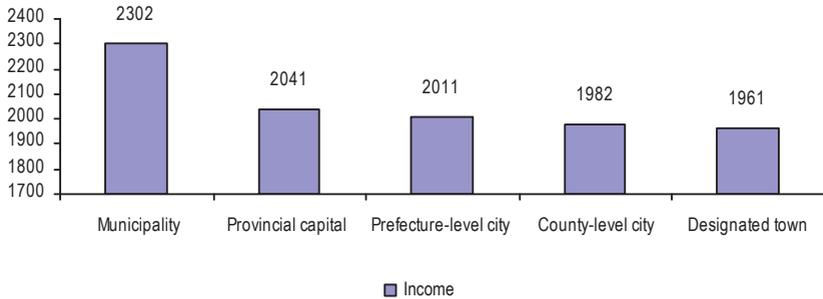

Fig. 5. **Comparison of incomes among rural migrant workers in cities with different scales, Yuan/month**

have higher income levels with the average monthly income of 2,485 Yuan and 2,382 Yuan respectively in 2011; and accommodation and catering industry, the service industry and the manufacturing industry have lower income levels with the average monthly income of 1,807 Yuan, 1,826 Yuan and 1,920 Yuan respectively in 2011, with the difference between the highest and lowest was 678 Yuan (*fig. 6*).

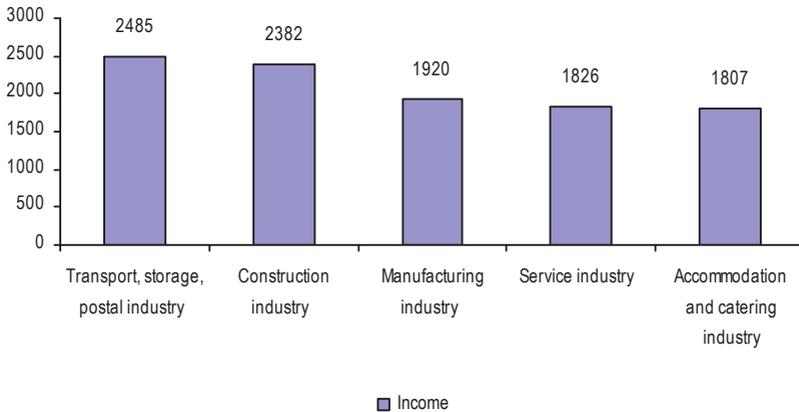

Fig. 6. **Comparison of rural migrant workers' incomes in different industries, Yuan/month**

II. Problems of rural migrant workers' incomes

Lower income level in general.

Since the reform and opening-up, the income of urban workers has increased from an annual average of 600 Yuan to an annual

average of more than 36,000 Yuan, an increase of 60 times, while the income of rural migrant workers has not changed too much. In 2010, the average monthly wage of the urban employees was 3,096 Yuan, and the average monthly wage of the rural migrant workers was only 1,690 Yuan at the same period, 1,406 Yuan less than that of the former, only accounting for 55% of the former. If the longer average working hours, higher labour intensity, higher risk factors and other factors of the rural migrant workers compared with that of the urban workers are taken into consideration, the gap between wage levels of rural migrant workers and urban workers will be even larger. The low wages also result in the normalization of frequent job-hopping, so these rural migrant workers who frequently change jobs are called “migrant workers in jobs”. Therefore, compared with the urban workers, the wage levels of the rural migrant workers remain far below the average wage levels of urban workers.

Big gap between income growth rate and socio-economic development level.

In 2003 – 2008, for example, in the case of not considering inflation and other factors, China’s GDP growth rate was up to 121%, while the increase in the wages of rural migrant workers was only 48%, indicating that the wage level of rural migrant workers lag behind the development level of national economy, which is far from the growth rate corresponded to the development level of national economy.

Great uncertainty in income.

As the employment of rural migrant workers has uncertainty, and the employers even deduct their wages, there is great uncertainty in the incomes of the rural migrant workers, they often cannot get or can only get a small amount of wage incomes after a year of hard work.

The impact of low level of social security on relative income.

In recent years, the pace of the construction of the social security system in China has significantly accelerated. However, it shall be noted that there is a great gap between the social securities of rural migrant workers and urban workers due to the constraints of the

household registration system. By the end of 2011, there were 41.40 million rural migrant workers participated in the pension insurance, and 280 million urban workers participated in the pension insurance. There were only 46.41 million rural migrant workers participated in the medical insurance and 250 million urban workers participated in the medical insurance.

III. Causes for problem of rural migrant workers' incomes

The impact of urban-rural dual structure system.

The urban-rural dual structure system causes many inequalities for rural migrant workers in the enjoyment of compensation, employment opportunities, social security and subsidy policy compared with urban workers. Even if they work in the same place doing the same work with the urban workers, they earn far less than the urban workers. Some local governments tend to introduce some policies protecting the local labour force, in order to solve the problem of employment of the local workforce. Although the rural migrant workers work in the cities and towns, it is always difficult for them to enjoy the various social insurances, such as unemployment insurance, medical insurance, pension insurance, and maternity insurance, and it is more difficult for them to enjoy housing subsidies, such as housing accumulation fund and affordable housing.

The role of the law of market economy.

Although the law of market economy has mobilized the enthusiasm of various production factors, and improved the efficiency of resource allocation, the market mechanism itself cannot solve the fairness problem. Due to the restrictions on the conditions of China's rural migrant workers under the law of market economy, they are often in a weak position in employment and receiving remuneration, which inevitably causes their low income.

The impact of oversupply situation of Chinese labour market.

At present, the oversupply and the structural shortage coexist in China's labour market. However, because there is no lack of ordinary labor force, but a lack of talents with higher technology or extensive practical experience, and the majority of rural migrant workers do not

possess these requirements. Therefore, the ordinary rural migrant workers who get paid mainly rely on manual labor are still in a state of oversupply, which is bound to form a huge pressure to the in-service rural migrant workers, resulting in an unchangeable phenomenon of the relatively low wages of rural migrant workers.

The constraints of their own cultural and technical qualities.

The survey shows that although the rural migrant workers have generally improved more in the cultural and technical qualities than ever before, it is difficult for many workers who do not have professional skills to adapt to the current development needs of the enterprises, resulting in their lower incomes because the majority of their cultural education levels stop at junior high school or below, and China's vocational education and training system are still imperfect, which result in the relatively low cultural qualities of most rural migrant workers.

Insufficient government regulation of the income distribution.

Under the conditions of market economy, the government needs to support and help low-income groups through the adjustment of income distribution policy. Although the Chinese Government has done a lot of work, the regulation is still insufficient. The system of minimum wages has been established, but it often cannot play the substantive guidance role because of the low level of the minimum wage.

IV. Unrevealed legal regulation effect

Some employers violate the provisions of "Labour Law", and any arrears, deduction of the rural migrant workers' wages also lead to the low income levels of rural migrant workers.

V. The improvement of path selection for incomes of rural migrant workers

In recent years, the Chinese government attaches great importance to improve the rural migrant workers' incomes, especially since the promulgation and implementation of Several Opinions of the State Council on the Settlement of Rural Migrant Worker Problems, and

Notice of the General Office of the State Council on Completion of Current Work for Rural Migrant Workers, the status of rural migrant workers has been effectively improved. However, in order to make the rural migrant workers get rid of their difficulties and improve their incomes, the efforts must also be made from the following aspects:

Gradual breakage of the urban-rural dual structure system.

The first is the Elimination of the household registration system. The second is the integration of employment policy. The third is the progressive unification of social security policy. The Fourth is the completion of housing system, providing low-rent housing for rural migrant workers.

Constant improvement of their own quality.

The vocational education shall be continuously strengthened, especially for the new generation of rural migrant workers who were born after 1980, it is necessary to persuade them to receive the cultural education by all manner of means, and make them master one or two practical techniques through the vocational training conducted in a variety of channels, in order to improve their survivability and viability in cities and towns.

Improvement of the relevant government policies.

The first is to firmly apply the Scientific Outlook on Development, and put people first, in order to establish the income distribution policy in favour of the improvement of the rural migrant earnings. The second is to increase the government support and intervention for rural migrant workers in employment.

The enhancement of law enforcement.

It is necessary to protect the legitimate rights and interests of rural migrant workers, increase the enforcement of, as well as resolutely correct and punish the violation of "Labour Law".

The active promotion of the urbanization process.

The rural migrant workers shall be allowed to become the real urban residents, the rural migrant workers shall be "transformed to" the urban residents, and "transformed to" the real "workers", making them become the real workers, and truly integrating with the cities.

VI. The future trend of changes in rural migrant workers' incomes

The rural migrant workers' incomes will enter a relatively fast growth range.

This is because: first, the continuous improvement of the overall quality of the rural migrant workers, especially the general improvement of the educational levels of the new generation of rural migrant workers, has laid a foundation for the technically demanding work with relatively high income. Second, the increase in the income standards of the rural migrant workers will force the employers to correspondingly increase the wage levels of the rural migrant workers. Third, with the continuous improvement of the understanding of the Chinese government at all levels of the role of rural migrant workers, the welfare, social security, and production and living environments for the rural migrant workers have been continuously improved, and some places even have incorporated the rural migrant workers into the urban management system, providing a larger space for the income improvement of the rural migrant workers.

Income gap among the rural migrant workers will continue widening.

Because there are objective differences in conditions, employment opportunities, employment industries, and employment locations among rural migrant workers, their incomes are bound to be disparate. Some workers may promote to business managers; Some may return home or start their own businesses locally and become the entrepreneurs; some may become urban residents with their own efforts to enjoy a variety of social benefits; however, there must be part of the rural migrant workers whose income levels are still at a low state due to their relatively low cultural and technical quality in difficulty of meeting the requirements of the market economy.

Compared with the urban workers, especially some high-income groups, the income levels of rural migrant workers will still be maintained at a lower level

Although the treatment received by the rural migrant workers such as wages and welfare, working and living environments, children educational and medical insurances has improved to different extent, it takes time to improve the cultural and technical quality of the rural migrant workers, to eliminate discrimination of the rural migrant workers, to promote the urbanization, and to improve the laws and policies, generally speaking, the next period of time, the working conditions of the rural migrant workers will still be relatively poor, the productive labour conditions will be relatively hard, and the living environment will be relatively poor in the future, so that the income level, social security and welfare benefits will still also be relatively lower.

In short, in order to solve the income problem of rural migrant workers, to solve a series of social problems caused by the low income of rural migrant workers, we must deeply understand the importance of the income problem of rural migrant workers, thoroughly analyze the root causes of the problem, act appropriately to the situation, and put forward the practical approaches. Only in this way can we achieve the goal of balancing urban and rural development and building a harmonious society.

References

1. Zhao Zhenhua. Analysis of Current Income of Rural Migrant Workers in China [J]. Chinese Cadres Tribune, 2009, (5).
2. Xue Zhiwei. Social and Economic Transformation from the Perspective of Changes in Rural Migrant Workers [N]. Economic Daily, 08.05.2012.
3. National Bureau of Statistics. A Monitoring Survey Report on Rural Migrant Workers in 2011 [N]. China Information, 30.04.2012.
4. Peng Hongbi. Essence and Roots of Inequality in Incomes of Chinese Rural Migrant Workers [J]. Modern Economic Research, 2010, (6).
5. Yang Yunshan. Analysis of Trend of Changes in Incomes of Rural Migrant Workers [J]. Henan Social Sciences, 2011, (1).
6. Cui Xiangmin, Shen Bin. Analysis of Rural Migrant Workers' Incomes Based on Urban-Rural Dual Structure System [J]. Journal of Jiangsu University of Science and Technology (Social Science Edition), 2011, (3).

Cheng Guansong

Changes in Labour Income of Wholly-Owned Foreign Enterprises and Economic Development Pattern of Less Developed Areas in China

The driving force for introduction of foreign capital in the less developed areas is similar to that during the reform and opening-up in the developed areas, however, with the establishment of the national policy on transforming the economic development mode and the revelation of the negative effects caused by introduction of foreign capital, the mode for introduction of foreign capital in the developed areas cannot be copied in the less developed areas. The changes in labour income of wholly-owned foreign enterprises and the analysis of its external effect indicate that the less developed areas must improve the level and quality of the introduced foreign capital to ensure the sustainable development, must strengthen the inter-regional strategic mutual-trust and cooperation to improve the negotiating skills, must strengthen the construction of urban agglomeration and industrial cluster to prevent the negative effect of excessive urbanization, must increase the labour income share to change the economic development mode, must foster the social capital to lay a solid foundation for the economic development of the post-crisis era in the process of economic development.

I. Reasons for wholly-owned foreign enterprises to enter China

A wholly-owned foreign enterprise (WOFE) is a product of the interaction between China's open door policy and capital globalization.

Cheng Guansong – Researcher of Jiangxi Academy of Social Sciences.

In the early days of reform and opening-up, the policy China chose to shift toward WOFEs is based on two considerations: one is that the modernization construction needs huge amounts of money, the introduction of WOFEs can compensate for China's lack of funds; the other is that the modernization construction needs advanced industrial technology and management technique, the technological backwardness of China can be changed by means of the "technology spillover" effect of WOFEs. WOFEs choose to invest in China is mainly based on two considerations: one is that it is urgent for the developed countries and regions to find the investment channels due to their surplus capital, and the various preferential policies of China can improve WOFEs' return on investment; the other is that a lot of cheap labor in China can reduce the product cost and improve the competitiveness of enterprises. WOFEs have also brought some negative effects in promoting China's economic development.

II. Changes in system and labour income of WOFEs

General condition of labour income changes.

There are two standards for determination of household income: one is the proportion of household income in distribution of national income (re-distribution). In the past, we implemented the strategy of letting some people and some regions get rich first, and the unfair distribution of household income arose while making the "pie" of social wealth bigger, causing the fluctuation of Gini coefficient in the warning level [1]. The other is the proportion of labour remuneration in primary distribution. In the past, China focused on the investment and accumulation, and ignored the consumption and sustainable development, causing the inequity in the field of the initial distribution. By contrast, the past studies more focused on the system correction function of the household income field rather than the system guide function of the labor remuneration field.

According to statistics, the share of Chinese labour income in GDP was 53.40% in 1996 and 39.74% in 2007, which fell by 13.66 percent points in 10 years [4] (*fig. 1*).

Fig. 1. Labour income share: Chinese data, %

Data source: 1987–1995 data were from Hsueh and Li (1999); 1996–2003, 2005–2006 data were from Statistical Yearbook of China; we obtained 2004 data by using the interpolation method due to the data missing.

2009 Rankings of GDP and GDP per capita of all provinces and municipalities published by China Economic Weekly in 2010 (*tab. 1*).

1. Per unit of GDP-to-per capita disposable income ratio = (Per capita disposable income of urban residents + Per capita net income of farmers) x Proportion of urban population in total population / GDP per capita;

2. Total GDP in all provinces, municipalities and autonomous regions, per capita disposable income of urban residents, per capita net income of farmers and other data are from 2010 government work report in 31 provinces, municipalities and autonomous regions;

3. Proportion of urban population in total population is from 2007 urban-rural composition of population in all regions volume I in Statistical Yearbook of China.

2011 Rankings of GDP and GDP per capita of all provinces and municipalities published by China Economic Weekly in 2012 (*fig. 2*).

Table 1. 2009 GDP ranking and GDP gold ranking of all provinces, autonomous regions and municipalities

Provinces and municipalities	GDP		GDP per capita		Per capita disposable income of urban residents		Per capita net income of farmers		Proportion of urban population in total population		GDP gold ranking (household income happiness index)	
	Total/ Hundred million Yuan	Rank	Total/ Yuan	Rank	Total/ Yuan	Rank	Total/ Yuan	Rank	Proportion, %	Per unit of GDP-to-income ratio	Rank	
Guangdong	39081.59	1	41360	6	21575	5	6907	6	63.14	0.435	8	
Jiangsu	34061.19	2	44670	5	20552	6	8004	5	53.20	0.340	23	
Shandong	33805.30	3	36089	8	17811	8	6119	8	46.75	0.310	28	
Zhejiang	22832.43	4	45123	4	24611	3	10007	4	57.20	0.439	5	
Henan	19367.28	5	20691	19	14372	17	4807	17	34.34	0.318	27	
Hebei	17026.60	6	24523	12	14785	14	5130	12	40.25	0.327	26	
Liaoning	15065.57	7	35052	9	15800	10	6000	9	59.20	0.368	20	
Shanghai	14900.93	8	80198	1	28836	1	12335	1	88.70	0.455	1	
Sichuan	14151.28	9	17412	24	13904	24	4462	21	35.60	0.376	17	
Hunan	12930.69	10	20347	21	15084	13	4910	16	40.45	0.397	13	
Hubei	12831.52	11	22515	14	14367	18	5035	14	44.30	0.382	16	
Fujian	11949.53	12	33369	10	19577	7	6680	7	48.70	0.383	15	
Beijing	11865.93	13	72663	2	26738	2	11986	2	84.50	0.450	2	
Anhui	10052.86	14	16431	26	14807	19	4504	20	38.70	0.438	6	
Inner Mongolia	9725.78	15	40439	7	16849	9	4938	15	50.15	0.258	30	
Heilongjiang	8288.00	16	21673	18	12556	28	5207	11	53.90	0.442	4	
Shaanxi	8186.65	17	21842	16	14600	15	3500	26	40.62	0.337	24	

Guangxi	7700.36	18	16150	27	15451	12	3346	28	36.24	0.422	11
Jiangxi	7589.22	19	17374	25	14020	21	5075	13	39.80	0.437	7
Tianjin	7500.80	20	67271	3	21637	4	10675	3	76.31	0.367	21
Shanxi	7465.74	21	21708	17	13997	23	4244	22	44.03	0.370	18
Jilin	7203.18	22	26385	11	14006	22	5450	10	53.16	0.392	14
Chongqing	6528.72	23	23184	13	15749	11	4621	19	48.34	0.425	9
Yunnan	6168.23	24	13664	29	14424	16	3369	27	31.60	0.411	12
Xinjiang	4273.58	25	20398	20	12120	29	4000	24	39.15	0.309	29
Guizhou	3893.51	26	10349	31	12863	26	2611	31	28.24	0.422	10
Gansu	3382.35	27	12924	30	12060	30	3050	30	31.59	0.369	19
Hainan	1646.60	28	19486	23	13751	25	4744	18	47.20	0.448	3
Ningxia	1334.56	29	21878	15	14025	20	4048	23	44.02	0.364	22
Qinghai	1081.27	30	19588	22	12692	27	3346	29	40.07	0.328	25
Tibet	441.36	31	15540	28		31	3589	25	28.30	0.435	8

全国各省、区、市 GDP与人均GDP 相对应的国家

■ 各国GDP世界排名
■ 各国人均GDP世界排名
中国经济研究院 | 编制

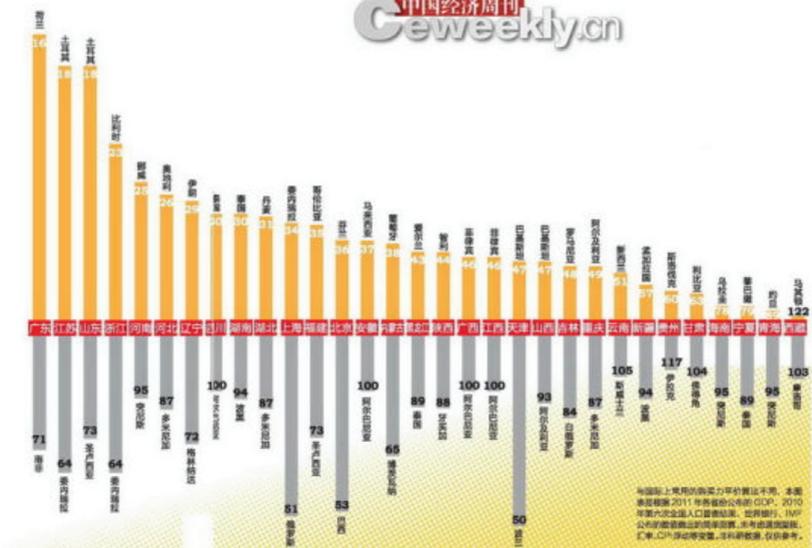

Fig. 2. 2011 Rankings of GDP and GDP per capita of all provinces and municipalities

全国各省、区、市GDP与人均GDP相对应的国家：The countries of which GDP of all provinces, autonomous regions and municipalities corresponded to GDP per capita 各国人均GDP世界排名：World ranking of GDP per capita of each country 中国经济研究院编制：Established by Chinese Institute for Economic Research 荷兰：Netherland 土耳其：Turkey 比利时：Belgium 挪威：Norway 奥地利：Austria 伊朗：Iran 泰国：Thailand 丹麦：Denmark 委内瑞拉：Venezuela 哥伦比亚：Columbia 芬兰：Finland 马来西亚：Malaysia 葡萄牙：Portugal 爱尔兰：Ireland 智利：Chile 菲律宾：Philippines 巴基斯坦：Pakistan 罗马尼亚：Romania 阿尔及利亚：Algeria 新西兰：New Zealand 孟加拉国：Bangladesh 斯洛伐克：Slovakia 利比亚：Libya 乌拉圭：Uruguay 黎巴嫩：Lebanon 约旦：Jordan 马其顿：Macedonia 南非：South Africa 委内瑞拉：Venezuela 圣卢西亚：Saint Lucia 突尼斯：Tunisia 多米尼加：Dominica 格林纳达：Grenada 波黑：Bosnia and Herzegovina 俄罗斯：Russia 巴西：Brazil 阿尔巴尼亚：Albania 牙买加：Jamaica 波兰：Poland 白俄罗斯：Belarus 斯威士兰：Swaziland 伊拉克：Iraq 佛得角：Cape Verde

From the international point of view, the proportion of labour remuneration roughly stayed at the level of 55%-65% in most developing and developed countries [Gollin, 2002], and the proportion of labour income in China was only higher than that in some Latin American countries with severe unequal distribution of income, such as Brazil [4] (fig. 3).

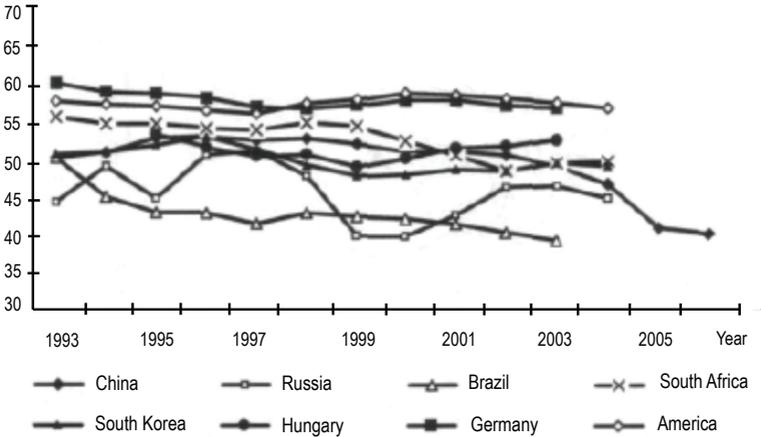

Fig. 3. Labour income share, %

Data source: The author obtained from the calculation in accordance with the data of United Nations Statistics

Macro-system analysis of negative effects of changes in labour income of wholly-owned foreign enterprises.

There are many reasons for the decline in the labour income share, and the study only describes in the perspectives of labour income of WOFEs and its external effects.

In the static perspective of labour income in different forms of ownership, the wages and welfare of workers from WOFEs were superior to other enterprises [6] (tab. 2).

However, the negative effects of WOFEs are showed in the perspectives of the historical trend of WOFE labour income and its external effects.

Table 2. **Descriptive results of average annual wage and welfare (Yuan/person)**

Index	Private enterprise	State-owned enterprise	Hong Kong, Macao and Taiwan-funded enterprises	Foreign-funded enterprise
Wage	10944.96 (-)	12311.61 (12.49%)	14503.98 (32.52%)	17383.91 (58.83%)
Welfare	587.77 (-)	1835.64 (212.31%)	1214.89 (106.69%)	1912.60 (225.40%)
Note: The excess percentage compared with the private enterprise is given in the parentheses.				

In the historical perspective of WOFE labour income share, the proportion of WOFEs in various economic indicators had gradually increased since the mid-1990s to 2005, and the importance of WOFEs in China’s economy showed increasing trend. There were two opposite trends between the improvement in the introduction of foreign capital and the decline in the share of labour compensation [5]. This historical change was mainly due to the use of the “bargaining power” mechanism by WOFEs [4], and the “bargaining power” mechanism was driven by the competition in the regional economic performance.

In the external effect perspective of WOFE labour income, the “wage spillover” effect formed by the policy dividend and preferred investment environment of WOFEs [5] made the Chinese enterprises fall into the trap of “profit eroded by wage” [4], and the Chinese enterprises selected the coping strategy of “wage eroded by profit” to get out of this trap, causing the continuous decline in the labour income.

Micro-system analysis of negative effects of changes in labour income.

The Standing Committee of the National People’s Congress passed “Labour Law of the People’s Republic of China” on July 5, 1994, which was implemented on January 1, 1995; the Standing Committee of the National People’s Congress passed “Labour Contract Law of the People’s Republic of China” on June 29, 2007, which was implemented on January 1, 2008. As the law inclined to protect the labour right,

why did not it provide system guarantee for the increase in labour income under the condition of sustained economic growth, and why was there the continuing decline in the labour income share? There are two main reasons [11].

First, the differences between social law and civil and commercial law, as well as labour contract and employment contract are not fully clarified in the legislative concept, leaving critical legal loopholes. Labour relation belongs to the category of social law rather than civil and commercial law. The employees are the weak ones, while the employers are the strong ones; the labour law is used to protect the weak. The labour contract is used to protect the weak rather than to equally protect both the employees and employers. The labour contract is committed to the substantive equal protection rather than the formal equal protection.

Second, the policy alternatives and rules ease and soften many principle standards protecting the labour rights in the process of law enforcement. For example, Ministry of Labour and Social Security abolished “Notice on Issuance of the Interim Provisions for the Administration of Wages of Foreign-Funded Enterprises” [LBF, 1997, No. 46] which was intended to protect the labour income issued by the former Ministry of Labour on May 18, 2004; though it requires that “each region shall continue to strengthen the supervision and monitoring of the labour wage paying situation of the foreign-funded enterprises, and cooperate with the relevant departments to complete the related work”, the intention of its rule easing is extremely obvious.

System analysis of increase in labour income share.

According to the data released by National Bureau of Statistics on May 29, 2012, the average annual wages of employees from private and non-private units in urban China were 24,556 Yuan and 42,452 Yuan respectively in 2011 with 18.3% and 14.3% year-on-year growth [National Bureau of Statistics, 2012]. The data show that the labour income in China begins to break through the plight of the continuous decline in the share by taking 2011 as the turning point.

From the analysis of macro-policy level, first, the ruling party pays close attention to the household income distribution from social fairness and justice. The report of the 17th National Congress of the Communist Party pointed out that “both the initial distribution and the re-distribution shall properly handle the relationship between efficiency and fairness, and the re-distribution pays more attention to fairness”. Second, China pays attention to the contribution of consumption to economic growth in the context of the financial crisis. The order of economic growth established in “the 12th Five-Year” Plan is consumption, investment, and export (2010), and consumption is preferred in accordance with this order. To prevent the vicious circle of “introduction – introduction – re-introduction”, “the 12th Five-Year” Plan clearly put forward the requirements of improving the introduction of WOFE level and quality, devoting to enhance the international competitiveness of Chinese enterprises.

From the analysis of micro-system, China has canceled the super-national treatment of WOFEs from a legal perspective to make them enjoy the national treatment in 2007.

III. Transformation of WOFE labour income share and economic development mode in less developed areas

Opportunities for economic development in less developed areas.

After the outbreak of the financial crisis, due to the reduced exports, WOFEs in developed areas experienced negative “wage spillover” effect and labour shortage, which was driven by the “wage spillover” effect of increase in absolute value and share of labour income of non-private units. WOFEs have the inner motivation of transferring the industry to the less developed areas while committing to improve the labour income share.

The backwardness advantages of less developed areas are reflected in two aspects: one is that the green hills and clean water are kept, laying the foundation for transformation of the economic development mode; the other is that Gini cardinality is less than that

of the developed areas, maintaining the social stability. In the less developed areas, the Gini cardinality of Jiangxi Province is the smallest [3], which is a valuable social capital for the economic development.

According to this trend and the reality of less developed areas, the national government approved the comprehensive reform pilot zone of national resource-saving and environment-friendly society construction in Wuhan urban circle and Changsha-Zhuzhou-Xiangtan urban agglomeration, and the comprehensive reform pilot zone of national resource-based economic transition in Shanxi Province, accounting for 30% of 10 national comprehensive reform pilot zones. In addition, the national government also approved the “Planning for Demonstration Plot of Industrial Transfer of City Cluster along Yangtze River in Anhui Province” and “Planning for Ecological Economic Zone of Poyang Lake”, aiming to encourage the less developed areas to find a new economic development mode other than that of the developed areas. Therefore, all the provinces have developed a long-term plan and specific programmes based on this.

Difficulties and a way out of economic development in less developed areas.

First, we must overcome the investment-dependent vicious circle to prepare for the post-crisis era. The less developed areas have met the same financial bottlenecks as the developed areas during the scale introduction of WOFEs, which is a time flashback and space replacement problem. However, the economic development promoted by consumption is relatively narrow, which is easy to cause path dependence [12]. To overcome the difficulty, first, we must adhere to the introduction of WOFEs and focus on the level and quality of the introduction, especially focusing on the introduction of WOFEs which can realize the energy saving and emission reduction as well as the sustainable development to the less developed areas [7]. Second, due to the marginal effect of the investment mode and accumulation mode in the less developed areas, the introduced WOFEs must adapt the

transformation from the investment-oriented economic development mode to the sustainable economic development mode and from the accumulative economic growth mode to the consumptive economic growth mode. Last, in the context of global economic and financial crisis, the less developed areas shall be “fast” in social development and be committed to the construction of a harmonious society, accumulating social capital for economic development; and the less developed areas shall also be “slow” in economic development and improve the investment environment and the adjustment of industrial structure, laying a solid foundation for the economic development in the post-crisis era.

Second, we must jump out of the vicious circle of the regional economic performance competition. The competition in local economic performance cannot change the economic development mode [8]. Jumping out of the vicious circle of the regional economic performance competition is conducive to dispel the “bargaining power” of WOFEs, improve the labour income share, and cultivate the consumption ability. The study shows that the economic growth will increase 1.5–2.7 percentage points if the consumption rate in China increases 1 percentage point. Jumping out of the vicious circle of the regional economic performance competition must consciously use the convergence rule of regional economy [10], to strengthen the strategic trust and cooperation among less developed areas; the national transfer payment method transformed from the capital form to the project form to strive for the national investment after the best use of the tax distribution system [9].

Third, we must jump out of the vicious circle of excessive urbanization. The excessive urbanization needs huge investment drive, which is not conducive to the transformation of economic development mode and economic growth mode, as well as the economic development promoted by consumption in the less developed areas, instead, it will result in the negative effects on the

household income share [5]. The urban agglomeration and industrial cluster can be taken in the less developed areas to avoid the negative effects of excessive urbanization on the economic development.

References

1. Wang Xueli. Present Situation, Problem, and Countermeasure of the Gap among Individual Incomes. *China Reform*, 2000, No. 6.
2. Xing Chunbing. Investigation on the Wage Determination System in State Owned, Collective Owned, and Private Sectors. *Economic Research Journal*, 2005, No.6.
3. Wang Zuxiang. Estimating Gini Coefficients in Six Provinces in Central China. *Social Sciences in China*, 2006, No. 4.
4. Luo Changyuan, Zhang Jun. An Economic Explanation to the Declined Ratio of Labour Income: Analysis Based on China's Provincial Panel Data. *Management World*, 2009, No. 5.
5. Shao Min, Huang Jiuli. Foreign Investment and the Labour Share in China: An Empirical Study Based on Industrial Level Panel Data. *Economics*, 2010, No. 7.
6. Liu Limei, Jing Runtian, and Long Xiaoning. Analysis of Ownership Impact on Wages and Welfare for Industrial Enterprises in China. *China Managers*, 2008, No. 4.
7. Sheng Bin, Lv Yue. Impact of Foreign Direct Investment on China's Environment: An Empirical Study Based on Industrial Level Panel Data. *Social Sciences in China*, 2012, No. 5.
8. Yu Jianxing, Gao Xiang. Action Logic and System Foundation of Local Development-oriented Government. *Social Sciences in China*, 2012, No. 5.
9. Qu Jingdong. Project-based Administration: A Rising Regime of Governance in China. *Social Sciences in China*, 2012, No. 5.
10. Tan Chenglin, Liu Yingxia, Li Chao. Spatial Spillover and Regional Economic Growth Convergence: A Case Study Based on Yangtze River Delta. *Social Sciences in China*, 2012, No. 5.
11. Li Jianfei. Legal and Institutional Change from Employment Contract to Labour Contract. *China Legal Science*, 2012, No. 3.
12. Li Zhongyuan. Annual Report on China's Central Region (2012). *Social Sciences Academic Press*, 2011.

The Role of Small Business in Providing Employment for Region's Population¹

At present, a broad range of socio-economic problems remain unsolved in Russia: low living standards, unemployment, and significant differentiation of society. Thus, according to the State Statistics Committee of the Russian Federation, in 2011 about 13% of population (18.1 million people) had incomes below minimum living wage [5], i.e. in 17.8% (213.6 thousand people, [6]) for the Vologda Oblast.

According to the official data, the employment level in the country equaled 6.5% in 2012, implying that about 5 million of Russians, 45% of which are women, did not have a job [7]. The average age of an unemployed is 35 years. According to our research, this is exactly the age of the fullest entrepreneurial potential of the population [4].

The development of small business is one of the factors, which allows increasing employment and population income. In particular, small business is the basis of "middle-class" formation, hence, it facilitates the weakening of social differentiation tendency, characteristic of market economy.

Nevertheless, the income from business in Russia made up only 8.9% (in 2011), in the structure of money income. Moreover, this figure is 7.5% lower than in 1995 (*tab. 1*), indicating that the small

¹ The work is done under the auspices of the Russian Foundation for Humanities grant (project №12-02-00504).

business potential is not used in the full. During the specified period the value has slightly increased by 10.6% in the Vologda Oblast, and is noted to be the highest among the regions of Northwestern Federal District and the Russian Federation, exceeding the average value in the district by 5.5% and by 1.7% in the country on average.

Table 1. **Share of income from business in the structure of population's money income, %** due to the common volume of money income

Territory	Year					Absolute deviation 2011 – 1995
	1995	2000	2005	2010	2011	
Vologda Oblast	10	10.1	10.1	11.7	10.6	0.6
Arkhangelsk Oblast	17.5	14.8	10.5	10	9.5	-8
Pskov Oblast	18.3	14	13.8	9.3	8.3	-10
Novgorod Oblast	13.2	18.2	13.7	8.9	7.6	-5.6
Leningrad Oblast	15.7	8.6	9.7	6.4	7.6	-8.1
Komi Republic	8.2	17	10.5	7	6.3	-1.9
Republic of Karelia	13.6	13.9	13.6	5.3	6.0	-7.6
Kaliningrad Oblast	14.9	10.7	5.5	5.3	6.0	-8.9
Murmansk Oblast	13.7	17.3	13.7	7.3	5.4	-8.3
Saint Petersburg	18.4	11.2	4	2.2	2.0	-16.4
RF	16.4	15.4	11.4	9.3	8.9	-7.5
NWFD	15.4	13	7.7	5.4	5.1	-10.3

Source: www.gks.ru

Small business stimulation policy will allow reducing unemployment level and raising incomes of citizens. Small and medium businesses play an important role in solving such issues in economies of some countries. The well-being of a considerable part of population depends on the stable development of this economic sector (*tab. 2*).

Small business development is of special attention in Russia. Thus, over the reform period a rather ramified system of state and public support provided to this economic sector has been formed at the regional level.

Table 2. **Contribution of small and medium business (SMB) into economy of some countries**

Ratio	Japan	Thailand	EU	USA	China	Russia
The share of SMB enterprises in the whole range of organizations, in %	99.7	99.8	99.8	99.7	99.8	33.3
The share of SMB workers in the whole number of workers at the enterprises	70.0	75.4	69.7	50.3	82.0	20.9

Sources: Conditions of development for small business in the case of Russia and China. Available at: <http://www.rppe.ru/wp-content/uploads/2011/05/radchenko-mv-sokolova-gv.pdf>; Small business in China. Available at: <http://www.kapitalpress.ru/kapitalist/archive/2007/19/635/>; Terebova S.V., Podolyakin O.V., Uskov V.S., Egorikhina S.Yu. Entrepreneurship in the region: monograph. Vologda: ISED RAS, 2011.

Institutional infrastructure, which is aimed at providing favorable conditions for the formation and development of small enterprises, is being formed. For the past 3 years 124.5 billion rubles were allocated from the federal budget for these purposes; 67.8 billion rubles are planned to be allocated in 2013 – 2015.

In the Vologda Oblast infrastructure support of business entities was conducted as part of the long-term target programme 'Development of small and medium businesses in the Vologda Oblast in 2009 – 2012' with the total funding amounting to 284.6 million rubles². Since 2013 the state programme 'Support and development of small business in the Vologda Oblast for 2013 – 2016' has come into effect, under which 686 million rubles are planned to be allocated into business area.

Due to the targeted state support during 2000 – 2012, the number of small enterprises in the region increased almost twofold (*tab. 3*). The main part of them (75%) is concentrated in the large cities of the region: Vologda (43%) and Cherepovets (32%).

² As a result of its implementation entrepreneurs received assistance in the following directions: financial support (grants on creation of own business, implementation of innovative projects; interest payments subsidies on loans, lease payments; the Guarantee Fund, the Fund for Resource Support of Small and Medium Business were created); support of international economic activities (Enterprise Europe Network Russia was created; subsidies for export-oriented enterprises are allocated); assignment of offices (on the base of Business incubator); consultation and information services, training.

Table 3. **Number of small enterprises**, units per 100 thous. people

Territory	2000	2005	2008	2010	2011	2012 *	2012 to 2000, %
Saint Petersburg	2309.5	2494.4	2767.4	2381.6	3401.8	3296.9	142.8
Kaliningrad Oblast	793.2	955.0	2324.6	2963.7	2046.8	2027.4	255.6
Republic of Karelia	546.3	656.9	686.9	2209.3	1416.4	1421.8	260.3
Komi Republic	380.8	454.2	861.3	2416.6	1276.7	1303.3	342.3
Novgorod Oblast	419.9	373.3	686.7	2396.7	1142.1	1142.8	272.2
Arkhangelsk Oblast	347.9	369.8	701.6	1934.3	1029.4	1038.7	298.6
Pskov Oblast	355.5	520.1	445.4	2281.8	926.0	929.5	261.5
Leningrad Oblast	712.8	709.8	864.8	1603.2	880.1	841.9	118.1
Vologda Oblast	453.2	388.7	522.6	831.1	825.3	834.7	184.2
Murmansk Oblast	311.2	347.2	663.1	2061.7	748.2	774.1	248.7
NWFD	1100.8	1198.3	1515.6	1131.6	1868.2	1902.6	172.8
RF	601.0	686.0	949.7	868.0	1276.1	1283.6	213.6

* The presented data is given for the period January – September 2012.

Sources: Small and medium business in Russia. 2009: Statistical abstract / Rosstat. – Moscow, 2009; www.gks.ru, <http://fedstat.ru>

During 2000 – 2008 the number of workers at small enterprises increased (*tab. 4*). However, in the 2009 – 2011 period their number reduced by 23%, i.e. more than 15 000 people. Financial and economic crisis since September 2008 that resulted in rising tariffs and at the same time decreasing demand for products and services of enterprises are among the reasons of such dynamics. Moreover, the Federal Law 'On development of small and medium businesses in the Russian Federation' [1] singled out micro-enterprises (15 people), from the structure of small enterprises (with the staff number from 16 to 100 people) since 2008, that contributed to the reduction of staff number in the group 'small enterprises'.

The largest number of employees is concentrated in the sphere of trade (25.4%), real estate operations (18.1%), manufacturing (17.5%). Such distribution of workers corresponds to the structure of small business, which is characterized by a low level of diversification: trade

Table 4. **Average staff number of small enterprises (excluding micro-enterprises),**
thousand people

No	Territory	2000	2005	2008	2009	2010	2011	2012*	2012 to 2000, %
1.	Saint Petersburg	628	633	698.2	630,7	522	630	350.7	55.8
2.	Vologda Oblast	65	62	82.4	66.9	55.2	51.3	67.9	104.5
3.	Leningrad Oblast	117	139	135.8	120.7	89	118	59.5	50.8
4.	Arkhangelsk Oblast	31	32	70.3	58.1	81	74	57.2	184.5
5.	Kaliningrad Oblast	52	105	120.7	103.5	91	68	54.4	104.6
6.	Komi Republic	29	50	77.1	69.3	68	52	41.7	143.8
7.	Pskov Oblast	25	35	45.4	42.2	55	44	41.4	165.6
8.	Republic of Karelia	28	32	38.0	43.3	52	49	38.7	138.2
9.	Novgorod Oblast	29	38	50.3	41.9	49	46	37.5	129.3
10.	Murmansk Oblast	25	31	40.1	38.3	57	39	32.2	128.8
NWFD		1028	1155	1367.6	1214.8	1162	1197	785.4	76.4
RF		6597	8045	11412	10247.5	11097	9692	6758.2	102.4
* The presented data is given for the period January – September 2012. Sources: Small and medium business in Russia. 2009: Statistical abstract / Rosstat. – Moscow, 2009; www.gks.ru, http://fedstat.ru									

and real estate operations constitute the basic share, comprising over 50% in total [7]. Attractiveness of this business sphere is explained, first of all, by low expenses and high capital turnover.

In the period under review the changes with regard to the distribution of the employees of small enterprises by types of economic activity have been the following (*tab. 5*). The number of the employed at the enterprises conducting operations with real estate, rent and services increased by 8%, in the buliding and agricultural sectors the figure, on the contrary, decreased by 8% and 6% respectively. Such transformations are the consequences of changes in the structure of small business.

Workplaces are also created by self-employed entrepreneurs. During the 2000 – 2009 period the number of self-employed entrepreneurs increased by 66% in the Vologda Oblast: 17 000 people organized own business (*fig. 1*).

Table 5. Distribution of the staff number working at small enterprises by types of economic activity, %

№	Type of economic activity	Year				Absolute deviation 2012 to 2005
		2005	2008	2011	2012*	
1.	Wholesale and retail trade; repair of vehicles, motorcycles, household goods and personal appliances	22.6	21.9	26.7	25.4	2.8
2.	Real estate operations, rent and provision of services	10.5	10.5	14.9	18.1	7.6
3.	Manufacturing	19.4	17.3	18.4	17.5	-1.9
4.	Construction	20.8	23.7	12.4	13.1	-7.7
5.	Agriculture and hunting	14.8	13.3	11.6	9	-5.8
6.	Transport and communications	6.4	5.4	5.4	6	-0.4
7.	Hotels and restaurants	1.1	2.8	4.4	5	3.9
8.	Electric power, gas and water generation and distribution	0.6	1.1	2.93	3.1	2.5
9.	Healthcare and social service	0.8	0.5	0.9	1.2	0.4
10.	Provision of other utilities, social and personal services	2.1	2.6	1.32	1	-1.1
11.	Financial activity	0.3	0.3	0.5	0.22	-0.08
12.	Mining operations	0.0	0.2	0.32	0.2	0.2
13.	Education	0.1	0.1	0.12	0.1	0
14.	Fishing and fish breeding	0.5	0.3	0.11	0.08	-0.42
TOTAL		100	100	100	100	

* Data for the period January – September 2012

Sources: Statistical abstract: small business in the region. Vologda: Regional office of the Federal State Statistics Service in the Vologda Oblast, 2008; Statistical abstract: small business in the Vologda Oblast in January – September 2012. Vologda: Regional office of the Federal State Statistics Service in the Vologda Oblast, 2012; Small business in the region. Vologda: Regional office of the Federal State Statistics Service in the Vologda Oblast, 2009; Statistical bulletin: small business in the Vologda Oblast in 2011. Vologda, Rosstat: Regional office of the Federal State Statistics Service in the Vologda Oblast, 2012.

Since 2009 the programme devoted to reducing tensions on the labor market has been implemented in the region, stipulating measures promoting self-employment among the unemployed.

The tendency of decreasing number of self-employed entrepreneurs was outlined in 2012. It is most likely connected with the fact that social tax burden of small businesses and self-employed entrepreneurs has increased since 2011.

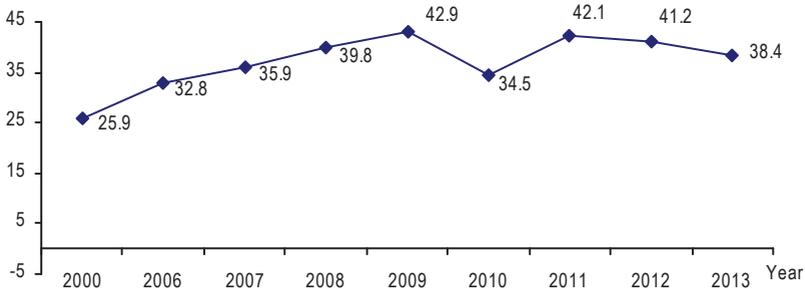

Fig. 1. **Number of self-employed entrepreneurs in the Vologda Oblast, actually working**, thousand people

Source: Small business in the Vologda Oblast in 1996 – 2011: tendencies and priority directions of further development. Information analysis memorandum. Vologda Scientific Coordinating Centre CEMI RAS Vologda, 2002. Available at: <http://www.booksite.ru/fulltext/bui/sne/sss/mall/2.htm>. Small and medium entrepreneurship in the Vologda Oblast. 2010: statistical digest. Vologdastat. Vologda, June 2009. Small and medium entrepreneurship in the Vologda Oblast in January – September 2012: statistical digest / Vologdastat, 2012.

Total payroll tax rate made up 34% as compared to previous 14% out of employees' wages in the form of social taxes for enterprises under simplified tax system and 26% for companies under general tax system [2]. Moreover, since 2011 the limiting base value for the assessment of insurance payments has increased by 11%, and in 2012 it increased by another 11%, as compared to the previous year.

If the situation is not changed, the curtailment of small enterprises' and self-employed entrepreneurs' activities will probably arise, negatively affecting municipal budgets replenishment (55% of self-employed entrepreneurs accounts for the region's districts). Moreover, it may lead to decreasing wages among small enterprise employees, the decline in living standards of the oblast residents and reinforcement of social tension in the society.

In the 2005 – 2008 period the average monthly salary of the employees of small enterprises increased by 41% and made up 17 000 rubles (*fig. 2*). In 2009 it decreased by almost 20% in comparison with 2008, due to the financial and economic crisis that led to the decline in the turnover of companies.

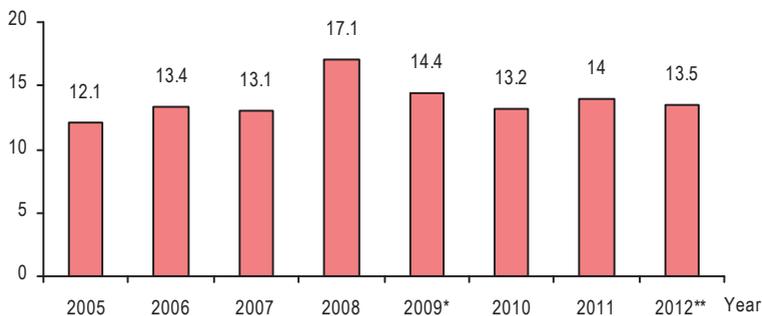

Fig. 2. **Average monthly salary of one employee working at a small enterprise of the Vologda Oblast (in comparable prices, 2012), thousand rubles**

* including micro-enterprises

** January – September

Sources: www.gks.ru; <http://fedstat.ru>

The largest incomes are received by the employees of enterprises engaged in financial activities, mining operations, although the share of these employees in the total amount of enterprises hardly exceeds 2% [3]. The salary of the employees in the sphere of financial activities exceeds twofold the salary of those working in agriculture and forestry.

In the sphere of wholesale and retail trade, repairs of automobiles, household utensils, and articles of personal use, which comprises the highest percent of workers, the level of accrued wages fund is observed to be low: 12 000 rubles per employee monthly.

In the period under review the level of salary received at small enterprises remains low and is below the average salary in the region. Average salary of the employee working at a small enterprise comprised only 60% of the average salary in the region. From our point of view, it can be explained by several facts, such as ‘cash-in-hand’ and small turnover of small enterprises in comparison with medium and large businesses. However, in the 2008 – 2011 period the turnover of enterprises per one organization reduced by 13%, fixed asset formation decreased sixfold (*tab. 6*).

Table 6. Financial and economic performance evaluations of small business in the Vologda Oblast

№	Indicator	Unit of measure	Year			
			2008	2009	2011	Absolute deviation 2011 – 2008
1.	Share of enterprises in the total amount of organizations	%	18.3	18.9	25.3	7.0
2.	Turnover of enterprises per one organization	million rubles	14.9	12.1	12.9	-2.0
3.	Fixed asset formation per one organization	million rubles	0.54	0.17	0.09	-0.45
5.	Share of profit-making organizations	%	74.7	70.1	74.2*	-0.5
6.	Cost effectiveness of sold goods and products	%	4.2	3.2	3.0*	-1.2

* The presented information dates 2010
Sources: Small business in the Vologda Oblast in 2011: statistical digest / Vologdastat. – Vologda, 2012. Financial and property condition of small business organizations in the Vologda Oblast in 2008 – 2010: statistical digest / Vologdastat. – Vologda, 2011.

The share of profit-making organizations remained the same, however, the cost effectiveness of sold goods, being at a low level, has reduced by another 1.2%. This might indicate the cost supplement of enterprise outputs/ services provided, caused by growing prices on energy resources, combustive and lubricating materials, equipment, as well as due to the use of outdated equipment, technologies.

In the context of the revealed tendencies, the number of enterprises in the region has been rising, but the quality development of business is lacking. To increase employment and population income through small business development, it is necessary to make comprehensive efforts on improving the quality of business environment, as well as elaboration of measures aimed at unleashing and implementing the entrepreneurial potential of population.

References

1. "On development of small and medium business in the Russian Federation": Federal Law No. 209-FL dated July, 24 2004. Consultant Plus legislation database. Available at: <http://www.consultant.ru/>
2. Results of small and medium business development in Russia in 2011: Russia's small business. Available at: <http://d290351.u72.ukrhosting.com/subpage67.html#razdel1>.
3. Small and medium businesses of the Vologda Oblast in 2010: statistical bulletin. Vologda, 2012.
4. Entrepreneurial ability of population and social potential of small business development in the region: research report. Prepared by K.A. Gulin, S.V. Terebova, O.V. Podolyakin, S.Yu. Egorikhina. Vologda, 2010.
5. Russia in numbers. 2012: Concise statistical digest. Moscow: Rosstat, 2012.
6. Statistical yearbook of the Vologda Oblast 2011: statistical digest. Vologdastat. Vologda, 2012.
7. Statistical data of the Federal State Statistics Service. Available at: www.gks.ru.

Li Zhimeng

Poverty Alleviation and Ecological Compensation for Ecological Fragile River Source Areas

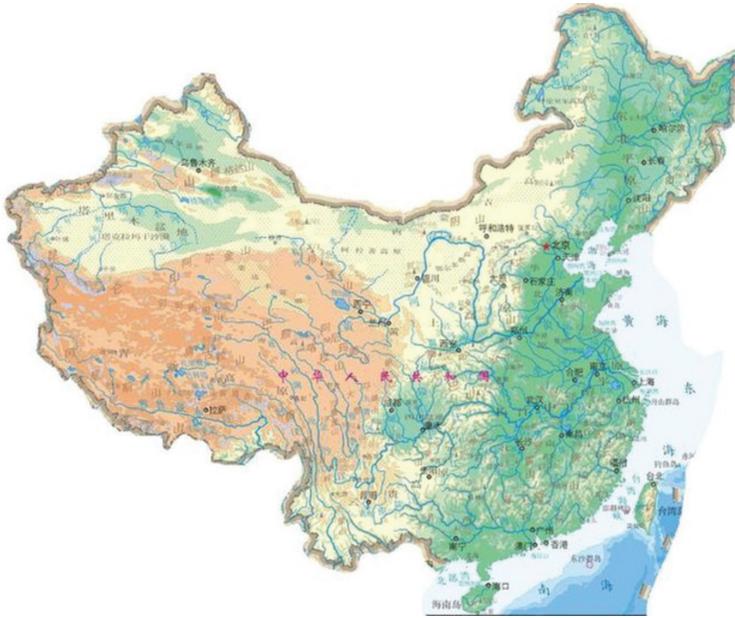
I. Distribution and less developed characteristics of river source areas in China

The topography of China is high in west and low in east, the rivers flow from west to east, and the western and central areas are the concentration areas of a large number of river sources; the special ecological functions make these areas bear with the responsibility of the national ecological security protection, which is incorporated into the restrict development and prohibited development, therefore, these areas are not suitable for the construction of large-scale industrialization and urbanization. The gap among these areas is widening in the process of the regional economic development in China, making the underdeveloped and less-developed characteristics become more obvious, these areas are in a relatively poor state with low-income local residents. If there is no corresponding ecological compensation mechanism, the national government will be difficult to form a reasonable space development structure, so the ecological compensation shall be implemented to compensate for the direct and indirect losses of the development opportunities due to the protection of the ecological environment of the protected areas, in order to realize the ecological fairness and justice.

Li Zhimeng – Researcher of Jiangxi Academy of Social Sciences.

The compensation mechanism for basin ecology is mainly to make the beneficiaries of the results of basin ecology protection pay the appropriate fees through certain policy instruments, to achieve a reasonable return for the investors of the environment protection for basin ecology and adequate supply of the public goods such as the basin ecology environment, to motivate the upstream and downstream residents of the basin to engage in the investment of the ecological environment protection, and realize the capital appreciation of the ecological environment.

II. Development status and ecological compensation goal of river source areas

Comparison of household income between river source areas and upstream and downstream areas.

1. The Yangtze River basin includes: Tibet, Qinghai, Gansu, Yunnan, Sichuan, Guizhou, Hubei, Hunan, Jiangxi, Henan, Anhui, Zhejiang, Jiangsu, Shanghai (14 provinces).

The Yangtze River Delta posed by Zhejiang, Jiangsu, and Shanghai in the east is the most developed coastal areas in China, its GDP per capita (Yuan), the income of urban residents (Yuan), and the net income of farmers (Yuan) far exceed those of the Central and Western regions, such as the maximum GDP per capita of provinces (cities) is more than 4 times the minimum GDP per capita.

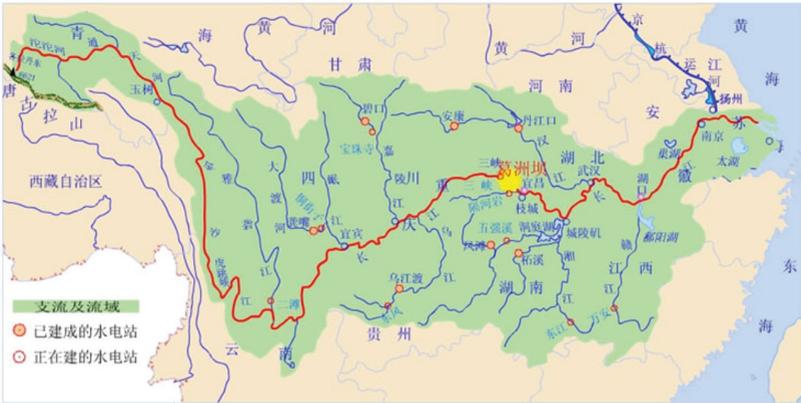

Fig. 1. Drainage map of the Yangtze River basin

Table 1. Present situation of regional economic and social development in the Yangtze River basin (2010)

Index	Tibet	Qinghai	Gansu	Yunnan	Sichuan	Guizhou	Hubei	Hunan	Henan	Jiangxi	Anhui	Zhejiang	Jiangsu	Shanghai
GDP (a hundred million Yuan)	507.46	1350.43	4120.75	7224.18	17185.48	4602.16	15967.61	16037.96	23092.36	9451.26	12359.33	27722.31	41425.48	17165.98
GDP per capita (Yuan)	17319	24115	16113	15752	21182	13119	27906	24719	24446	21253	20888	51711	52840	76074.49
Fiscal revenue (a hundred million Yuan)	670	205	745.3	1809	2443.2	969.7	1918.94	1862.88	2293	1226	2063.8	4895	11743	8003.53
Local fiscal revenue (a hundred million Yuan)	36.6473	110.2153	353.5833	871.1875	1561.673	533.7309	1011.23	1065.96	1381.318	778.0922	1149.395	2608.466	4079.8595	2873.584

Urbanization ratio (%)	23.8	41.9	26.35	34.0	38.7	29.9	46.0	43.2	37.7	43.2	42.1	57.9	55.6	88.6
Urban household income (Yuan)	14980.47	13854.99	13188.55	16064.54	15461.16	14142.74	16058.37	16565.7	15930.26	15481.12	15788.17	27359.02	22944.26	31838.08
Rural net income (Yuan)	4138.71	3862.68	3424.65	3952.03	5086.89	3471.93	5832.27	5621.96	5523.73	5788.56	5285.17	11302.55	9118.24	13977.96

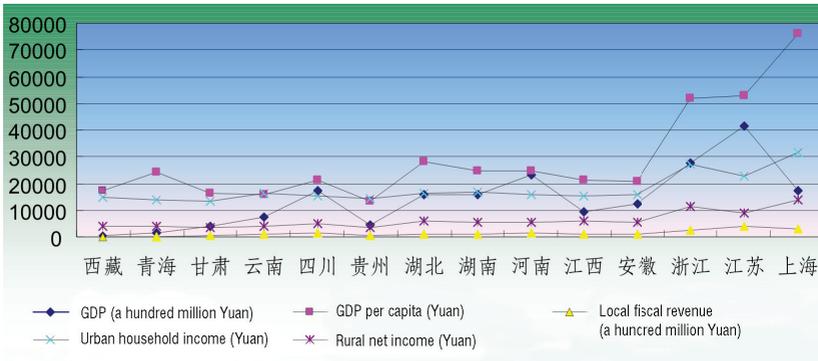

Fig. 2. Comparison of economic development levels among provinces in Yangtze River basin

2. The Yellow River basin includes: Qinghai, Gansu, Sichuan, Ningxia, Inner Mongolia, Shaanxi, Shanxi, Henan, Shandong.

The economic development indicator GDP of provinces in Yellow River basin is relatively more balanced than that in the Yangtze River basin, however, Shandong and Henan provinces in Eastern basin have a clear lead. In recent years, the rapid development of energy industry in Inner Mongolia has driven the fast growth of economy.

Fig. 3. Drainage map of the Yellow River

Table 2. Present situation of regional economic and social development of the Yellow River basin (2010)

Index	Qinghai	Gansu	Sichuan	Ningxia	Inner Mongolia	Shaanxi	Shanxi	Henan	Shandong
GDP (a hundred million Yuan)	1350.43	4120.75	17185.48	1689.65	11672	10123.48	9200.86	23092.36	39169.92
GDP per capita (Yuan)	24115	16113	21182	26860	47347	27133	26283	24446	41106
Fiscal revenue (a hundred million Yuan)	205	745.3	2443.2	2443.2	2575.9	1800.85	1810.66	2293	3973.6
Local fiscal revenue (a hundred million Yuan)	110.2153	353.5833	1561.673	153.5507	1738.1	958.2065	969.6652	1381.318	2749.384
Urbanization ratio (%)	41.9	26.95	38.7	46.1	53.4	43.5	46.0	37.7	48.3
Urban household income (Yuan)	13854.99	13188.55	15461.16	15344.49	17698.15	15695.21	15647.66	15930.26	19945.83
Rural net income (Yuan)	3862.68	3424.65	5086.89	4674.89	5529.59	4104.98	4736.25	5523.73	6990.28

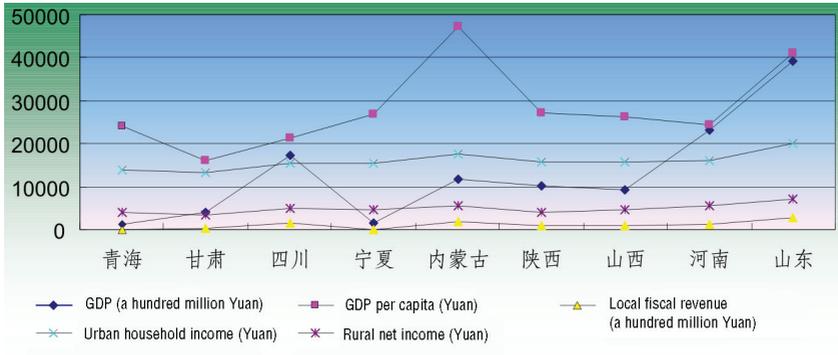

Fig. 4. Comparison of economic development among provinces in Yellow River basin

3. The Pearl River basin includes: Yunnan, Guangxi, Jiangxi, Hunan, Guangdong, Hong Kong.

Fig. 5. The Pearl River basin map

The state boundaries in the Map was drawn in accordance with Map of the People's Republic of China published by China Cartographic Publishing House in 1980

Table 3. **Present situation of regional economic and social development in the Pearl River basin (2010)**

Index	Yunnan	Guangxi	Jiangxi	Hunan	Guangdong	Hong Kong
GDP (a hundred million Yuan)	7224.18	9569.85	9451.26	16037.96	46013.06	15120.54
GDP per capita (Yuan)	15752	20219	21253	24719	44736	213935.5
Fiscal revenue (a hundred million Yuan)	1809	1228.75	1226	1862.88	11842	-----
Local fiscal revenue (a hundred million Yuan)	871.1875	771.9918	778.0922	1081.69	4517.045	3280.28
Urbanization ratio (%)	34.0	39.2	43.2	43.2	63.4	-----
Urban household income (Yuan)	16064.54	17063.89	15481.12	16565.7	23897.8	-----
Rural net income (Yuan)	3952.03	4543.41	5788.56	5621.96	7890.25	-----

Ecological compensation target of river basin.

The main problem to be solved for basin ecology compensation is the promotion of equalization of public services.

- Protection of the same rights to live and to development enjoyed by upstream and downstream residents.

- Promotion of the coordinated development of economic development, social progress, and ecological environment protection within each upstream and downstream administrative unit. Achievement of scientific development based on the capacity of the environment.

- Promotion of coordinated development, reciprocal symbiosis, and harmonious and multi-win development among the upstream and downstream administrative units.

III. Poverty alleviation and ecological compensation for river source ecology

Setting of protection area for basin ecology function.

The natural protection area and ecological function protection area shall be set. There were 1800 natural protection areas with an area of

155 million hectares in China in 2010, accounting for about 16.14% of the land area, and there were 220 national-level natural protection areas among them. At the same time, there are 18 national-level ecological function protection areas for construction pilot currently, including the inter-provincial areas, the river source areas, important water conservation areas, important preservation and protection as well as supervision areas for soil and water conservation, river and flood regulation and storage areas, wind-resistant and sand-fixing areas, important fishery areas and other important ecological function areas playing an important role in maintaining the ecological balance in river basins and regions, preventing and mitigating the natural disasters, and ensuring the national ecological security, and the key protection, construction and management areas being designated a certain area based the prescribed procedures. China has formed a more comprehensive network of natural protection areas.

As an important national or regional ecological function area, its ecological value has exceeded the upstream and downstream areas of the basin. Such as the Three River Source area known as “the Chinese Water Tower” is a natural wetland distribution area with the highest elevation, and is also the most concentrated area of biodiversity with the highest elevation in the world, of which ecological environment has a direct impact on the local area and the Lancang River, the Yangtze River, the lower reaches of the three rivers of the Yellow River and the whole Asia.

The state and governments at all levels and all sectors of the community attaches great importance to the ecological protection and construction of the Source of Three Rivers. In 2003, China established national-level natural protection area for the Source of Three Rivers with a total area of 152.3 thousand square kilometers, accounting for 42% of the total area of the Three River Source area. The implementation of the ecological protection and construction project for natural protection area of Three River Source approved by

the State Council was started in 2004, according to the plan, 7.5 billion Yuan were invested in the implementation of the environmental protection and construction projects such as returning grazing land to grassland, returning farmland to forest, desertification governance of degraded pasture, grassland and rodent pest control, soil and water conservation, as well as forest and grassland fire protection; the implementation of the infrastructure construction projects for production and living of the farmers and herdsmen such as grazing relocation prohibition, ecological migration, construction of small towns, grassland protection supporting projects and drinking water; and the implementation of the ecological protection supporting projects such as ecological monitoring as well as scientific and technological support from 2004 to 2010.

Compensation policies and the implementation of projects.

1. National level.

Protection of natural forests, and returning farmland to forest and grassland. The natural forest protection project was fully launched in 2004, the national government invested 20 billion Yuan in the ecological benefit compensation for 400 million mu (26.7 million hectares) key public welfare forests annually, and the compensation project involves in the protection, construction, tending and management of the key public welfare forests with an annual average compensation standard of 5 Yuan per mu (75 Yuan per hectare) (increase to 20 Yuan at present). The implementation of the project received good effect in general.

Returning farmland to forest and grassland project started in 2002, the national government provides free food and cash assistance for families returning farmland. The standard of the assistance: The returned farmland located in the Yangtze River area and southern area is granted with 150 kilograms of food per mu annually; the returned farmland located in the Yellow River basin and northern area is granted with 100 kilograms of food per mu annually. The returned

farmland would receive cash assistance 20 Yuan per mu annually (300 Yuan per hectare). In addition, the national government provides 50 Yuan (750 Yuan per hectare) seedling and forestation grants per mu for families returning farmland.

Ecological migration. The ecological migration shall be implemented in the limited and prohibited development regions to reduce the population pressure on the ecological environment.

Control of natural soil and water loss as well as windy desert areas.

Drinking water project.

Scientific research and education. The improvement of the awareness of cadres and masses in the region on ecological environmental protection as well as the popularity and improvement of their levels of ecological environmental protection are inseparable from education and training. These expenses shall be included in the full compensation of the central government.

2. Among areas.

The relationship between the upstream and downstream areas in basin is epitomized in the water quantity and quality of the river area interface, the upstream area provides water resources with good quality and sufficient quantity for the downstream area by taking a series of effective measures, making the downstream area obtain appropriate compensation. The compensation forms mainly include water right trading and emission trading, and the compensation standards are determined according to the upstream treatment costs and downstream economic benefits through consultation.

3. Poverty alleviation.

In the long term, there is no contradiction between poverty alleviation and good environment maintaining, on the contrary, they can promote each other to achieve a virtuous circle. With the improvement of people's living standards, their demands for ecological products are increasing. Therefore, the river source area shall take the ecological product provision and the enhancement of

ecological product production capacity as an important element of the development of ecological protection areas and an important task of the land and space development. With people's increased demands for eco-environmental services, the local residents are more proactive in improving the environment, and there are more inputs in maintaining a good environment, forming a virtuous circle.

The exploration of the "participatory" sustainable development poverty alleviation project, multiple forms of cooperation with international organizations, and personal involvement of the villagers in the establishment of village-level development planning, effectively stimulate the inner desires of poor farmers for development, and improve the autonomy and initiative of the villagers.

The establishment of the multi-channel investment system optimizes the environmental technology support. The situation that a huge investment in environmental protection has been borne by the source area for a long time, and the economic and social development gap between the upstream and downstream areas is widening shall be changed, to realize the transition of the source area from "make a living with local advantages" to "find a job by developing local advantages".

The development mode shall be changed, and the regional economy shall be developed in accordance with the local conditions. The over-development of the ultra-environmental carrying capacity shall be prevented; the eco-tourism, ecological agriculture, ecological services, and light ecological industry shall be developed.

The ecological, economic, and social engineering shall be implemented. The ecological economic recovery and reconstruction shall be conducted to achieve a "win-win" goal of ecological balance and productivity improvement through fiscal equalization of public services in the context of facing the environmental degradation and economic and social development backwardness.

References

1. Li Guoying. Research on Ecological Compensation Mechanism for Basin [J]. China Water Resources 2008, (6).
2. Hua Yongxing. Research on Ecological Compensation Governance of Mother River Basin [J]. Journal of Shanxi Finance and Economics University (Higher Education Edition), 2009, (4).
3. Li Guoying. Recommendation on Establishment of Ecological Compensation Mechanism for Basin [J]. Science and Technology Information for the Yellow River Governance, 2008, (4).
4. Li Jianjing. Discussion on Ecological Environmental Protection and Construction of Three River Source [J]. Shanxi Forestry Science and Technology, 2007, (9).
5. Zhou Housheng. Research on Economic Compensation Mechanism of Returning Farmland to Forests or Grassland [D]. Huazhong Agricultural University, 2006.

Научное издание

**СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ
И РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ДОХОДОВ**

**Материалы российско-китайского научно-практического семинара
(г. Вологда, 28–29 сентября 2012 г.)**

Редакционная подготовка	Н.В. Конасова, О.В. Третьякова
Перевод	А.А. Соколова, Е.А. Сачкова
Оригинал-макет	Е.С. Нефедова
Корректор	А.А. Парнякова

Подписано в печать 08.05.2013.
Формат 60×84/₁₆. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 11,0. Тираж 200 экз. Заказ № 133.

Институт социально-экономического развития
территорий РАН (ИСЭРТ РАН)

160014, г. Вологда, ул. Горького, 56а
Телефон: 59-78-03, e-mail: common@vscc.ac.ru

ISBN 978-5-93299-220-3

9 785932 992203